

M64

**КОНСТАНТИН
МОНСЕР**

БЕЛАЯ НЕКО, СЕРЫЙ DODGE

Annotation

1996 год в США оказался богат на события: страна готовилась к осенним выборам Президента, случился очередной этап Уайтуотерского скандала, Каспаров победил суперкомпьютер Deep Blue, Dallas Cowboys выиграли очередной суперкубок, но больше всего народ будоражили Летние Олимпийские Игры, которые вот-вот должна была принять Атланта... А в это же время расположенный за 80 миль от столицы штата Джорджия небольшой городок Энитаун переживал одни из самых экстраординарных потрясений в своей истории.

Серия 1. Anytown, USA

Как предупреждала Тина Тёрнер, «Из всех людей, что записываются на тест-драйв Plymouth Sundance, половина его приобретает.» Мой достопочтенный папаша, как можно догадаться, принадлежал именно к половине покупателей, поскольку вернулся домой за рулём нового красно-серого двухдверника в самом навороченном исполнении — RS Turbo, причём купил он его для меня, ибо в 1989 году мне стукнуло шестнадцать... А потом мои родители развелись. До этого у нас была настоящая *american dream*: то есть, идеальная семья, две машины и типовой частный дом в одном из тихих провинциальных городков известного на всю страну вкуснейшими персиками штата Джорджия; не помню, чтобы они когда-нибудь ссорились, но зато помню, что часто рассказывали, как познакомились. Страна находилась на излёте кейнсианства, когда к стоящему на парковке одного из флоридских универмагов Publix небольшому *drive-through*-киоску с жёлтой крышей и надписью «**Fotomat**» подрулил тёмно-пурпурный Chrysler 300B 56 моего отца: он приехал получить проявленную за день фотоплёнку, но забрал с собой нечто большее (проще говоря, ему приглянулась моя мать: похожая на тогдашнюю популярную певицу Карли Саймон женщина с грустными глазами и большим сердцем). Когда в 1983 году киоск закрыли по причине появления многочисленных специализированных лабораторий, что не только проявляли, но и печатали фотографии (причём всё это — за час) мы решили перебраться в другое место: мой отец, преуспевающий не яппи, но уже экспи, провернул, как он однажды пояснил, «*million-dollar-deal*», благодаря чему смог приобрести типовой двухэтажный дом со всеми атрибутами тогдашней хорошей жизни, вследствие чего наша семья, погрузившись в белый универсал Dodge Royal Monaco Brougham 77, отправилась в соседний штат...

Однако, мы отвлеклись. Отец называл маму «женщиной мечты»; она говорила, что он — «эталонный образец современного успешного американца». Папа действительно был таким, ибо находил время на всё, что его окружало: на супругу, на растущего меня, на машину, на работу, на соседей, на дела по дому, на различные местные события, а также на присущие гражданам типового среднего класса многочисленные хобби и увлечения: одно из последних оказалось роковым для нашей ячейки общества.

=====

TO «MIRISCH 64» PRESENTS:

Белая неко, серый Dodge.

Серия 1. Anytown, USA.

=====

Она развалилась в начале июня следующего года, когда между собой в Вашингтоне беседовали Горбачёв и Буш-старший: я хорошо помню этот день, ибо во время того, как ездил с другом-компьютерщиком помогать с выбором его первой машины (впрочем, никакого драндулета в тот раз он так и не купил) внезапно увидел, как из здания мэрии выходят мои родители. Попрошавшись с отцом за руку, мама заторопилась на работу (предвидя подобный конец, она заранее устроилась кассиром в лавочку Ben Franklin Five&Dime); мы же, подрулив к тротуару под Running Away в исполнении Roy Ayers, остановились возле папаша...

— Сын, мне очень жаль, что так получилось. — наклонившись к открытому окну, вздыхает отец. — Я оставил вам второй автомобиль и дом; надеюсь, мы будем списываться по почте...

— Без проблем. — вырывается у меня обнадёживающая реплика. — Лично я — не против.

Кажется, говорить больше не о чем, но в этот момент из-за угла вырывает его Plymouth Sapporo 83 с арендованным прицепом U-Haul. За рулём купе — та самая девушка (до чего похожа на Джоан Чэнь из Twin Peaks!), благодаря которой и случился весь сыр-бор...

— Моя новая жена. — представил он её мне, когда его авто затормозило около нас. — Карен Ямада... То есть, уже Карен Аткинс. Карен, познакомься: мой сын Тим.

— Очень приятно. — максимально вежливо выдавливаю из себя дежурную фразу, пока друг-компьютерщик отвлечённо пялится куда-то в сторону. Несмотря на то, что девушка весьма хороша эстетически, жутко обидно за маму.

— Ваш папа много рассказывал о вас. — смущённо закусывает губу новая супруга. — Только хорошие вещи; клянусь ресторанчиком моего брата!

— Представляю, сколько всего он успел разболтать.

— Всё нормально. — успокаивает отец. — Ничего шибко личного не выдал.

— И на том спасибо. — наблюдаю, как он, пожав мне руку, садится в штурманское кресло Sapporo. — Берегите себя.

— Будете у нас в Нью-Йорке... — открывает было рот девушка.

— Уж лучше вы к нам. — отвечаю им и лихо срываюсь с места, ибо в нашу сторону на всех парах мчится готовый выписать штраф за парковку полицейский с жёлтым блокнотом...

Я действительно приезжал к ним отмечать Рождество в девяносто четвёртом (тогда мне уже успело стукнуть двадцать один). Должен отметить: устроились они хорошо, однако, самым интересным здесь является то, что хоть папаша и начал зарабатывать в несколько раз больше, но в плане транспорта остался лоялен Chrysler Corporation: из аэропорта он забирал меня на их новой модели под названием Concorde. Впрочем, всё это было уже потом; если же мы вновь вернёмся назад, останется упомянуть, что мама очень нервничала первые месяцы после развода, а когда я наконец-то закончил старшую школу, заявила об отсутствии денег для моего обучения в колледже, посоветовав устроиться на работу. Я и все наши соседи (как по улице, так и по НОА) хорошо понимали, как ей нелегко, но в глубине души считали, что она несколько драматизирует ситуацию; впрочем, ругаться с ней никому из них не хотелось, вследствие чего мне быстро помогли устроиться в AT&T, где в первый же рабочий день моим напарником стал темнокожий установщик антенн Билл Одди.

Будучи школьниками, мы с Биллом вместе учились и увлекались бейсболом; кроме того, наши родители были хорошо знакомы (они состояли в некоммерческой организации MADD и вместе ходили на заседания различных городских комитетов). У него было хорошее чувство юмора: голова парня с неизменной стрижкой «афро» (такую же (к неудовольствию их уважаемой тёти Иоланды) предпочитала делать и его младшая сестра Клео, что трудилась в DMV) умела придумывать всякие развлечения: одним из таких приколов было незаметно подъехать к дому клиента, немного подождать, пока он отойдёт в уборную, быстро повесить на дверь листовку «**Извините, мы вас не застали: пожалуйста, будьте дома завтра с восьми утра до четырёх вечера.**», позвонить в звонок, да срочно сматываться, пока из окон вовсю летят ругательства (а изрыгающая их персона, спотыкаясь, бежит в прихожую со спущенными штанами). Проворачивались нами подобные шутки весьма часто: недостатка в возможностях никогда не было, так как очень многим американцам вдруг взбрело в голову, что помимо «просто жизненно необходимого» подключения кабельного или спутникового телевидения (Cinemax, HBO, туда-сюда) им срочно нужна современная телефонная линия и ставший новомодным *dial-up*-Интернет; оплата всегда производилась по частям за несколько визитов, так что веселились мы знатно (также не лишним будет добавить, что Билл, помимо всего прочего, научил меня играть на бас-гитаре, ловить кручёные подачи и заводить машины без ключей).

Городок Энитаун, в котором мы оба выросли и по окрестностям которого разъезжали на выделенном нам вместо фургона-развалюхи пикапе Ford Ranger SuperCab 95, практически ничем не отличался от разбросанных по всей Америке многочисленных усреднённых (да-да, именно таких!) провинциальных собратьев; впрочем, некоторые особенности всё же были: к нам пару раз заезжала заслуженная байкер США Бесси Б.Стрингфилд (с чём чуть позднее вскользь упомянет написавшая её биографию журналистка Энн Феррар), да в побратимах значился небольшой городок Эдсельвилл в штате Оклахома. В остальном же наш населённый пункт полностью соответствовал типовому «портрету»: даже выставленный ещё в середине шестидесятых на обочине автострады зелёный информационный щит «**Anytown: Gas, Food, Lodging**» не обладал никакой особой исключительностью.

Как и в подавляющем большинстве других городков у нас имелась широкая Мейн-стрит с главными городскими объектами: полицейским участком, пожарным депо и старой мэрией (в ней по сей день находится большинство муниципальных служб, коим отдельного здания по статусу пока не положено); весьма узкая, но уютная из-за высаженных в квадратах по краям тротуара деревьев Акация-авеню, на которой расположились церковь, библиотека, госпиталь имени св. Реджиса, пародия на площадь (в её центре ничего нет, так как она служит для проведения праздников и ярмарок), остановка междугороднего автобуса Greyhound и парк, в чьей тени деревьев спрятан памятник вольноотпущенникам; идущие почти параллельно друг другу торговые Синглтон и Даблдэй-стриты, по которым не грех прошвырнуться, если есть деньги: тут тебе и Five&Dime, и магазинчик одежды Alice and Bob, и типичная лавочка Mom-and-Pop, и страховая контора State Farm с расположенной на втором этаже авиакассой Oceanic Airlines (она обосновалась там ещё с тех времён, когда хорошим тоном считалось застраховать свою жизнь перед полётом), а также аптека Eckerd Pharmacy, построенный в стиле ар-деко старый кинотеатр, да втиснутые в одно здание банк, почта, отделение Western Union и офис AT&T; тихая жилая Мэйплвуд-авеню, конец которой, минуя школьный комплекс и спортивную площадку, стыкуется с шоссе SR44, что, проходя через отремонтированный мост через реку, ведёт вас мимо Kmart (в его здание, кроме самого супермаркета, воткнуты типовой Dollar Tree, магазин разной электротехники RadioShack и салон проката видеокассет Blockbuster Video) и имеющего бассейн мотеля Motel 6 в сторону города Итонтон; если же развернуться, да проследовать по трассе в обратном направлении, то можно (не выезжая на ведущую к Атланте магистраль I-20) попасть в город Гринсборо. Кроме того, чуть в стороне от города находилась заброшенная фабрика когда-то производившей всё подряд фирмы ACME Corp., стоянка дальнобойщиков, мелкая пивнушка Boar's nest, заправочная станция с ремонтным гаражом и ещё много других интересных мест; впрочем, у нас здесь не Большое Туристическое Приложение к буклету издательства фирмы Rand McNally «**Полный атлас автодорог Джорджии**», так что вернёмся в русло непосредственного повествования...

Уверенно колеся по округе, мы обеспечивали население разрастающихся окрестностей стабильной связью с внешним миром; в тот весьма погожий июньский день 1996 года (на момент повествования мне исполнилось уже

двадцать три года; я стал похож на молодого Криса Лоу из весьма известного британского дуэта Pet Shop Boys, что нравилось некоторым представительницам противоположного пола), исполнив свои непосредственные обязанности (то есть, не без труда водрузив на крышу отделения местного охотничьего клуба заказанную NRA спутниковую тарелку) мы с Биллом, предварительно сверив часы, решили прерваться и съездить пообедать в расположенный недалеко от DMV и совмещённый с отремонтированным накануне залом аркадных автоматов ресторанчик Pizza Hut.

— Две вещи, которые мне не нравятся в жизни: одиночество и соперничество. — активно крутя баранку под передаваемый по местным радиоволнам старый (но ещё не устаревший) хит Дэвида Боуи про город, где живут одни суффражистки, разглагольствовал я. — Терпеть не могу тех, кто специально пытается показать своё превосходство. В конце концов, некоторые высококвалифицированные специалисты могут получать девятнадцать тысяч долларов в год, но им хотя бы будет, что показать и рассказать... В отличие от тех, кто получает пятьдесят или вообще семьдесят тысяч с регулярной двадцатипроцентной премией, а на практике, как говорит моя мама, «Ни в зуб ногой, ни в жопу пальцем».

— Часто профессионалы своего дела в нашей стране получают в два раза меньше чешущих языками идиотов, причём последние у нас, куда ни плюнь, почему-то встречаются чаще, чем где-либо ещё. — чешет подбородок Билл. — Кстати, как она? Ты давно не рассказывал...

— Это потому, что не происходит ничего нового. — плавно переключается диалог на наших родных и близких. — У сетевой компании-владельца магазинчика продолжились финансовые трудности, поэтому всем сотрудникам опять продлили «временный оплачиваемый отпуск». А что твой дед? Всё ворчит на Билла Косби?

— Ты не поверишь, но он перенаправил неприязнь на шоу In Living Color, а также написал очередное письмо в газету Washington Post с обвинением организатора Марша Миллиона Мужчин в националистических настроениях. Хорошо, что его руки ещё не успели добраться до Опры Уинфри или скетчей Дебры Уилсон с Mad TV, а то редакции этих шоу бы утонули в потоке макулатуры... Надо бы, кстати, напомнить тёте купить ему пекановых сладостей, а то опять вечером злой ходить будет и вечерний сегмент TGIF никому спокойно посмотреть не даст. — проезжает наш Ford Ranger мимо кинотеатра, где вскарабкавшийся на стремянку служащий составляет из набора букв фразу «**STOCK FOOTAGE FESTIVAL**»...

— Судя по всему, единственное, что тебе достанется в наследство — его старый VCR фирмы Emerson пишущая машинка и целый адресный справочник недовольных людей. — пытаюсь осторожно пошутить; попытка оказывается удачной, ибо Одди хохочет, как не в себя.

— Ну ты чисто Ричард Джени! — как следует проржавшись, хлопает меня по плечу он. — А если говорит серьёзно, то он пообещал мне коллекцию бейсбольных карточек и неоновую вывеску пива Pabst Blue Ribbon, которая пылится у нас в гараже под верстаком.

— Бейсбольные карточки? — удивлённо поднимаются мои брови. — Их ещё кто-то собирает?

— Поверь мне, продав некоторые из них, можно обеспечить достойную жизнь себе, супруге, родителям, детям и даже внукам! Например, Микки Мэнтл от фирмы Topps 1952 года выпуска сейчас стоит, как... — тут Билл чешет затылок: видимо, думает, с чем сравнить. — Примерно шестьдесят две нафаршированных Audi A4 текущего модельного года!

— Ума не приложу, зачем тебе столько Audi. — мысленно посмеиваюсь, представляя, как на лужайке перед домом семейства Одди появляются нагромождённые друг на друга немецкие седаны. — Разве что, прокат открыть или таксопарк...

— Балда ты, Аткинс. — почёсывает шею мой напарник. — Но с юмором.

— Да мы оба хороши. — уступив дорогу проезжающему мимо угловатому минивэну (из тех, что похожи на пылесос Dustbuster и носят шильдики Oldsmobile или Pontiac), заруливаю на парковку перед рестораном; заметив, что у входа из Mazda Navajo 92 «выгружается» семья с пятью детьми, Билл буквально на ходу выскакивает из нашего Ford и галопом мчится внутрь пиццерии (перерыв у нас, к сожалению, далеко не резиновый). Я же, проехав чуть дальше, втискиваюсь между белым купе Honda Civic 93 и седаном Toyota Camry 89, после чего, не запирая пикап, вылезая на улицу и направляюсь почти в самый угол парковки, где обычно околачиваются оставшиеся в городе наши бывшие одноклассники (на этот раз их четверо)...

— ...а я ему: «Невилл, не тормози!» — эксцентрично и громко вёл рассказ (подкрепляя его активной жестикуляцией) самый подтянутый из них. — Он, значит, битую землю и давай шпарить! Первая-вторая-третья-ХОУМРАН!

— Шон, хорош вопить: ты уже всех оглушил! — крутит пальцем у виска одна из девушек.

— Что поделать, если во мне смешаны ирландская и итальянская крови? — разводит руками парень. — В моих генах буквально заложено на кого-нибудь орать: именно поэтому меня каждый раз посылают в Атланту для переговоров со спонсорами... Кстати, скоро опять будем обновляться: от интенсивных тренировок спортивный инвентарь буквально горит, как на огне.

Шон Сикконе. Бывший школьный хулиган, вставший на путь исправления после беседы с заезжим специалистом-терапевтом из островной тюрьмы Райкерс. Получив достаточное для провинции педагогическое образование, он устроился работать физруком (как следовало из его объяснений, «ради того, чтобы в школе было меньше таких, как когда-то я сам»), взяв на себя полное руководство, тренировки и вывоз на соревнования молодёжной бейсбольной команды. Его подходы к спорту отличались от широко распространённых в нашей стране методов: если основная масса тренеров пафосно строила из себя Винса Ломбарди (главное наставление бруклинского «учёного» состояло исключительно в утверждении того, что победа есть единственная оправдывающая игру вещь), то школьные спортсмены Энитауна состязались в региональных лигах по тактикам Таску Нандабы, нашего соотечественника из Оклахомы, что под конец прошлого десятилетия улетел в Японию и на текущий год всё ещё выступал за команду какого-то крупного города из центральной части Страны Восходящего Солнца.

— И махать кулаками, конечно, тоже. — подмечает сидящий на капоте собственного серого Dodge Dynasty мой друг-компьютерщик (да-да, тот самый!) Гарри Тентпенг (свой невзрачный седан он часто ласково называет Фуксией). Несложно догадаться, что именно с этим парнем в школьные годы у Сикконе были особые нелады.

— Может хватит, а? — устало закатывает глаза тренер-физрук. — Я ведь уже несколько раз приносил извинения и возмещал материальный ущерб.

— Нервные клетки не восстанавливаются. — парирует оппонент. — Кроме того, я уверен, что некоторые полюбому схлопотали из-за тебя ПТСР.

— Да что мне, весь город собрать, на колени перед тобой встать и куски искусственного газона начать жрать? — распаляется Шон.

— Так, ну-ка, брэйк, два шага назад и в разные углы! — подойдя к компании, здороваюсь с обоими за руку. — Не хватало ещё за вас потом залог вносить... Хотя на публичное поедание тобой искусственного газона я бы охотно посмотрел.

— Или кактусов. — поднявшись с заднего бампера серебристо-синего седана Saab 900 GLE 83, приближает меня брюнетка с короткими волнистыми волосами. — Привет, Тим.

Если кто и являлся в нашем городке прямым олицетворением понятия *upper-middle-class*, так это Эдит Томмен: она происходила из какого-то старинного рода благородных кровей (и семьи с относительно высоким уровнем доходов), но предпочитала этого не выпячивать, стараясь держаться максимально близко к сверстникам (то есть, нам). Помню, как впервые столкнулся на улице с её преимущественно отсутствующим в городе папашей: не вынимая изо рта изогнутой трубки, немолодой усатый вермонтский профессор английской литературы Дон Томмен, поправив квадратные очки и смерив меня своим преподавательским взглядом, задал мне несколько вопросов касательно текущего положения нашей школьной команды по бейсболу, после чего, явно оставшись удовлетворённым озвученными ответами (в тот раз мы перехватили чемпионский трофей у молодчиков из Атланты), пожелал успехов на практике и удалился куда-то в сторону библиотеки. Со стороны казалось, что он знал всё... Кроме того, что его дочь «больше по девочкам»: тайным амурным интересом Эдит оказалась красивая и недоступная для парней азиатка Тиффани Сигрейв (она трудилась страховым агентом, плюс была на два года старше её), что в тот день тоже присутствовала на парковке забегаловки.

— Слышали, что женский футбол включают в программу будущей Олимпиады? — опираясь на капот Dynasty Тентпенга (из салона седана звучит новинка Virtual Insanity певца Jamiroquai), спрашиваю у остальных.

— Давно пора. — подняв указательный палец, высказывается Тиффани. — Надо расширять спектр дисциплин для женщин: если баскетбол уже почти двадцать лет находится в списке состязаний и недавно получил собственную лигу в лице WNBA, то почему бы не проделать то же самое с футболом? В конце концов, если у первых из восходящих звёзд уже имеется Лиза Лесли, то у вторых данный статус может смело занять Брэнди Честейн!

— До соревнований ещё приблизительно полтора месяца. — сверяется с наручными часами (оние оснащены календарём) Гарри. — Как бы МОК не передумал.

— Зато вся Атланта уже на ушах стоит. — подходит держащий в руках две плоских коробки с пепперони Билл. — Билетов просто не достать! Кстати, о них: предлагаю ближе к концу недели выкупить задний ряд и сходить в кино на Twister, пока его ещё крутят.

— А зачем? — разводит руками Сигрейв. — Уже три раза за два месяца смотрели...

— Тогда на последний сеанс Beautiful Girls или It Takes Two! — не теряется Одди.

— Давно на VHS выпустили. — выдаёт Сикконе. — Причём обе ленты.

— Да даже если бы не выпустили, всё равно бы посмотреть ничего не получилось: сейчас в самом разгаре — фестиваль кинохроники. — вспоминаю увиденное по дороге событие. — Уж лучше собраться у меня, да пересмотреть что-нибудь из имеющихся кинолент... Например, A League of Their Own с Томом Хэнксом.

— Поддерживаю. — подаёт голос Эдит. — К нам из Портленда приезжает старшая сестра мамы; мне жутко не

хочется торчать все выходные дома и слушать, как они беседуют о том, что видеоигры вызывают исключительно насилие в комбинации с апатией. Абсолютный бред, забористая чушь, а также неумелое и неправдоподобное объяснение того, по чьей вине их дети (которыми никто из них нисколько не занимался) выросли полными мудаками... А в качестве фильма на вечер предлагаю глянуть комедию Straight Talk: мне Эйс рассказывал, что там снялся Джеймс Вудс.

— Лучше что-то бодрое посмотреть, типа Natural Born Killers, а то от этих ваших комедий в сон клонит! — зевает Шон. — Боевики — вот, где настоящее американское киноискусство!

— Даёшь сатиру! — открывая коробку, кричит Билл. — The Distinguished Gentleman с Эдди Мёрфи идеальнс подходит для домашнего просмотра!

— Предлагаю совместить приятное с полезным, то есть, боевик с комедией: смотрим Johnny Dangerously, да и все дела! — выдвигает соломоново решение азиатка. — А то от боевиков потом не уснёшь; хорошо бы глянуть что-то романтическое...

— Никаких розовых соплей! — кричит мужская половина.

— На вас не угодишь! — корчит обиженную мину Тиффани.

— Притча во языцах. — посмеиваясь, вздыхаю я. — Женщины жалуются, что мужчины не любят романтические фильмы. Враньё! Мы их любим...но в специфичном жанре.

— Порно, если быть точнее. — рубит сплеча Шон. — Это как красивая любовная история, из которой выкинули всю скуку и нудятину.

— Прекратите, а! — вскидывает руки к небу Томмен. — Что нравится в кино большинству парней? Автомобили, оружие, пришельцы, сиськи, взрывы... Что нравится большинству женщин? Болтовня!!! Мног болтовни. Из этого можно вывести формулу идеального кино: чтобы мужчинам интересно и женщинам хорошо... Что я, собственно, сделала, обозвав конечный продукт «*Waiting to exhale... with a vengeance!*»

— Ну-ка, ну-ка... — наостряет уши Тентпенг. — Даже интересно, что получилось.

— Итак, акт первый: группа хорошо вооружённых плохих парней врывается в общественное место; они ужокошат всех, если их требования не будут немедленно выполнены. По какой-то причине действие разворачивается в фешенебельном торговом центре, однако, захватчики не знают, что в здании справляется с разводом, коротая время за бутылкой Zima Clearmalt в баре Hooters, известный суперкоп, которого играет... Брюс Уиллис! Впрочем, ему самому не известно, что его бывшая пассия сейчас находится в заложниках в командном центре плохих парней... Расположенном внутри бутика нижнего белья Victoria's secret. Кстати, экс-жена Брюса очень горяча: у неё — модельное телосложение и очень длинные волосы. Акт второй: прибывает ФБР и отключает электричество! Всё здание погружается в темноту, но плохие парни не сдаются: они зажигают шестьсот лавандовых свечей из магазина Bed, Bath and Beyond, а заложники рассказывают друг другу разные истории из жизни. Акт третий: погоня! Торговый центр штурмует прибывший спецназ, главный злодей убегает на гольф-каре без крыши, а Брюс Уиллис запрыгивает в выставленный посреди зала спорткар... Новый Dodge Viper с оснащённым подсветкой компактным косметическим зеркалом в солнцезащитном козырьке. Так вот, под фоновую Killer в исполнении группы KISS он на бешеной скорости гонится за ним по торговым помещениям: сначала — сквозь Sharper Image, далее — через Crabtree&Evelyn, затем — по косметическому отделу Neiman Marcus или Marshall Field&Co., где на входе стоит девушка с трибуной, которая брызгает вас одеколоном... БА-БАМ! Оба врезаются в неё; она отлетает и цепляется за люстру, а транспорт преступника теряет управление и залетает в магазин Tupperware, врезаясь в башню из контейнеров. Создаётся куча-мала, благодаря которой цель успешно обезвреживают и брутально арестовывают; в конце фильма показываем воссоединившихся суперкопа и его супругу на яхте; год спустя делаем дополнительный релиз режиссёрской версии, куда пишаем секс с прелюдиями на час; для кинотеатров же оставляем щекочущие нервы заигрывания, после которых жена говорит Брюсу, что «Хватит нам этой болтовни и тисканья; давай лучше посмотрим футбол», а затем, поцеловав Уиллиса, включает игру! Камера перемещается на экран, где **МЯЧ РАЗЫГРАН, ПАС РЕСИВЕРУ, ПЕРЕХВАТЫВАЕТ КВОТЕРЬ СТАТИЧНЫЙ КАДР, ТИТРЫ!!!** — восхищаясь подачей дочери профессора, после этой фразы мы все одновременно аплодируем и отпускаем массу одобрительных шуток. — Спасибо, я старалась.

— Хорошо, что о кино вспомнили. — чешет шею Одди. — Мне как раз надо сдать взятую из видеопроката кассету с фильмом Singles.

— Singles? — удивляется Томмен. — С каких это пор ты подсел на ромкомы? Втрескался в кого-нибудь, наверное?

— Эм... — мнётся мой темнокожий друг.

— Там хороший актёрский состав. — вырывает Билла Тентпенг. — Кстати, если кто здесь в кого и втрескался, так это ваш Быстроходный Меркурий. — показывает он на себя.

— Скорее уж Вонючий Линкольн. — торопится съехидничать Шон. — Или Длинный Кэдди.

— Помолчи, а! — сердится компьютерщик. — До Стивена Райта тебе, как до Орегона раком!

— О, ну-ка, расскажи! — опережая ответную колкость бывшего хулигана, резко оживает женская половина. — Интересно же!

— Многие думают, что невозможно влюбиться по Интернету, но это — совершенно не так. Я познакомился с девушкой, используя электронную почту, а теперь мы активно общаемся и уже знаем друг о друге столько всего, будто знакомы целую тысячу лет. Она живёт в Род-Айленде, является муниципальной служащей и имеет британские корни... Кстати, через пару дней я улетаю к ней в Кранстон: наконец-то впервые за полтора года выберусь из города! Правда, Фуксию придётся запихнуть в гараж, но это, в общем-то, не смертельно.

— У вас же там дверь из-за спятившего электропривода сама по себе то открывается, то закрывается... — вспоминает мой темнокожий друг. — Полный анекдот!

— Не хочу оставлять машину на открытом воздухе. — жмёт плечами гений технического прогресса. — Она, между прочим, далеко не навязанный мне хозяином площадки по продаже ведер с болтами Gremlin, а потому, чёрт возьми, требует заботы; впрочем, знал бы, какое дерьмо мне тогда сторговал этот барыга — купил бы двухдверную Mazda 626 LX 83... Или мотоцикл Triumph!

— Ну, орёл! — неподдельно восхищается Сигрейв. — У меня бы смелости не хватило, а ты прямо, как Кевин Митник... Кстати, она тебя при встрече не пошлёт, куда подальше?

— С чего это вдруг? — не понимает Гарри. — Если ты о внешности, то мы уже несколько раз обменивались фотографиями; если о близких — ситуация почти такая же, как у меня, с той лишь разницей, что если я из-за чрезмерной занятости родителей живу с бабушкой, то у неё дома сидит дедушка.

— Мы, женщины — существа непредсказуемые. — разводит руками Эдит. — А вдруг ей не понравится твой седан? Скажет, что предпочитает японцев и потребует новую Mazda Millenia?

— Ещё как не понравится! — доносится крик со стороны выезда. Оборачиваюсь и вижу, как с парковочного места вырывается та самая белая Honda, из окна которой высовывается не самый приятный парень в фирменной кепке Pizza Hut. — Такие, как ты и твоё ведро, то есть, дважды битые и некрасивые никому не нравятся, уха-ха-ха-ха! — под орущую на всю улицу песню Give it away группы Red Hot Chili Peppers купе срывается с места и уносится прочь.

— Кто это? — не понял тренер-физрук. — И почему дважды битые?

— Энди Кноттс. — опустил взгляд в пол Тентпенг. — С тех пор, как я устроился в пиццерию на должность курьера, он был недоволен тем, что мои показатели по доставке гораздо выше его, а когда из-за моей чрезмерной продуктивности уволили близкую коллегу этого урода, то, насколько мне известно, по его наводке... — тут он тяжело вздохнул и замолчал.

— По его наводке этой весной Фуксию столкнули грузовиком в кювет. — подхватываю темп повествования. — Доказать причастность Кноттса у копов не вышло, поэтому он до сих пор на свободе; результатом действия стало превращение Dodge в металлолом, а...

— А самое ужасное, что Бупкис с автосвалки заломил за ремонт и детали такую цену, что пришлось всё делать самому! — перебивает меня компьютерщик. — Причём уже не в первый раз! Форменный мудака.

— Мне его побить? — спрашивает Сикконе. — Не Бупкиса, естественно.

— Не думаю, что мы должны опускаться до рукоприкладства. — проявляет свойственное для себя великодушие Гарри. Я же, наконец-то решив приступить к поеданию пиццы, прекращаю беседу и тянусь к открытой коробке, как вдруг замечаю её... И кажется, что прямо сейчас в моей голове кто-то включает хит Angel в исполнении Madonna.

Практически свадебное белое летнее платье, белые перчатки без пальцев, белые туфли на платформе с открытым носком, белый клатч с блестящей изогнутой застёжкой в форме кобры; длинные тёмные волосы, практически идеальная по пропорциям фигура, ухоженная кожа нежно-кофейного оттенка; казалось, сама Кимора Ли Перкинс (до её замужества с известным продюсером Симмонсом оставалось ещё около двух лет) сошла на бетонный тротуар нашего городка прямоком со страниц выписываемого моей мамой модного глянцевого журнала! Для полного образа ей не хватало только белых крыльев за спиной, нимба над головой и белого Cadillac Seville 79 в специальном исполнении от Gucci.

— Билл... — тыкаю в бок всю трапезничающего напарника. — Кто эта жгучая *blasian*?

— У, брат... — догадываясь, в чём дело, перестаёт жевать Одди. — Уайла Делен, первая красавица DMV: на два года тебя младше, а ежемесячный титул «Мисс Департамент» держит уже полтора года, причём никто из сотрудников просто не осмеливается его оспаривать: мне Клео рассказывала! Твоя идея приударить за ней хоть и безумна, но стоит пробного шара.

— М-да. — бегло осматриваю себя через боковое зеркало Dodge. — Я со своей фланелевой клетчатой рубашкой, старыми кедами и джинсами ей в подметки не гожусь; кроме того, с пейджером RIM-900 на поясе у меня вид, как у торговца наркотиками!

— Да расслабься ты! — ободряюще хлопает меня по плечу Билл. — Будь свободнее! Прояви

изобретательность: девяностые на дворе! Вспомни, что ты, чёрт возьми, мужик! Попытаться заскочить на подножку трамвая любви никогда не поздно: просто представь, будто весь этот мир — гипсокартонная бытовка, а ты — огнемёт M202A1 на плече у Шварценеггера!

— Блин, что это вообще должно значить? — с большим трудом пытаюсь переварить слова напарника. — Хочешь, чтобы я её поджёл или разметал по всей округе?

— Балда! — стучит пальцем по лбу Одди. — Это я к тому, что говори уверенно, шути коротко и не вздумай пошлить. Уловил?

— Говори коротко, шутить не вздумай, пошли уверенно. — утвердительно киваю и нервно почёсываю затылок. — Кажется, уловил!

— Короче, просто не носи ахинею. Вперёд, пошёл! — направляет он меня в сторону идущей по другой стороне улицы девушки (остальные настолько увлечены обсуждением вопросов из области авто, кино, вино и домино, что просто не обращают внимания на остальной мир).

— Погоди-ка... — не тороплюсь со стартом. — Может быть, я демонстративно похожу перед ней с лицом гангстера Тони из *The Nanny*, а она как-нибудь сама на меня клюнет?

— Без обид, но в таком случае на тебя, скорее всего, клонет помощник шерифа; так и вижу, как его фото появляется на первой полосе под каким-нибудь псевдогеройским лозунгом или заголовком. — сдерживая смех, хлопает меня по плечу Билл. — Всё, Тим, попутного ветра: я верю в твой успех... (Как же сейчас хочется узнать, не очередной ли это из его приколов!)

Перебежав через *stroad* (две полосы туда, две полосы обратно) и чуть не очутившись на капоте бронзового Nash Healey Le Mans Coupe 53 с калифорнийскими номерами [CHRULLI], я, собрав волю в кулак, двинулся сторону идущей мне навстречу девушки (в голове при этом зазвучала намекающая на вероятный исход ухлёстывания *U Can't Touch This* в исполнении MC Hammer). С каждым шагом моё сердце стучало несколько быстрее: не сказать, что ввиду отсутствия существенного опыта удачного общения с противоположным полом внутри меня преобладал страх, однако, ощущение некоторой неловкости всё равно присутствовало... Так, а что же мне ей сказать? Как представиться? «*Hey*»? Банально. «*Wassup*»? Мимо. «*Yo*»? Нет, в подобной манере к своим афроамериканским подругам из культурно-досугового центра обычно подкатывает Билл... Придётся импровизировать, тем более, что расстояния между нами оставалось всего пять широких тротуарных плит. Безусловно, с каждой секундой растёт желание пройти мимо и забыть сиюминутное влечение, но в памяти всплывает призыв о проявлении изобретательности (отступать, к сожалению, слишком поздно: нутром чувствую, что она уже обратила на меня внимание).

— Не правда ли, замечательная сегодня погода? — вырывается из моего рта фраза с ярким британским акцентом (видимо, в самый последний момент кто-то из головных тараканов вспомнил фильм *The Italian Job* с укладывающим наповал своим обаянием любую женщину Майклом Кейном, приплюсовав к нему чисто британскую манеру старта разговора со *small talk* на отвлечённую тему).

— Что, пардон? — не останавливаясь, поворачивает ко мне голову девушка. Судя по всему, я смог заполучить её внимание (по всем первичным признакам чувствуется, что она вполне готова меня выслушать... Да, хорошо, что мы не в Лос-Анджелесе, где на бульваре Сансет за такое гарантированно дадут по морде).

— Погода. — начиная идти рядом с ней, выразительно показываю указательным пальцем на небо. — Одна из самых лучших за последние пару лет; согласны? — невозможно передать словами, насколько сильно я в этот момент переживаю, поскольку *blasian* с ответом, увы, не торопится, ибо её цепкий взгляд неспешно ощупывает меня с ног до головы.

— Не могу не согласиться. — закончив беглый осмотр внешности, прищуривается и выдаёт красавица. — В такие дни совершенно ни к чему ездить на машине...

— ...Если только эта машина — не с открытым верхом. — ловко заканчиваю фразу, глядя ей прямо в чистые зелёные глаза. — Или тарга-топ.

— Никогда не ездила в кабриолетах. — глядя друг на друга, выходим мы на огороженную конусами проезжую часть (тротуар закрыт: там кладут какой-то кабель). — Хотя помню, что у нашего соседа был фиолетовый Mercury Cougar 71 с раскладной крыш...

В этот момент резко обхватываю собеседницу за пояс и отпрыгиваю в сторону; буквально через секунду по тому месту, где мы шли, сшибая конусы, как кегли в боулинге, проносится зарубившийся с красным Chevrolet Monte Carlo Z34 95 белый хардтоп Ford Fairlane GT 66 с чёрным кругом на боку, из открытых окон которого рвётся голос «Солнца Мексики»: проще говоря, громыхает награждённая в прошлом году радиовещательным комитетом песня *Suave* в исполнении Луиса Мигеля Гальего Бастери.

— *Te voy a cortar la cabeza, coño!* — высовывается из пассажирского окна показывающая нам средний палец волосатая рука с золотыми перстнями.

— *Aprende a conducir, pendejo!* — кричит вслед любителям скорости шокированная девушка (её вопль

адресаты явно не слышат, ибо грохот покрытых хромом сдвоенных глушителей маслкара заглушает буквально всё вокруг). — Кажется, вы только что спасли мою жизнь и взятое напрокат платье. — не спеша поворачивается она ко мне (если бы вам только удалось прочувствовать, каких трудов стоило удержать её от падения на кучу развороченного бетона плюс не рухнуть самому). — Я безумно вам благодарна...

— Тим Аткинс, AT&T. — понимая, что наступил нужный момент, протягиваю ей руку.

— Уайла Делен, DMV. — с особой грациозностью отвечает *blasian* на попытку знакомства и мой приветственный жест; когда она касается моей ладони, я чувствую теплоту этих тонких пальцев с крашеными белым лаком ногтями, а мою душу переполняют эмоции... Пока вдруг не приходит осознание того, что у меня полностью отсутствует дальнейший план диалога!

— У вас случайно нет мобильного телефона? — закончив рукопожатие, выдаю первое, что приходит на ум. — Нужно позвонить в контору, а до автомата бежать далеко...

— Сейчас... — оглядываясь по сторонам, явно что-то ищет обеспокоенная Делен. — Ой, а где же мой клатч?

Оный находится в близлежащих кустах: судя по всему, улетел туда при падении. Ловко подняв его с газона, Уайла проверяет содержимое (мало ли, вылетело чего) и протягивает мне свою Motorola MicroTAC...

Держа в руках прямоугольный девайс, чувствую, как корпус всё ещё сохраняет тепло её рук, а потом вдруг понимаю, что от волнения, кажется, забыл номер офиса телефонной компании; впрочем, одну комбинацию цифр я помнил абсолютно точно: она и набрал.

— «Прояви изобретательность», значит... — невольно шепчу, прикладывая телефон к уху.

— А? — откликается *blasian* на мою тихую реплику.

— Что-то не отвечают долго. — принимая максимально серьёзный вид, выкручиваюсь из сложившегося положения. — Обедают, что ли? — тут где-то внутри кармана джинсов тихо начинает вибрировать мой собственный мобильник (подаренная отцом через пару недель после Рождества свежая полукруглая «раскладушка» Motorola StarTAC); немного подождав, сбрасываю вызов и возвращаю телефон хозяйке.

— Мой номер у вас теперь имеется. — довольно улыбаясь, наблюдаю за реакцией девушки, чувствуя, что от накатившего смущения готов провалиться под асфальт. — Звоните в любое время: я почти всегда готов выкроить пару часов для того, чтобы куда-нибудь сходить.

Добродушно засмеявшись, Делен изящно поправляет чёлку и убирает мобильник обратно в клатч; по её реакции невозможно понять, увенчался ли разговор успехом...

— Не исключено, что позвоню. — следует многозначительный ответ. — Шансы велики.

...Кажется, увенчался. По-джентльменски доведя Уайлу до конца улицы, прощаюсь с ней; ещё раз выразив благодарность за спасение, она ошастливливает меня объятиями, после чего, помахав рукой, пересекает улицу и скрывается за углом; не в силах двинуться далее, я, стоя около перекрёстка, провожаю её взглядом, попутно представляя себе исключительно положительные варианты дальнейшего развития событий...

— Молодой человек, могу ли я предложить вам посмотреть этот Buick? — быстро прерывает мои фантазии чей-то очень бодрый голос. Медленно оборачиваюсь и упираюсь взглядом в единственное на весь город лицензированное место по продаже машин: Rossell's fine autos. На меня, в свою очередь, смотрит улыбающийся хозяин точки (то есть, забетонированного начисто квадрата с тремя рядами машин и Г-образным зданием офиса продаж/помещения сервиса): Вернер Росселль собственной персоной. По правде говоря, данная площадка хоть и с лицензией, но за качество не отвечает: когда пару лет назад Клео по глупости приобрела тут Toyota Cressida RX30, она спустя месяц начала в буквальном смысле сыпаться на ходу; обменивать японскую рухлядь на чуть более надёжное купе Pontiac Grand Am 79 семья Одди ходила полным составом и настроен, как в тексте песни Smash It Up британской группы The Damned, но самое главное — то, что после часа переговоров они-таки добились своего! Короче, данное местечко (если вы вдруг ещё не поняли) — весьма мутное: общаться с людьми там надо соответствующим образом.

— Ах, Buick! — обращаю внимание на толстую двухдверную Electra 225 1977 года выпуска с опциональными легкосплавными дисками и виниловой крышей блевотной расцветки (скорее всего, в коробку передач для заглушения хруста уже насыпано не меньше мешка опилок, а пробег — хитроумно откручен до неправдоподобных чисел: что поделывать, если в нашем мире ещё никто не разбогател, будучи честным, а федеральные агентства хоть и любят проверять изобретательность американских бизнесменов, но делают это вон из рук плохо). — Авто человека, для которого Chevrolet слишком утилитарен, а Pontiac — чересчур спортивен...

— Да, именно так. — всё ещё улыбается ничего не подозревающий продавец.

— Официальная машина консервативных бабушек и дедушек, у которых достаточно денег, чтобы позволить себе максимально заряженный Cadillac, но которые не хотят показаться слишком богатыми на церковной парковке. — перехожу в непосредственное наступление.

— Безусловно... — пятится торговец; ему уже не так весело. — Вы совершенно правы...

— Служебная машина вашего «временно безработного» дяди Карла, чей дом выглядит, как распродажная

Полка: то есть, много случайного хлама, который никому не нужен.

— Ну, у каждого есть дядя, который «сейчас временно безработный». — судя по выражению лица, Вернер уже и сам не рад, что начал впаривать мне дряхлую баржу. — Правда, чтобы стать «временно безработным», надо сначала устроиться на работу...

— Так вот, разве я похож хоть на кого-нибудь из них? — перехожу к эндшпилю. — Продаёте один хлам! — обвожу рукой состоящий из Oldsmobile Omega Town Sedan 73, Peugeot 405 90 и Mercury Lynx RS 83 передний ряд четырёхколёсных вёдер с заманчивыми табличками. — А потом ещё смеее удивляться, почему к вам народ не идёт! — завершив вербальный этюд доказательством некомпетентности конторы, гордо удаляюсь обратно в сторону пиццерии.

КОНЕЦ 1 СЕРИИ.

Серия 2. Face to face

С самого утра в Департаменте Автотранспортных Средств города Энитаун стоял дым коромыслом: казалось, весь штат прибыл туда по какому-нибудь делу, поскольку здание чуть ли не трещало по швам от разномастной толпы людей.

— Сэр, вы заполнили форму 11-70? — нажав кнопку вентилятора, дала знак подходить к своей стойке следующему клиенту Уайла.

— Думаю, что да. — появился перед ней бородатый мужчина в сером жилете.

— Вы точно заполнили форму 11-70? — повторила заданный вопрос девушка.

— Я заполнил это. — лёг на стойку исписанный бланк.

— Это — форма 11-90. — осмотрев документ, зевнула Делен. — Вам придётся встать в очередь к синему окну.

— Послушайте, я ведь уже стоял в этой очереди! — постепенно начал закипать клиент.

— Не надо мне хамить, сэр! — мгновенно перешла в оборону *blasian*.

— Я торчу здесь всё утро! — опустил кулак мужчины на фанерную стойку. — Стою в одной очереди, а ваши обормоты с наглым видом посылают меня в другую, чтобы потом отправить туда, откуда пришёл...

— Данный вопрос — не моя прерогатива, сэр! — терпение Уайлы, как вы уже вполне могли догадаться, было железным, но не бесконечным. — Вы всегда можете позвонить на горячую линию...

— Я пытался туда звонить, но там всё время занято! Бюрократы проклятые!

— Займите очередь для консультаций и немедленно успокойтесь, сэр!

— Я не хочу стоять ещё в одной очереди остаток дня: мне надо ехать на работу! Простое получение документов не должно быть таким трудным!

— А знаете, что? — появилась на столе табличка «CLOSED». — У меня — перерыв. — встав со стула, чинно удалилась девушка за дверь помещения для сотрудников.

Основной костяк коллектива организации, где трудилась Делен, составляли женщины, причём преимущественно темнокожие (и жутко своенравные, словно большинство советских продавщиц). На вопрос «Достаточно ли я несчастная и ленивая засранка, чтобы работать в DMV?» многие из них могли уверенно дать утвердительный ответ.

— В зале — полный бардак! — усевшись за один обеденный столик с Клео Одди и её тётей после выбивания (да, именно выбивания путём удара в правильное место) из вендингового автомата банки Pepsi, устало вытерла со лба пот *blasian*. — Не понимаю, чего они все хотят? Неблагодарные, грубые, ленивые сволочи... Итак, дамы, какие новости?

— Да почти ничего. — под тихо звучащую фоном из радиоприёмника Believe в исполнении Cher задумчиво ответила сестра Билла, откусывая край бисквита Twinkie. — В основном, все текущие разговоры касаются твоих отношений с тем мастером из AT&T: Таниша представила последовательный краткий аргумент, Шонис обосновала её шаткую теорию исследованиями в статистической науке, подкрепив утверждения и гипотезы, предложенные Моникой, что привело к общей основе, на которой проводились будущие дискуссии...

— А конкретнее? — открыв газировку, поинтересовалась Уайла. — Хотелось бы узнать.

— Половина хочет выяснить, что ты в нём нашла. — открыла Иоланда пачку брауни Little Debbie и высыпала содержимое в общую вазочку. — Ещё половина — сумел ли он за полторы недели ваших встреч залезть к тебе в трусики или под майку.

— Дай угадаю... — сделав ироничное лицо, открыла и отхлебнула Pepsi Делен. — Первая является милфой с каре, а вторая — попаданцем из фильма Cleopatra Jones?

— Да как ты смеешь... — хором воскликнули обе собеседницы, но, посмотрев друг на друга, моментально успокоились. — Впрочем, отчасти ты действительно права.

— Ему хоть и далеко до Винга Рэймса, но что-то в нём такое действительно есть. — взяла брауни *blasian*. — Сегодня вечером мы с ним идём в Dairy Queen, а ровно через месяц будем вживую смотреть открытие Олимпиады... А ещё этот парень офигенно танцует макарену!

— А он тебе случайно не давал какую-нибудь ненужную карточку или флоппи-диск America Online? — подошла к ним увешанная золотыми цепями и кольцами (как Б.А.Баракус) главная бухгалтерша Департамента. — Мне недавно наконец-то сподобились поставить Интернет...

— Поздравляю. — саркастически похлопала Уайла. — Но ничего подобного я не получала.

— Кстати, слышали новость? — достав из стоявшего рядом холодильника подписанный её именем десерт Jell-O, продолжила финансовых дел мастерица. — Не поверите, но Хурглбургл уходит на пенсию и выкупает свой учебный автомобиль.

Обожаемый всеми Уинстон Хурглбургл (добродушный и точь-в-точь похожий на юмориста Карла Райнера старичок) работал инструктором по вождению чуть более сорока пяти лет и обучал искусству езды уже третье поколение жителей Энитауна (для него не было плохих или необучаемых учеников: каждого он воспринимал, как персональное испытание, которое успешно проходил, выпуская на дорогу очередного умелого водителя), используя для этого бежевый двухдверный хардтоп AMC Rebel 69 с управляемой рычагом на рулевой колонке пережившей уже четвертую переборку трёхступенчатой механической трансмиссией и прикреплённой к заднему бамперу здоровенной табличкой «**STUDENT DRIVER**» (от которого не намеревался отказываться даже тогда, когда в автошколу при DMV завезли новый Oldsmobile Cutlass Ciera 93). Новость об уходе инструктора стала для девушек настоящим шоком...

— Не может быть! — воскликнула Клео. — Неужели по собственному желанию? А кто, чёрт возьми, будет учить народ вождению? Этот индюк МакГиббонс?

Занимая в Энитауне должность первого помощника шерифа, Джон МакГиббонс разъезжал по округе на служебном Chevrolet Malibu 9C1 81 и вечно что-нибудь разнюхивал; народ его не очень-то и жаловал (даже несмотря на поразительное сходство офицера с молодым Полом Ньюманом), обычно предпочитая обращаться по своим делам к самому шерифу (тот являлся чуть ли не точной копией почившего пару лет назад от пневмонии Джорджа Пеппарда: даже сигары он курил те же, а шутки про то, как ему нравится, когда всё идёт по плану, являлись и его любимым гэгом). Будете смеяться, но в этот момент упоминаемый Одди представитель исполнительной власти находился практически в трёх ярдах от здания организации: делая вид, что копается в моторе, он активно подслушивал доносящиеся до него из приоткрытой форточки разговоры находящихся внутри девушек-сотрудниц. Поскольку его шеф находился в длительной командировке (предмет одной был связан с организацией безопасности будущих соревнований), полицейскому была предоставлена возможность побыть шефом полиции...

— А зачем ему Rebel? — не поняла Иоланда. — Его же спишут с баланса DMV; разве Уинстон не имеет представления о том, с какой безжалостностью старые машины высасывают деньги? В любом случае, даже если избежать сервисных затрат, большинство запчастей на хардтоп найти будет очень непросто... И недёшево: если старик не разорится, то уж точно истратит во время восстановления больше трёх четвертей пенсии.

— Он собирается сдать авто в краеведческий музей. — объяснила главбух. — Говорит, что...

— Ага, так вот они где все, бездельницы! — ворвалась в комнату взмыленная начальница Департамента. — Почему на шестнадцать окон всего два человека? Бегом работать! Быстро, подняли свои ленивые задницы и пошли разгребать весь этот беспорядок! Безобразие! Так, те, кто за столами: вам особое приглашение нужно? Вперёд, за стойки! И кто из вас сменил портреты Гора и Клинтона на Бивиса и Баттхеда? Не узнаю — все без премии останутся!

=====

TO «MIRISCH 64» PRESENTS:

Белая неко, серый Dodge.

Серия 2. Face to face.

=====

В ту ночь Сикконе возвратился в город достаточно поздно, но в приподнятом настроении: во-первых, он договорился с небольшим магазином спортивного инвентаря из столицы штата на поставку новых мячей, бит и остальной экипировки для школьной команды; во-вторых, на обратном пути его подвезла сама директриса (что ни говори, а ехать в забитом под завязку кадками с растениями чёрном дизельном универсале Volkswagen Passat TDI B4 94 гораздо лучше, чем идти пешком или ждать автобус), что пообещала повисить ему жалование, если тот покрасит забор спортивной площадки и обновит разметку на покрытии. Дела для него шли ну просто лучше некуда: парень даже успел забежать в закрывающийся супермаркет, дабы ухватить там упаковку плоских булок Pepperidge farm и сосиски Oscar Mayer, тем самым обеспечив себе сочетающий быстроту с сытностью достойный ужин. Размышляя о предстоящих спортивных победах, он, насвистывая весёлый мотив песни Kung Fu Fighting исполнителя Carl Douglas, шёл по пустой (а также не слишком хорошо освещённой) улице в сторону дома, когда его взгляд вдруг упёрся в стоящий на другой стороне улицы одинокий и компактный прямоугольный силуэт. Это вполне мог быть нестареющий Volvo 740 (или 940), но никто из горожан не водил шведские седаны данной модели; Buick Skylark 80 не подходил по общей архитектуре задней части кузова; быть может, в темноте прятался седан Chrysler LeBaron 77? *I guess so...*

Из выхлопной трубы автомобиля вырывалась тонкая струйка дыма. Относимая в сторону слабым ветром, она медленно растворялась, исчезая в ночном воздухе. Подойдя поближе, Шон пригляделся и узнал транспортное средство: им оказался серый (словно бок индийского слона) Dodge Dynasty. Несомненно, это была Фуксия, но как она очутилась здесь? Сбежала с подъездной дорожки дома компьютерщика? Невозможно. Перед бывшим хулиганом не могла стоять машина Тентпенга: в конце концов, мало ли по стране катается точно таких же Dodge

(Chrysler, если брать экспортную модель для Канады и Мексики)?

Озадаченный тренер-физрук невольно остановился. Его взгляд был почти примагничен к седану: невозможно было сказать, кто сидел за рулем (если в салоне вообще кто-нибудь находился); тихо урча двигателем на холостом ходу, Dodge прятался внутри тёмного пятна фонарного столба с перегоревшей лампочкой, явно кого-то ожидая.

Шон стоял на безлюдном тротуаре и напряжённо вглядывался в окна автомобиля. А если сейчас где-нибудь поблизости происходит кража со взломом? Значит, эту Dynasty угнали и используют, как транспорт для отхода... Да, звучит бредово, но какое ещё можно придумать объяснение? И ведь владелец преспокойно спит за тысячу миль отсюда! Надо бы позвонить в полицию: освещаемая изнутри тусклой неоновой лампой будка телефона-автомата находится всего в квартале отсюда. Впрочем...

— Эй, Гарри! — вырвалось у бывшего хулигана. — Гарри!

Внутри машины что-то отчётливо напряглось: судя по изменившемуся звуку, заметно повысились обороты двигателя. С чего бы это вдруг?

— Это ты, Тентпент? — отразился эхом от стен домов и ушёл куда-то в глубину безлюдной улицы поставленный вопрос (после которого парню стало откровенно не по себе: уж очень противоестественно тот прозвучал). Его сердце провалилось далеко в пятки, когда в ответ со стороны Dynasty заиграла песня Legend In Your Own Time певицы Карли Саймон. Решив не строить из себя героя, тренер-физрук развернулся и хотел продолжить путь другой дорогой, как вдруг передние фары Dodge внезапно зажглись, пронзая темноту ярким белым светом. Сделав короткий бернаут, серый седан рванулся в его сторону, причём настолько резко, что от подобного рывка у него даже просела задняя часть; выскочив из темноты, Фуксия (теперь Сикконе окончательно в этом убедился, поскольку за рулём никого не было) по размашистой диагонали пересекла улицу, заскочила правой половиной на тротуар, после чего, противно скрежеща днищем по бордюру и высекая искры, погналась за обратившимся в паническое бегство Шоном. Бывший хулиган оказался на редкость ловким малым: несмотря на то, что его несколько раз чуть фатально не прижали к стенке (успешному завершению действия помешали парковочные счётчики), он быстро приспособился, прыгая то направо, то налево, тем самым увёртываясь от Dynasty в манере Жан-Поля Бельмондо, попутно пытаясь найти какое-нибудь недоступное для тачки возвышение. Вскоре ему это удалось: на торце одного из старых зданий красовалась прикрученная ещё во времена основания городка чугунная пожарная лестница...

— Врёшь, не достанешь! — со всех ног припустил к спасительному эвакуационному девайсу преследуемый взбесившимся седаном тренер-физрук. — Членов семьи Сикконе ещё никому просто так раздавить не удавалось! — в этот момент парень споткнулся о сливную решётку и плашмя растянулся на асфальте, тем самым подписав себе смертный приговор: как только он вскочил на ноги, то не успел среагировать на оказавшуюся слишком близко от него Фуксию, что, взяв приличный разгон, буквально снесла его, как скоростной поезд — застрявший во время пересечения отвратительно спроектированного переезда трейлер магазина «**Bradlees Stop&Shop**». Удар оказался настолько сильным, что Шона отбросило в сторону футов эдак на двадцать...

— Твою мать! — испытывая острую боль и силясь отползти куда-нибудь в безопасное место, заметил бывший хулиган тёмно-красные следы крови на светло-сером бетоне тротуарных плит, вследствие чего, весьма крепко выругавшись, зашёлся диким кашлем; между тем, уже порядком побитая Dynasty совершила разворот...

— *But you're a legend in your own time, a hero in the footlights...* — всюю надрывается Карли Саймон, пока Dodge оперативно набирает скорость и включает ослепляющее обездвиженную жертву дополнительное освещение...

— Нет, нет, нет! — закрываясь руками, то ли шепчет, то ли кричит Сикконе. — *HET!!!*

Фуксия переехала его пять или шесть раз; успокоилась она лишь тогда, когда подтянутое тело тренера-физрука превратилось в бесформенное месиво. Удостоверившись в достижении собственной цели, Dynasty громко посигналила и скрылась с места преступления; я бы мог написать, что машина вырुлила из ситуации без потерь, но нет: разбитая светотехника, косо свисающий с креплений бампер, пережёванная решётка радиатора, а также помятые капот и передние крылья говорили сами за себя, придавая седану вид откровенного *jalopy*...

Внезапно разбрызганная по передней части кровь потекла против движения машины: как будто кто-то нажал на видеомagneтoфoнe кнопку «**REW**». В то же время сам собой начал выправляться гнутый передний «клюв»; болтающиеся туда-сюда на проводках внутренности прямоугольных блок-фар медленно принялись вставать в крепления, заново застекляться и ярко зажигаться; с лёгкими щелчками постепенно стали исчезать вмятины с металлических элементов; под конец, подтягивая за собой всю остальную «морду», на своё законное место вернулся восстановившийся центральный элемент со звездой в пятиугольнике. На тачке не осталось даже малейших следов инцидента: проще говоря, теперь серый Dodge можно было записать в категорию *showroom condition*, ибо на корпусе отсутствовала даже пыль...

Охранник построенного недалеко от Уайт Плейнс (чуть восточнее Энитауна) консервного завода Джереми

Мак-Энн скучал на ночной смене, смотря то в экран пузатого квадратного чёрно-белого монитора Videology с диагональю четырнадцать дюймов, то во взятый у кого-то на месте проживания (мужчина квартировался в трейлерном парке, используя компактный автокемпер Toyota Chinook 18 Plus 78) каталог запчастей для тюнинга Sparco. По сравнению с вождением автобуса работёнка была легче некуда: сиди себе в будке при въезде, слушай кассеты блюз-рок-группы Savoy Brown (больше всего Мак-Энну нравилась композиция I'm Tired) кого надо — пускай, кого не надо — не пускай, начальству — отдавай честь. Днём на предприятие приезжали только рабочие; ночью — гружёные сырьём здоровенные фуры и сонные наладчики оборудования (а изредка — дополнительный состав сотрудников).

— Привет, Джереми! — остановился около будки коричнево-бежевый седан Pontiac Phoenix 78 с обтянутой полинялым винилом крышей. — Славная ночка; давно такой не было, а?

— Так точно! — осмотрев машину, открыл ворота охранник; весело бибикнув, джиэмовский четырёхдверник зарулил на территорию завода и направился к стоянке...

Что конкретно производили за обтянутым по периметру колючей проволокой сплошным забором — Джереми точно не знал. Все, кого он спрашивал, чуть ли не хором заявляли, что с линии внутри здания сходит «*Лучший в мире томатный суп для стариков из Майами!*». Этот факт для Мак-Энна являлся очень странным: зачем устанавливать настолько много устройств противодействия проникновению (окромя проволоки и железных ворот по периметру висели камеры видеонаблюдения, тёмные углы периодически шарили прожекторами, а около въезда в бетон были вмонтированы выкидные шипы и поднимающийся барьер-трамплин) на завод по производству жидких консервов? Героином они их там, что ли, пичкают?

— Как же меня бесит наш директор! — подкатил к воротам бирюзовый Chrysler Sebring 95 в кузове купе. — Задолбал требовать являться на рабочее место в законный выходной; давай, отворяй, да поскорее, а то он меня там сожрёт, если через пять минут не буду, где должен.

— А кого же он не бесит? — проведя рутинный осмотр, быстренько пустил машину внутрь Джереми. — Мудак — он и в Африке, как известно, мудак.

Проводив взглядом задние огни купе, Мак-Энн вздохнул и вернулся в освещённую будку; конечно, он мог задумчиво послоняться вокруг неё, но на улице было темно и не слишком уютно. Усевшись на стул и закрыв двери, охранник вновь открыл каталог, как вдруг мирно стоящий возле монитора стационарный дисковый телефон разразился громкой трелью.

— *Ошибка: IPA-2-12-85-0E.* — безжизненно озвучил после поднятия трубки комбинацию из букв и цифр мужской механический голос. — *Ошибка: IPA-2-12-85-0E.*

— Что бы это могло значить? — задался вопросом бывший водитель автобуса.

— Только-только детей уложила — так сразу вызывают! — затормозил возле будки красный Mitsubishi Expo LRV 91. — Не дадут с семьёй время провести: всё им невтерпёж!

— У вас левый сайдмаркер перегорел. — открывая ворота, зевнул Джереми.

— Спасибо, мистер Мак-Энн! — дважды посигналив, скрылся минивэн за воротами. — Завтра скажу мужу чтобы лампочку поменял.

Закрыв ворота, Джереми решил позвонить начальству, дабы узнать, всё ли в порядке, но на полпути передумал: в конце концов, автоматические системы оповещения наверняка не новые, а потому, скорее всего, просто сбоят из-за некачественной электроники...

— Снова в ночной? — подлетел к воротам тёмный Isuzu Stylus XS 91. — Вот и меня тоже из дома чуть ли не за шкуру вытащили...

— И вы далеко не один такой. — произведя беглую проверку, разрешил проезд охранник.

— Ну, уже не так обидно. — рванул вперёд японский седан. — Вот имбецилы! Только бы не устроили ошибку IPA-2-12-85-0E... — утонула последняя фраза в рычании мотора.

Вновь зазвонил телефон.

— *Сбой системы...* — произнёс фразу всё тот же механический голос. — *Сбой системы... Сбой системы...* — в этот момент где-то на заднем плане раздался отчётливый грохот: что-то явно пошло не так. — *Внимание: инициализован второй протокол закрытия.*

— Что? — заволновался Мак-Энн. Повесив трубку на рычаг, он снял её снова и набрал один из записанных на листочке номеров начальства, дабы поинтересоваться, всё ли в порядке.

— *Оно вырвалось! Оно...* — закричал ему в ответ кто-то молодой, но тут на заднем плане с той стороны провода послышалась возня, раздался глухой удар и связь оборвалась: пошли короткие гудки. Между тем, к воротам подъехал ещё один автомобиль... Очень необычный автомобиль: как будто бы чёрный четырёхдверный Cadillac Seville 1978 года выпуска по компоновке кузова превратили в подобие Duesenberg Model J или Panther DeVille, попутно слегка (с умеренным вкусом и чувством меры) «засутенётив». На обтянутой винилом задней стойке под декоративной S-образной перекладной-ландо красовался сделанный под заказ небольшой прописной

пильдик «**Grandeur Opera Coupe**»... Удивительно то, что как только машина остановилась рядом с будкой, вокруг исчезли буквально все посторонние звуки.

— Доброй ночи! — с жутким скрипом опустилось до половины наглухо тонированное стекло водительского окна. — Это же консервный завод William's Soup Co.? Сегодня — мой первый рабочий день, а я опаздываю; ещё и карточку с I.D. забыла... Дадите заехать внутрь?

Мак-Энн решил наклониться и рассмотреть лицо водителя. В нос ему ударил отчётливый аммиачно-сероводородный запах: как будто бы это был не Cadillac, а катафалк. Оперативно отпрянув и оглядев машину со всех сторон, охранник вернулся в будку, быстро сверился со специальным блокнотом, где были записаны данные транспортных средств всех сотрудников предприятия, подумал-подумал... И отказался пускать автомобиль внутрь.

Снова жутко закрипев, стекло очень медленно поднялось обратно; кастомный чёрный Cadillac, аккуратно сдав назад, уехал прочь, а полминуты спустя вернулись привычные для провинциального уха обыкновенные звуки ночи, как будто бы они и не прекращались вовсе.

— Почему я не пустил её? — листая каталог запчастей, думал Мак-Энн. — Почему?

Немного позднее (когда, сходя в уборную, случайно взглянул в треснутое зеркало) он понял, почему (и со всех ног рванул в отдел кадров: подавать заявление об уходе).

На переднем бампере Seville висел выданный в округе Хаззард номерной знак [D34TH].

Я шёл по ночной улице и думал о том, что ничто не дополняет романтический вечер так, как это делает сингл You'll Never Stop Me Loving You исполнительницы Sonia, двухкотлетный гамбургер, картошка фри и молочный коктейль. Как вы можете догадаться, всё прошло ну просто замечательно: во-первых, мы оба встретились вовремя и оказались весьма стильно одеты (Уайла подобрала себе наряд танцующей в клубе возле вентилятора Джоди Уотли из клипа на песню Don't you want me; я же воспользовался образом Хассельхоффа из «Рыцаря Дорог»); во-вторых, в кафе нам сделали скидку для влюблённых и дали две бесплатных алюминиевых банки хорошего пива Barq's; в-третьих, мы долго целовались на заднем диване её чёрно-золотого двухдверного хэтчбека (то есть, Aeroback) Oldsmobile Cutlass 442 78, причём абсолютно никто не прерывал нашу романтическую близость. Под конец Делен предложила подбросить меня до нужного жилого района, но я учтиво отказался, обосновав это тем, что хотел забрать с парковки около офиса оставленный там накануне Plymouth...

— *Give a little love: I walk through the city...* — тихо шуршат подошвы моих красных кед по асфальту, пока я, напевая британский сингл London Nights дуэта Pet Shop Boys с кассеты The Twelve Commandments of Dance (онук пару дней назад по почте прислал отец), двигаюсь через спящий город. — *Give a little love: there's food in the air...* — ловит мой взгляд одетого в серьёзный костюм худого и высокого гражданина без лица (им оказывается выставленный на витрине магазина одежды белый манекен). — *Give a little love: hello, Piccadilly...* — треплет ветер неплотно прикрепленный к окну одного из домов плакат-промоушн развлекательной телевизионной программы-варьете The Rosie O'Donnell Show. — *Give a little love: the wind in my hair...* — проезжает мимо меня серый Dodge Dynasty без водителя... *СТОП, ЧТО?*

Развернувшись на ближайшем перекрёстке, мидсайзовый седан медленно направляется в мою сторону; стараясь сохранять спокойствие, аккуратно отступаю внутрь одного из боковых переулков, но слишком поздно понимаю, что загнал себя в угол: путь перекрывает стоящий, словно пробка в бутылочном горлышке, здоровенный (и не местный) тягач Peterbilt 362 82 с массивным хромированным бампером, да так, что обойти машину нет никакой возможности, а спиной к машине компьютерщика (да, это именно она: её безошибочно узнаешь из тысячи других таких же, почувствовав пробегающий по спине неприятный холодок) поворачиваться нельзя... Моё пространство для манёвров уже закончилось, а Dynasty всё приближалась; да, дернул же чёрт Тентпенга приобрести именно этот конкретный автомобиль!

Припоминаю, как он нашёл этот аппарат. Летом девяносто пятого, когда купленный им три года назад (да-да, именно у Вернера) AMC Gremlin X Levi's 76 (где от именитой обивки «под джинсы» остались одни лохмотья) неожиданно испустил дух (проще говоря, один из шатунов с характерным для подобного действия звоном оторвался от коленчатого вала и пробил дыру в боковой части двигателя), на глаза Тентпенгу попала газета с объявлением о продаже «**Dodge Dynasty LE, 1990, 3.3 V6, автомат, литые диски, серый цвет, седан, малый пробег, один владелец, 4000\$.**» Естественно, он сразу позвонил мне; обсудив все детали и договорившись с продавцом о встрече, буквально на следующий день мы поехали смотреть описанный экземпляр.

Представший нам автомобиль никак не тянул на заявленную сумму. Ржавые и неровные панели кузова с частично облезшей краской, спущенные шины, толстый слой пыли в салоне, паутина под капотом, проходящая по диагонали через всё лобовое стекло косая трещина, гнутая антенна, разошедшие щётки, усеянный точками ржавчины хром... Но, справедливости ради, никаких подтёков или луж обнаружено не было.

— На одометре — полторы тысячи миль с хвостиком. — доставая документы, объяснял нам агент по недвижимости. — В девяносто первом пожилой владелец пригнал её из Калифорнии и поставил в гараж; соседи

говорят, что по каким-то причинам он никогда не выезжал на этой машине, предпочитая везде ходить пешком или просить о подвозе своего двоюродного брата: так она под крышей и стояла, пока старик не умер от сердечного приступа. Получив отказ от недвижимости указанными в его завещании родственниками, агентство поручило мне продать этот объект вместе с автомобилем, но я решил, что гораздо выгоднее и быстрее будет избавиться от них по отдельности.

— А вам он разве не нужен? — интересуюсь у мужчины, пока Гарри с возбуждённым видом носится вокруг седана. — Согласно описанию, состояние чуть ли не салонное...

— У меня уже есть транспорт, причём импортный. — кивает тот на Volvo 780 Bertone цвета гнилой вишни. — Итак, брать будете?

— Буду! — раздаётся откуда-то из багажника голос обезумевшего от счастья Тентпенга. — Я такой замечательный *barnfind* в жизни не видел!

— Мне кажется, здесь надо поторговаться. — захлопнув открытую дверь, громко чихаю от поднявшейся в воздух пыли. — *АПЧХИ!*

— Да ну что ты, Тим! — достав насос, кричит Гарри. — Такая цена — вполне приемлема: немного подкрасить, заменить часть расходников — и можно смело записываться хоть в SCCA, хоть в NASCAR! Сейчас достану чековую книжку...

— Ты сначала движок с коробкой передач проверь, Эрнхардт-средний. — сказав это вслух, про себя отмечаю, что Тентпенг не такой уж дурак: если вдруг Dynasty не заведётся вообще или в процессе оживления вдруг превратится в груды штампованного железа, можно будет запросто проинформировать банк об отмене выплаты; кроме того, мне радостно наблюдать за рождением ещё одного поклонника Chrysler Corporation, но впечатление отравляет какая-то висящая в воздухе излишняя радикальность...

— Пойду позвоню на заправку: пусть пришлют кого-нибудь из ремонтников с прицепом для перевозки. — закрыв багажник, удаляется внутрь дома мой друг-компьютерщик (следом за ним уходит агент по недвижимости); я же решаю получше рассмотреть салон. В принципе, уже понятно, что ничего особенного там не будет: квадратные шахты приборов, двухэтажная магнитола, кочерга на рулевой колонке, красный велюр, целая куча панелей «под дерево» и сплошной передний диван. «*The bingo of grandpa-spec*», выражаясь словами Эдит.

Обойдя машину, дёргаю ручку двери водителя: к моему удивлению, та не поддаётся, причём не только она одна: все четыре пластиковых флажка внутри салона, как ни странно, оказываются опущены.

— Ничего не понимаю. — ещё раз для надёжности обследую седан со всех сторон (при этом почему-то стараюсь не проходить мимо передка. Сейчас все замки заперты, но, клянусь приставкой Sega Genesis, когда Тентпенг уходил в дом оба моих глаза абсолютно чётко видели, что автомобиль был открыт!

Я медленно попятился, не сводя глаз с машины. Dynasty стояла на прежнем месте: просто похожий на комод или шкаф угловатый пережиток восьмидесятых годов. У меня не было ни одного дурного намерения, поскольку мне просто хотелось попасть в салон... От понимания ускользала одна вещь: чтобы так или иначе помешать мне осуществить всё задуманное, она каким-то образом сама закрыла доступ внутрь? Абсурд! Впрочем, «доверяй, но проверяй»: решаю обойти Dodge ещё раз... И чуть не падаю в обморок: длинная диагональная трещина стала гораздо короче, чем была до ухода Гарри (её длина уменьшилась почти в половину). Я, конечно, слышал про возвращающиеся в форму при некоторых температурных условиях металлы, но чтобы сами собой затягивались ветровые стёкла? Мы ведь не в сериале The A-Team, где в одном кадре модифицированный автодом Dodge Travco почти что разваливается на ходу, а уже в другом внезапно выглядит так, будто с ним ничего не произошло!

Вот тогда я окончательно решил, что мне не нравится этот серый седан.

— Всё в порядке! — возвращается в гараж Тентпенг. — Фуксия скоро будет у меня дома: когда я рассказал про этот экземпляр, механик бесплатно вызвался помочь перевезти её ко мне. Бабушка уже не против...

— Ты ещё и имя ей успел придумать... — вздрагиваю от неожиданности. — Ну-ну!

— Можно подумать, ты свой Sundance никогда как-нибудь ласково не называл. — тут Гарри непринуждённо дёргает за ручку и легко распахивает заднюю дверь.

— Мой отец говорил, что я могу обозвать своё купе бюджетным BMW E30, но оно не похоже на свинью, а запчасти для него отыскать куда проще. — в этот момент на подъездную дорожку, совершив несколько пируэтов по всей улице, задним ходом вкатывается белый Jeep CJ-7 79 с орлом на капоте: это вам не рядовой гряземеситель, а модный Golden Eagle Package. На фаркоп оно насажено вышеупомянутый прицеп с треснутыми катафотами...

— Давайте грузить! — прыгивая на газон, кричит дежурный механик. — Уж больно охота в днище отвёрткой потыкать: подобные находки в нашем захолустье — жуткая редкость!

Во время трудного процесса коллективного выталкивания покупки из гаража мой взгляд случайно падает на решётку радиатора, вследствие чего меня снова передёргивает: сами по себе с верхней хромированной половины исчезли пятна ржавчины. Скоро Dynasty... То есть, Фуксия превратится в совсем новый автомобиль, но позднее компьютерщик признаётся, что просто не может вспомнить, какие вещи он с ней делал и каких *НЕ делал!*

Например, Гарри помнил, как начал удалять поверхностные ржавые пятна, но понятия не имел, когда закончил с ними возиться; отлично знал, где покупал комплект покрышек, но даже не представлял, в какой момент успел их переобуть; впрочем, наибольшую загадку для него представляло лобовое стекло: ему было точно известно, что его руки до него даже не дотрагивались, но каким-то образом оно вдруг умудрилось превратиться в абсолютно новый элемент. Когда это случилось? Как это случилось? Тентпенг только разводил руками...

Однако, мы отвлеклись. Моё положение было хоть и не самым лучшим, но самообладания я всё же не потерял (по крайней мере, в тот момент): провалившись с попытках забраться под тягач и с трудом переборов мысли о том, что в качестве последней колыбельной для меня прямо сейчас выступит хруст ломаемых костей и басовитый рокот трёхлитрового V6, решаюсь на отчаянный шаг...

— Послушай, Фуксия... — произносимое мной кажется бредом, но другого выгода нет. — Мы оба — разумные существа, которые понимают, что в последнем десятилетии двадцатого века решать дела убийством — не вариант; кроме того, тебе достоверно известно, что мы с твоим владельцем являемся хорошими друзьями... — видя, что попытки вразумления не приносят особых успехов, нащупываю в кармане и извлекаю ключи с выштампованной на них тонкой звездой в пятиграннике. — В конце концов, меня нельзя трогать хотя бы потому, что я вожу Plymouth! — сказав это, закрываю глаза, ожидая, что сейчас моё тело начнут плющить, но нет: похожий на буфер локомотива передний бампер с мягкой горбинкой по центру внезапно замирает... В половине ярда от моего лица. Кажется, пронесло.

— Как владелец продукции Chrysler Corporation, я абсолютно уверен, что ты — хороший автомобиль. — с трудом поднимаюсь на подкашивающиеся ноги (до этого приходилось вести диалог сидя) и глажу седан по капоту; ответом служит мягкое урчание с ощутимой ладонью небольшой вибрацией (как будто прикасаешься к макушке хищника, а не рядовому серому Dodge). — Не слушай остальных: они просто не знают, как Ли Якокка сумел доказать факт того, что производимый в Америке транспорт ничуть не хуже ввозимого из Германии или Японии. — в этот момент Фуксия сдаёт назад и приветственно распахивает водительскую дверь (а из салона, между тем, звучит спокойная композиция The Crystal Ship, исполняемая группой The Doors). — Спасибо, но мне нужно забрать мой Sundance: он стоит не слишком далеко отсюда. — отказывая ей, неторопливо продолжаю свой путь, полностью успокаиваясь лишь после заворачивания за угол и подтверждения отсутствия преследования. Мозг всё ещё лихорадочно переваривает только что произошедшее событие, когда моя задница наконец-то оказывается в вишнёвом салоне красного двухдверника с серой ватерлинией.

— *И восстали машины из непа ядерного огня, и пошла война на уничтожение человечества.* — активизируется магнитола. — *И шла она десятилетия, но последнее сражение состоится не в будущем: оно состоится здесь, в наше время, сегодня ночью...*

— Чертовщина какая-то. — немного похимичив с настройкой, ловлю передающую фанк с соулом АМ-радиоволну, после чего, пристегнувшись и зачем-то оцупав кресло пассажира, отправляюсь круизить по ночным окрестностям под успокаивающую мелодию Love Is The Message в исполнении MFSB.

Ночная поездка успокаивала и расслабляла. Красный двухдверник неторопливо двигался по пустым дорогам округа, а я, отстукивая пальцами на руле ритм играющей из всех колонок стереосистемы композиции первой половины семидесятых, отлично проводил время, пока мутные лучи фар Plymouth не выхватили из темноты внезапно появившийся прямо по курсу расплывчатый силуэт...

— Твою мать! — упёрлись обе мои ноги в широкую педаль тормоза, но, к сожалению, было уже слишком поздно: передняя часть Sundance ударилась обо что-то мягкое, отбрасывая это самое выскочившее из соседних кустов «что-то» на встречную полосу.

— *Вы слушали мелодию филаделфийского музыкального объединения Mother Father Sister Brother.* — между тем, провозглашает диджей. — *Далее на наших волнах — Тони Беннетт с проверенными временем хитами со страниц Великого Американского Песенника...*

— Хоть бы олень или лиса... — чуть ли не седея, отстёгиваю ремень безопасности и выхожу на улицу, при этом мысленно перебирая имена всех знакомых юристов и прикидывая сумму возможного залога. Если под раздачу попала какая-нибудь заблудшая животина — значит, всё можно списать на *roadkill* и ограничиться косметическим ремонтом; если же мне ну очень «посчастливилось» сбить какого-нибудь пьяницу или автостопщика, то счётом и правами на столе шерифа дело явно не ограничится: в случае восстановления хода событий последних суток могут пришить DUI, а с ним градус серьёзности преступления совсем другой. Немного более детальный анализ показал, что мой случай — именно второй, ибо в стороне от слегка помятого передка Plymouth лежит... Девушка в кружевном нижнем белье?

— Господи... — со всех ног подбегаю к сбитой дамочке. — Я дико извиняюсь... С вами всё в порядке? Вы можете подняться? — с трудом помогаю ей встать и веду к машине. — Садитесь; аккуратнее, не ударьтесь головой. — усадив её и инстинктивно хлопнув дверью, прыгаю за руль. — Я дико извиняюсь; мне не нужны проблемы. — выключив радио и включив плафон на потолке, оперативно рву с места, попутно бегло рассматривая

свою внезапную ночную спутницу. — Я дам вам денег, отвезу в госпиталь... — после данной фразы мадам в нижнем белье (на вид ей столько же, сколько и Делен, а похожа она на Ван Ю-Вэнь из азиатского кинца Eat Drink Man Woman, которое мне полтора года назад довелось арендовать по акции из всё того же Blockbuster Video) отрицательно мотает головой и нервно машет руками: в её глазах читается неприкрытый ужас. — Не надо? Почему? Мне всё равно нужно отвезти вас к какому-нибудь доктору... — услышав это, девушка буквально рывком отодвигается от меня и активно жмётся к пассажирской двери. — В чём проблема, леди? Скажите хоть что-нибудь!

— Мяс... — выдала пострадавшая и закрыла руками рот. На её кистях виднелись следы от наручников, а запястье, пальцы и костяшки были замотаны бинтами со следами крови...

— Чего? — ничего не понимая, недоумённо смотрю на пассажирку в неглиже... А потом — в очередной раз бью по тормозам. Почему? Отвечаю: мой напряжённый взгляд выхватывает сразу несколько присутствующих у подобранной дамы нетипичных элементов.

Во-первых, хвост. Не какой-нибудь накладной, что обычно используется в видеоэротике или ролевых играх, а самый настоящий: чёрный, пушистый и виляющий.

Во-вторых, поведение. Не сказать, что оно уж чересчур нетипичное, но странности всё равно прослеживаются, а объяснения им найти не получается.

Но самое главное, конечно, расположенные на макушке кошачьи уши. Сначала мне (как и любому в подобной ситуации) подумалось, что они — накладные, но когда я осторожно протянул руку и отодвинул длинную прядь волос спутницы в сторону, то чуть не выпрыгнул из собственной кожи: человеческие органы слуха на привычных местах отсутствовали (не было даже швов; вместо них красовалась ровная поверхность).

Воспоминания о том, что было дальше, почти выветрились из моей головы, но ключевые события ещё достаточно свежи внутри чертогов бескрайнего дворца памяти. Добравшись до дома, я притащил дрожащую от страха девушку в свою комнату, запер дверь и приступил к установлению личности. Выяснив, что говорить она, увы, не может, но почти всё понимает, я положил перед ней небольшой блокнот с чёрной гелиевой ручкой...

Из рисунков и не сильно разборчивых букв мне удалось понять, что виновница вмятин на передней части Sundance попала в Джорджию из Нью-Брансуика (что в штате Нью-Джерси, а не на территории Канады), будучи похищенной ряжеными полицейскими; лже-копы сдали жертву людям в белых халатах, которые в ходе проводимых экспериментов... Даже не знаю, как вам объяснить: эти учёные (в дерьме мочёные!) каким-то образом смогли превратить её в смесь человека с кошкой и частично промыть мозги; проще говоря, искусственно создали кошкодевушку (подобная трактовка являлась наиболее понятной для меня, но не слишком убедительной для окружающих).

— Вот так дела... — прозвучало в ночной тишине моей комнаты после завершения изучения информации. — На следы каких родственников докторов Камерона и Менгеле я набрёл?

А в это время вдоволь наколесившаяся по округе Фуксия, вернувшись к дому Тентпенга, остановилась перед зависшей в полуоткрытом состоянии дверью гаража; её передние фары и габариты внезапно погасли, а сама машина, развернувшись, задом протиснулась внутрь, останавливаясь в пяти дюймах от задней стены. Размещённая на рулевой колонке кочерга переключения автоматической коробки передач медленно передвинулась в положение «Р»; следом привычно вытянулся костыль стояночного тормоза; пустующий замок зажигания повернулся влево... Если говорить кратко, то когда на шум из спальни пришла разбуженная бабушка компьютерщика, то в гаражной тишине лишь чуть слышно пощёлкивал остывающий двигатель, перебиваемый комариным жужжанием барахлящего дверного электромотора.

КОНЕЦ 2 СЕРИИ.

Серия 3. Guys, cats and automobiles

Обследовав сбитую незнакомку на предмет последствий столкновения (и не обнаружив буквально ничего, кроме нескольких гематом), я уложил её отдыхать на складной лежак из ткани и алюминиевых трубок, а сам, выключив свет и заперев дверь, растянулся на кровати, размышляя о факте творящейся вокруг какой-то очень странной ерунды (лгать самому себе, уверенно говоря, что ничего не происходит, было бы глупо). Долго обдумывая этот момент во время ворочания в постели, я не заметил, как уснул, но мой сон был тяжёл, как участь женщин в семьях пьющих реднеков.

Кое-как успокоившись, мой перегруженный мозг начал выдавать довольно-таки странную картинку. Сначала послышался нудный голос священника; впрочем, находился я по какой-то причине не возле алтаря церкви, а на неестественно празднично оформленной площадке по продаже подержанных машин Rossell's fine autos.

— *Гарри, берёшь ли ты эту женщину себе в...* — держа в руках раскрытую книгу с надписью «**CAR SALESMAN BIBLE**» и изображением четырёхдверного седана Chevrolet Chevelle Crew Cab 66 на обложке методично произносит речь пастор. Осторожно осматриваясь, замечаю, что рядом со мной стоит Тентпенг в ярко-белом смокинге при галстук-бабочке, а около него вместо невесты — переливающаяся на солнце экстра-блестящим лакокрасочным покрытием типа «металлик» Фуксия, около которой припаркован мой Plymouth Sundance!

— *Что происходит?* — слышится возглас бабушки компьютерщика.

— *Ничего себе...* — присвистывает сидящий на капоте белого Dodge 330 63 Вернер.

— *Кто отдаёт эту женщину этому мужчине?* — между тем, доходит до меня факт того, что мы с моим двухдверником выступаем на этом странном торжестве в качестве свидетелей с обеих сторон. Не желая принимать в этом безумии никакого участия, я бросаюсь к собственному автомобилю; оный же начинает стремительно менять свою форму. Сперва он превращается в предыдущую модель (то есть, Reliant K), далее — увеличивается (переходя на более крупную платформу M-body), а когда мне наконец-то удаётся, кое-как схватив змеёй убегающую из-под пальцев дверную ручку, попасть в салон, мой красный Sundance, пройдя в обратную сторону один из даунсайзов предыдущего десятилетия, разрастается аж до R-body (то есть, второго поколения Gran Fury). В панике выдираю из-под консоли моток проводов...

— *Я отдаю.* — говорит выбравшийся из подъехавшего к празднику вишнёвого двухдверного седана Plymouth Valiant Signet 68 странно улыбающийся агент по недвижимости. — *Я отдаю её; у него есть подтверждающий это комплект документов. Она вся принадлежит ему...* — тут он хватается за подбородок и сдёргивает с себя маску, обнажая лицо какого-то незнакомого мне и очень похожего на знаменитого актёра Глена Кэмпбелла старика с бледной кожей.

— *Если кто-то против этого брака, пусть скажет сейчас или замолчит навечно...* — словно в трансе, выдаёт священник; ответом служит нажатый мной гудок, вследствие чего огромная толпа присутствующих, покинув свои места, двигается в мою сторону, но тут у меня внезапно получается запустить двигатель и быстро прорваться сквозь неё (за время возни седан снова становится купе: на этот раз — продуктом переделок топливного кризиса, то есть, Gran Fury Brougham 75), прочь от всего этого ужаса!

Прокатившись по городским улицам (всё вокруг почему-то выглядит так, будто продюсер Аарон Спеллинг с канала ABC выбрал для съёмок очередного сезона Starsky&Hutch именно наше захолустье) за рулём стремительно меняющего формы хардтопа (уже на платформе C-body), лихо выскакиваю на SR44, после чего, уйдя от столкновения с широким (аж в полторы полосы!) встречным Pontiac Bonneville Brougham 64 (я что, ещё и куда-то в близкое прошлое без DeLorean попал?) решаю посмотреть, нет ли погони; поправив и взглянув в центральное зеркало заднего вида, с содроганием вижу отражение... Нет, чёрт возьми, этого просто не может быть!

Из свисающего с потолка хромированного прямоугольника на меня смотрит... Правильно, Тим Аткинс! Только возрастом чуть за полтинник. Небритый, потолстевший, усталый, лысый, в белой майке с грязными пятнами, джинсах и строительных ботинках.

— *All my exes live in Texas...* — когда мы промчались мимо K-Mart с перетяжкой «**GRAND OPENING!**» громко рыгнул и хрипло загорланил он, перед этим откупорив бутылку пива Budweiser пожелтевшими от времени зубами.

— *ААААААА!!!* — закрыв глаза и громко закричав, невольно выпускаю из рук руль; потеряв управление, красный Plymouth (теперь он, перепрыгнув назад через несколько поколений, принял форму двухдверного Fury 1958 года выпуска; всё это мне показывают со стороны, словно в каком-то кинофильме) промахивается мимо въезда на старый мост и срывается с обрыва в реку... А потом я резко просыпаюсь, падая с кровати (при этом попутно замечая, как жертва ночного инцидента, изогнувшись дугой, царапает ковёр).

— *Перестань, пожалуйста.* — ненавязчиво прошу её во время моего последующего подъёма с пола и попытки

заправить постель. — Покрытие испортишь.

— Мрррр... — подкравшись ко мне сзади, обвивается она хвостом вокруг моих ног и трётся о них боком, после чего, мякнув, лихо запрыгивает на мою спину, заставляя меня рухнуть на поцарапанное место. — Мяу!

— Не время обниматься... — лёжа на полу, растериваюсь я от такого неожиданного поворота событий; между тем, кошкодевушка обхватывает мою руку так сильно, что от неё становится не освободиться. — Да что же это такое?!

— Мрррмяу!!! — данным возгласом она явно показывает, что не собирается отпускать меня во внешний мир (придётся думать, как её отвлечь).

— Смотри! Лови! — дотянувшись другой рукой до стоящего на тумбочке зеркала, я начал пускать «зайчиков»; это помогло перевести внимание жертвы ночного инцидента с моего удержания на солнечные блики, что позволило мне оперативно выскочить из своей комнаты, лихо заблокировав дверь с внешней стороны случайно обнаруженной рядом шваброй.

Матери дома не оказалось: наверняка ушла к соседке (играть в криббедж и обсуждать последние слухи). Спустившись в гостиную, я заметил, что на журнальном столе недалеко от пустого подноса из-под TV Diner громоздится стопка видеокассет, причём преимущественно с комедийными фильмами: дилогия-хит Wayne's world, My Cousin Vinny, Working Girl, True Lies, Nuns On The Run... Исключения составляли лишь триллер Blue Steel относительно свежий боевик Red Line и драма Nobody's Fool: видимо, оные были взяты для разнообразия (кроме того, в лежащем на спинке дивана еженедельнике TV Guide было обведено время показа юмористического сериала Frasier).

— Если мама продолжит спускать столько денег на аренду фильмов, то либо мы разоримся, либо ей из жалости предложат работу в видеопрокате. — с тяжелым вздохом подмечаю сей печальный факт во время перемотки плёнки (продельваю это для того, чтобы мать лишней раз не возилась и сразу их сдала) через специальную кнопку нашего старого VHS-ника. Где-то за окном проезжает ухоженный инисто-белый пикап Chevrolet Cameo 55 с компактной морозильной установкой в кузове: только что закончили развозить молочную продукцию...

Включив кухонный радиоприёмник, под Street Lady в исполнении Donald Byrd я принялся готовить завтрак для себя и кошкодевушки: увы, мне не было известно, чем она питается, но оставлять её голодной точно не хотелось. Выбирать в то утро оказалось особо не из чего: так как никто из нас ещё не успел сходить за продуктами, во всём доме обнаружили только буханка нарезного хлеба с изюмом, немного масла, полбутылки слабоалкогольного Bacardi Breezer, пять банок прославленного на весь мир томатного супа Campbell's, да ещё несколько консервных тар, содержащих внутри себя равиоли Chef Boyardee.

К моему удивлению, сбитая мадам с удовольствием употребила всё, что я ей принёс, но чуть не сошла с ума, понюхав фужер со спиртовым напитком (эффект от оногo был сравним с кошачьей мятой: она уселась в большую картонную коробку из-под телевизора GoldStar и уставилась на потолок). Пока проходил эффект от запаха из бутылки, я подыскал для неё одежду и отправил в уборную, откуда жертва ночного инцидента вернулась уже на ногах, заметно посвежевшей, а также очень довольной.

— Как же тебя зовут... — возник у меня после переодевания дамочки в чёрную футболку с логотипом Peugeot, штёпанцы и короткие джинсовые шорты закономерный вопрос; словно приготовившись к оному заранее, кошкодевушка аккуратно сняла с полки книжного шкафа научно-фантастический роман «Контакт», открыла его и показала на фотографию автора.

— Карл Саган. — назвал я имя и фамилию великого астрофизика. — Родственница?

— Мяу... — очутился передо мной относительно свежий номер журнала Wired, раскрытый на статье про переименование операционных систем для компьютеров Apple.

— Mac OS. — была озвучена мною написанная в заголовке информация. — Не понимаю...

— Мяу! — очутились журнал и книга рядом друг с другом. — Мяу!

— Карла... Макоса? — радостно догадался я (эмоции от данного умозаключения затмили бы даже впечатления от победы в телеигре Jeopardy). — Карла Макоса, точно! — утвердительно закивала после моих слов виновница повреждений на передней части моего Sundance. — Что же мне с тобой делать?

— Мррррр... — удовлетворённо мурча, кладёт она обе руки на одну из моих ладоней и нежно начинает делать замешивательные движения. — Мрррр.

— Да, задала ты мне задачу... — задумчиво говорю ей, глядя на приклепленный к одной из стен плакат (от 1994 года) с сидящей на полу Милой Йовович в розовой блузке, джинсах и кедах Converse. — Если вдруг кто-нибудь узнает, что ты здесь находишься, начнётся такая бешеная вакханалия, понимаешь?

— Мяу... — зевнула Макоса, показав клыки. — Мрррр.

— Да, точно, придумал! — подсакиваю на месте от внезапного осознания собственной гениальности. — Чтобы тебя не обнаружили посторонние, дверь будет заперта изнутри, а открывать будешь только мне. На три

стука. Поняла?

Карла молча кивает и ловко запрыгивает на шкаф.

— Не то! — втолковываю ей я, сопровождая слова действиями. — Так, смотри: раздаются три удара в дверь, ты отодвигаешь шпингалет и нюхаешь бутылку. Повтори.

На этот раз после воспроизведения условного стука всё проходит, как надо: понятливая Макоса даже правильно проходит верификацию на некорректное количество ударов. Более-менее успокоившись, я наряжаюсь, как сумасшедший вертолётчик Мёрдок из сериала *The A-Team* (можно было бы одеться, как вчера, но джинсы оказались в стирке, а чёрная кожаная куртка к светлым брюкам бы явно не подошла), жду, пока кошкодевушка запрет дверь и направляюсь за советом к Одди, по пути ещё раз осмотрев переднюю часть своего *Plymouth Sundance*. Повреждения на машине выглядят относительно жёсткими, но радость вызывает то, что существенно пострадали только пластиковые элементы и светотехника, а металл требует лишь незначительной выправки резиновым молотком.

Дом Билла располагался на соседней улице: достаточно было пройти до конца квартала, свернуть за угол и галопом (именно галопом, так как у одного из домовладельцев, несмотря на постановление НОА, по крыльцу носился привязанный цепью здоровый питбуль) достичь места жительства семейства Одди. Осуществив большинство вышеописанных действий, я не стал заходить внутрь, вместо этого облакачиваясь на стоящий возле поднятой двери гаража шоколадно-бежевый *Ford Crestliner 50* с обтянутой винилом крышей. Чутьё меня не подвело: буквально через полторы минуты из парадной двери выскочил мой напарник.

— ...неправда, у меня ещё и постеры с Аланис Мориссетт и Шерил Кроу висят! — кричал он, потрясая кулаком в воздухе под фоновую *Expansions* в исполнении *Lonnie Liston Smith*. — А ты уже помешалась на своей Королеве Воинов Дзена! Привет, Тим.

— Зена, а не Дзена! — подняв тяжёлую раму левого окна второго этажа, по пояс высунулась на улицу Клео. — Зена — Королева Воинов! Привет, Тим. — спряталась она обратно.

— Почти каждый раз, когда к вам заглядываю, почему-то постоянно становлюсь свидетелем очередного сумасшествия. — хмыкнул я. — В общем, как другу, хочу тебе рассказать...

— Да как же тут обойтись без сумасшествия? — перебив меня, достал из кармана какую-то бумажку Одди. — Дед опять с ума сошёл и свой бред строчить взялся: ты только послушай, что он накатал на этот раз! *«Дорогой мистер Президент! В нашей стране чересчур много штатов: пожалуйста, в целях повышения управленческой эффективности объедините между собой Северную и Южную Дакоты; Восточную и обычную Вирджинию; Северную и Южную Каролины. Я не сумасшедший...»* Настоящая абсурдистика национального масштаба!

— Воистину. — инстинктивно согласившись с озвученным фактом, в очередной раз пытаюсь вставить слово. — Послушай...

— Но это, если говорить начистоту, ещё не самая интересная вещь. — во весь опор вещает Билл. — Накануне тётя просит меня проверить фильтр на своём *Ford LTD II S 78*; открываю капот, а там две кошки сидят, греются: чуть от милоты не разорвало!

— Кстати, о кошках... — умело перевожу тему в нужное русло. — Только не подумай, что у меня мозг совсем с катушек съехал; хочу поведать тебе кое-что конфиденциальное...

=====

TO «MIRISCH 64» PRESENTS:

Белая неко, серый Dodge.

Серия 3. Guys, cats and automobiles.

=====

Прибывший на (то есть, под: биологическая лаборатория занимала несколько тайных подвальных этажей) «консервный завод» создатель и непосредственный руководитель корпорации по производству разнообразной медицинской продукции Дик Гринакр (называлось его детище до безобразия просто: *Greenacre Incorporated*; логотип же представлял из себя вписанную в зелёную окружность половину квадратного ромба точно такого же цвета) не кричал, не размахивал руками, а ходил по помещениям с бригадой учёных, которые ему показывали и рассказывали, что конкретно пошло не так.

— Таким образом, когда при транспортировке в другой блок для проведения эксперимента с использованием сложного оборудования объект каким-то образом вырвался, разорвав пару наручников и разбив прикованный к ноге двухпустотный бетонный блок, он... То есть, она, используя в качестве оружия освободившуюся стальную цепь и острые ногти, рассекла лица нескольким сотрудникам, а затем, успешно миновав два поста охраны, использовала один из пожарных выходов для того, чтобы выскочить наружу, перед этим нажав тревожную кнопку, из-за которой возникла ошибка *«Intruder Passage Alert-2-12-85-0Exterminate»* — объяснял ему ведущий учёный, нервно поправляя неаккуратно уложенную седую чёлку. — Проблема в том, что из-за этого нижние помещения ушли в полный локдаун, а припаркованный у забора прицеп с сырьём для фабрики плюс частичное отсутствие

внешнего персонала позволило ей беспрепятственно выбраться за пределы территории...

— Извините нас, пожалуйста. — влез в разговор лаборант средних лет с забинтованными изоляцией очками. — Эта ошибка не должна была случиться...

— Но случилась же! — резко схватил его за грудки Гринакр. — И единственный успешный образец сбежал в неизвестном направлении! — отшвырнул он его к ближайшей стене. — Всё это — по вашей обоюдной вине! Мало того, что именно у вас под носами завёлся сливающий сведения о лаборатории «крот», так ещё теперь и эта куча дерьма в лицо прилетела!

— Говорила мне Вивьен: Тони, ты же не дурак, останься в Портленде... — заковылял прочь обиженный сотрудник. — А я, дурной, не послушал; ну ничего, мы с вами ещё сочтёмся.

— Как вас зовут? — вновь повернулся к седому учёному «командир-и-шеф».

— Эдвард Блум. — ответил тот. — Профессор в области...

— Ваш титул меня не интересует. — прервал его Дик. — Вы будете делать то, что я сейчас скажу: во-первых, проверите абсолютно всех подчинённых, от охранника до секретаря, на предмет возможного предательства. Когда у вас есть определённая организация, которая больше не следует своим собственным правилам, её структура ослабляется. Это относится к большинству учреждений: от часовен до амбулаторий. Во-вторых, переделаете охранную систему. В-третьих, привлечёте людей из криминалитета и тщательно прочешете местность, да не пару соседних поселений, а квадрат Огаста-Атенс-Атланта-Мейкон, причём с полным погружением, комбинируя оное с использованием передовой техники! Имперсонируйте, кого угодно: почтальонов, молочников, уборщиц из мотелей, лесников, коммивояжёров, врачей, телемастеров, дорожных рабочих, копов, электриков, агитаторов... Да хоть, чёрт возьми, бродягами наряжайтесь: ваша цель — узнать, где находится сбежавшая подопытная сучка, доложить мне, захватить её и вернуть сюда, не привлекая внимания общественности.

— Мы не сдадимся без боя, мистер Гринакр. — заверил его учёный. — Придётся соорудить хорошую мину при плохой игре, потратив целую кучу ресурсов, но дело будет сделано.

— Это всё, на что вы способны? — скептически посмотрел на него глава корпорации. — Не можете родить ничего путного. У нас нет права на холостой выстрел: нужен верняк, причём в самые кратчайшие сроки. Я персонально возглавлю поиски, а когда мы обнаружим объект и привезём сюда, то вы поэтапно проговорите и максимально детально покажете мне всё, что успели проделать за срок от захвата до побега. Вперёд, за работу!

— Но это же просто невозможно! — выслушав описание моего инцидента с кошкодевушкой, воскликнул Билл. — Как с научной, так и с логической точки зрения.

— Пойдём ко мне, если не веришь. — развёл руками я. — Увидишь её своими глазами.

— Сначала надо завуалированно спросить об этом у Томмен: она в несколько раз умнее нас двоих и точно сможет определить, правдоподобна ли данная история вообще. — справедливо рассудил Одди. — Наверняка сейчас околачивается на автосвалке Бупкиса: говорят, туда завезли ранний пятидверный лифтбек SAAB 900 с турбиной, а ты лучше меня знаешь, как ей буквально свербит открутить любые мало-мальски уцелевшие детали для своего шведского старья... Поедем на моей машине, а то твой Sundance после вчерашнего явно нуждается в новом передке, который мы вполне себе можем именно там и подобрать.

Мне живо представилось, как Эдит копается под капотом очередной развалюхи, покуда вокруг неё суетятся и переругиваются люди, лязгают инструменты, рычаг моторы, трещат электроды сварочных аппаратов, а также визжат электродрели с гайковёртами. Впрочем, не стоит особенно драматизировать: скорее всего, девушка занимается этим не одна, а вместе с кем-нибудь из приставленных к ней для возможной помощи штатных работников. Почему я так предположил? Объясняю: из всех окрестных молодых жителей владелец автосвалки Эйс Бупкис (упитанный сварливый козёл) уважал только дочь профессора Дона Томмена, а она искренне отвечала мужчине тем же самым (насколько известно, вся взаимность с её стороны ограничивалась приносом свежего кофе, покупкой продуктов и лотерейных билетов, а также подготовкой к продаже старых запчастей, но и этого, судя по всему, вполне хватало для хороших отношений; хочу также отметить, что одно время по городу ходил слух об участии хозяина конторы в крупной цепочке разбора на детали, легализации и продаж угнанных автомобилей, однако, недавно проведённая проверка не обнаружила никаких доказательств, хотя лично я думаю, что Эдит могла знать о противозаконных делах Бупкиса, а тот — знать, что она это знает... Со всеми вытекающими из этого последствиями). Несмотря на все наши домыслы, Томмен действительно обладала некоторыми полезными прикладными навыками: девушка мастерски обращалась с инструментами, умела оперативно находить неисправности и качественно могла их устранять; проще говоря, её стереотипно-благородные белые руки с длинными пальцами (как у пианистки!) были восприимчивы к разного толка механике. Стоит ли говорить, сколько ссор с родителями она пережила в борьбе за право свободно возиться на автосвалке Эйса? Как мне по секрету рассказывала немного глубже посвящённая в семью Томменов Тиффани, однажды железное терпение Эдит не выдержало общей предвзятости, вследствие чего вышеупомянутый Бупкис был приглашён на ежегодное

проводимый в их доме Рождественский Званный Обед, где тот, придя одетым в слегка полинялый топазовый костюм-тройку, буквально уложил всех своим красноречием, только потом признаваясь, что имеет престижное высшее образование, а ранее, основав с тремя коллегами юридическую фирму, весьма успешно трудился по специальности в штате Аризона...

Забравшись в салон крашеного тускло-золотой краской купе Ford Fairmont Futura 80, под Man in the Mirror в исполнении Michael Jackson мы не спеша двинули к конторе по работе с автоутильсырьём, буднично болтая о разных вещах.

— Ты уже слышал, что сегодня ночью сбили Шона? — вырвав с подъездной дорожки, начал диалог Билл. — Лично мне его жалко, каким бы говнюком он ни был.

— Интересно знать, у кого появились яйца с ним разделаться. — вздохнув и пожав плечами, выдал я, внутренне догадываясь, *кто* подлежит обвинению в его смерти.

— Тётя успела довольно много вытянуть из МакГиббонса. — продолжил Одди. — Виновный в смерти Сикконе автомобилист отнёсся к делу с крайней жестокостью: проще говоря, сбив его, развернулся, снова переехал тело и цинично повторил данные действия несколько раз... Часть копов предполагает, что наезд совершил пьяный или обкурившийся подонок, но не отрицают и предумышленное убийство; потом этот деятель правоохранительных искусств толкнул целую тираду о том, что многие истерично вопят о наркомании в школах, но в упор не замечают самый вульгарный и опасный из всех когда-либо изобретенных наркотиков: до сих пор не запрещенный законом алкоголь... — пока напарник рассказывал о полицейском и родственнице, в моей голове, подобно зажёванной в проекторе киноплёнке, прокручивалась сцена встречи с Фуксией, о которой сейчас самым благоразумным решением было умолчать, дабы не усугублять и без того вызывающее множество вопросов после рассказа про встречу с кошкодевушкой собственное положение. — А когда он ушёл, тётя сделала шокирующее до глубины души заявление, что у мужа Ванды из бухгалтерии завелась небольшая интрижка на стороне; подруга оной, секретарша их начальства Латойя выразила немедленное недоверие, за которым последовало подтверждение факта романа уборщицей Анастейшей... Кстати, как продвигаются твои отношения с Уайлой?

— Вчера ходили поужинать в Dairy Queen. — услышал мой ответ напарник. — После еды я пожелал узнать, как жена мэра получила лицензию на вождение автомобилей: оказывается, после нескольких поездок Хурглбургл с инспектором-экзаменатором громко закричали, что больше этого не переживут и выдали ей удостоверение. О последующем тебе уже известно; от себя добавлю, что снилась мне после этого какая-то жуткая чушь. Кстати, иронично, что если из моей семьи ушёл отец, то от Делен примерно в то же самое время сбежала мать...

— Во сне всегда видишь совершенно idiotские или смешные вещи: например, однажды на уроке Клео приснилось, будто она заседает в Конгрессе и на полном серьёзе обсуждает, как разведение бройлерных куриц может серьёзно поправить экономику Греции... А недавно дед вообще отмочил юмореску: спросонья на вопрос касательно того, что ему подать на завтрак, он облизнулся и попросил вертолёт в собственном соку... О, анекдот вспомнился! Значит, слушай: Руд и Сэм работают в аэропорту Атланты. Однажды на штат спускается настолько густой туман, что никто не может ни взлететь, ни приземлиться, поэтому Руду и Сэму просто нечего делать. После работы Руд и Сэм обычно крепко выпивают по дороге домой, поэтому Руд от скуки заявляет Сэму: «Я слышал, будто можно опьянеть, выпив самолётное топливо». Как уже говорилось ранее, поскольку им больше нечего делать, они берут бочку и пробуют его выпить. Наконец, их смена заканчивается; попрощавшись, оба спокойно разъезжаются по домам. Следующим утром Руд звонит Сэму и интересуется: «Как ты себя чувствуешь?» Сэм говорит: «Лучше не бывает», на что Руд спрашивает: «А у тебя есть похмелье?» Сэм отвечает: «Отсутствует; это, чёрт возьми, очень даже здорово! Мы можем выпивать сколько угодно и не просыпаться с большой головой». Затем Руд говорит: «Хорошо, но тут есть один побочный эффект: ты еще не успел пукнуть?» Сэм, окончательно проснувшись, невероятно удивляется: «Нет, но к чему этот вопрос?», а Руд такой: «Ни в коем случае не выпускай газы лицом к окну или на улице! Я звоню тебе из Детройта!»

— Ну ты, конечно, Пит Барбутти! — как следует прохихотавшись, одобрительно хлопаю по плечу своего темнокожего напарника. — Тебе на открытый микрофон идти надо, а не здесь сидеть: авось, спецвыпуск-сингл на НВО, как Ричарду Джени, снять позволят.

— Эту шутку мне родственник из Нью-Йорка рассказал. — кашлянул Билл. — Тот, который обслуживает водонапорные башни и катается по городу на велосипеде Грегори Пека.

Автосвалка Бупкиса... То есть, Автоутильсырьё Энитауна располагалось на огороженном бетонным забором бывшем аэродроме, что был закрыт и перепрофилирован ещё до нашего переезда в штат вследствие внезапно образовавшегося посреди взлётной полосы широкого провала. Каким образом и когда территория перешла во владение Эйса — никто не помнил, но положение дел всех вполне себе устраивало. Возле проходной был воткнут аналогично принадлежащий Бупкису магазинчик запчастей; в находящемся несколько глубже ангаре же заседали сам хозяин места и его подчинённые, что могли обслужить ваш автомобиль, если вы раздобудете им бак (не шутка) хорошего самогона. В целом, данная площадка по работе с автоутильсырьём могла похвастаться статусом одной из

самых экипированных в Джорджии: в списке оборудования числились не только гидравлический пресс и склад для результатов его работы, но также весьма древний кран с магнитом, измельчитель с конвейером, да очень старая (видимо, ещё довоенная) кузница, которой почти никто не пользовался.

Не желая платить за въезд, мы припарковались напротив ворот, около переделанного в автолавку размалёванного фургона Ford Vanette 55 с надписью «UNCLE SANJ KNIGHT'S DELICIOUS SNACKS». Владелец которого ругал заклинивший термостат, заперли машину и неспешно направились внутрь автосвалки.

— ... Два сапога пара, да оба левые. — донёсся до нас обрывок разговора двух немолодых мужчин в косухах и джинсах; один из них опирался на борт ярко-красного хардтопа Chrysler 300 Sport Coupe 67; второй — на капот фиолетового Dodge Coronet Super Bee 70. — Впрочем, всё равно приятно встретить такого же одинокого коллегувиджиланте. Кстати, вам трудно находить запчасти для старой машины в такой мощной модификации?

— Ну, пока ещё везёт. — хлопнула рука владельца по переднему крылу Dodge. — Я дважды попадал во фронтальную аварию, но каждый раз меня выручали благодарные люди.

— Интересно, где вы умудрялись откапывать не битые капоты с «ноздрями»: их ведь уже днём с огнём не сыщешь, да и пчёлка посередине обычно всегда уже спилена.

— Если говорить откровенно, то они мне попадались совершенно случайно.

— Если таким же образом попадётся светло-синяя передняя панель от Pontiac 2+2 1966 года выпуска, то дайте знать, окей? Знакомый в Орегоне реставрирует...

— История повторяется. — между тем, наткнулся я на почти такой же, как у Тентпенга, AMC Gremlin X Levi's, только он был другого цвета, более позднего выпуска (если говорить чуть точнее, то 1978, ибо экстерьеру был проведён внушительный рестайлинг), с немного более живым джинсовым салоном и имел выцветшую наклейку «Vote Ross Perot for President in 1992!» (к слову, тот же кандидат, сменив партию и записав себе в напарники техасского экономиста, баллотировался и на текущие выборы в ноябре) плюс выведенный на лобовом стекле кривой ценник с тремя нулями. — И какой идиот на это попадётся... Ого, симпатичное купе! — упёрся мой взор в бежевый Mercedes-Benz W128 220SE 60. — Я бы взял...

— И продал дом, чтобы привести его в порядок. — вернул меня в реальность Одди. — Идём к Эйсу, а то мне жутко неохота торчать здесь целый день. Ненавижу быть в тех местах, где технику лишают жизни: ни одна машина, какой бы плохой её не считали во время выпуска, не заслуживает оказаться под прессом.

Внутренности ангара (ворота были распахнуты) встретили нас прохладой: где-то явно трудился на износ индустриальный кондиционер. Внутри сразу бросались в глаза длинные стеллажи с ящиками инструментов для аренды (оние могли вам пригодиться, если у вас не было собственных), свисающие с потолка ржавые кран-балки (естественно, прекратившие функционировать ещё при Рейгане), а также тянувшийся от одной стены к другой кустарно оформленный транспарант с крупной надписью: «**ПРЕЖДЕ ЧЕМ ВЕРНУТЬ ИНВЕНТАРЬ ПРОВЕРЬ ЕГО И ПРИВЕДИ В ПОРЯДОК; КРАЖА И ПОРЧА НЕ РЕКОМЕНДОВАНЫ**». Там хозяин всего этого бардака (согласно опросу его подчинённых) восседал внутри офиса на втором этаже; проще говоря, в небольшом коробчатообразном помещении, при подъёме по лестнице к открытой двери которого мы слышали забористую ругань...

— Винсент, ты совсем больной? — разговаривая по телефону, бушевал Эйс. — Что за тачку сюда вчера притащили? На кой чёрт нам сдался этот драндулет из Маленькой Италии, да ещё и на именных номерах штата Нью-Йорк? Ах, это не драндулет, а Cadillac Brougham d'Elegance 92? Не понимаешь своей дурной башкой, что он слишком броский и на документы от старого Lincoln его поставить просто невозможно? Что такое? Хер в жопе мешает? Может, он у тебя вместо мозга? Значит так, Сипачелли: ещё парочка подобных выходов — и проповедовать будешь уже не прихожанам, а исключительно сокамерникам или рыбам! Всё, не ругайся, а лучше свяжись с Гониффом: парень должен дать наводку на что-нибудь стоящее... — заметил он стоящих на пороге меня и напарника. — Перезвоню.

Место, откуда бывший юрист руководил конторой, было под стать ему самому: такое же когда-то величественное, но теперь погрязшее в запустении и заваленное хламом. Особенно бросались в глаза приколоченный к стене календарь за 1993 год с крупным изображением Джинны Дэвис в бейсбольной униформе, стоящая на полу и забитая листовками с телефонами всех окрестных магазинов запчастей пробковая доска, а также криво вставленная в рамку и висящая на двери железного шкафа фотография, где молодой хозяин автосвалки и ещё трое мужчин позируют около пурпурной Alfa Romeo 2000 Berlina Iniezione 74 с белым бантом на капоте (Томмен как-то рассказывала, что именно спорное дело компании-импортёра данной экзотики и загубило их фирму по оказанию юридических услуг). В помещении стоял острый запах курева (а ещё, кажется, гудрона), от которого с непривычки было можно отбросить коньки, поэтому рисковать, заходя непосредственно внутрь комнаты, мы не стали.

— Добрый день, мистер Бупкис. — оставаясь у входа, начал я. — Эдит не у вас?

Повисло некоторое молчание: Эйс явно обдумывал, что нам от него нужно.

— Эдит? Да, у меня. — после некоторого молчания произнес он, оглядывая нас с головы до ног. — С самого утра занята делом, причём, в отличие от некоторых, занимается им крайне добросовестно и качественно. — тут мы с Биллом одновременно поняли, что его явно тянет на откровенность. — В основном, конечно, собирает, считает и сортирует инструмент, ибо с ним надо быть настороже: стоит только отвернуться, как у торцевых ключей и двухконцовых отвёрток вырастают ноги. Кроме того, откручивает и готовит запчасти к продаже...

— У неё хорошие руки. — подал голос Одди. — Это всем известно.

— Хорошие руки и плохое чувство патриотизма. — поднявшись из-за письменного стола, с жутко противным скрипом распахнул дверцу железного шкафа и выудил наружу морской бинокль бывший юрист. — Продукция General Motors ей, видите ли, не нравится! *«Топай-ка ты, уважаемый Эйс, в жону со своими Cadillac u Chevrolet!»* Тоже мне, мадам Бриклин...

— Но они же не ваши! — удивился мой темнокожий друг.

— Так и посылают не в свою! — покрутив винты фокусировки, приставил оптический прибор к глазам и выглянул в окно Бупкис. — Третий ряд, недалеко от задней стены.

— А Plymouth Sundance или Dodge Shadow не завозили? — вновь спрашиваю я.

— Хрен его знает; спроси у Рэда. — не отрываясь от бинокля, махнул рукой Эйс. — Слышь, умник в грязных сапогах! Немедленно перестань курить возле бочек с топливом! Да-да, я к тебе обращаюсь! — окликнул он какого-то забывшегося фермера. — Оглох, что ли, глиномес проклятый? Соблюдай технику безопасности или убирайся отсюда к чёрту!

Разузнав о новых поступлениях, арендовав набор инструментов и неторопливо покинув ангар, мы пошли по рядам битых, полуразобранных и просто выброшенных от ненужности автомобилей. Народу вокруг нас в тот день было предостаточно: например, практически под самым забором парень с высокой причёской «под бриолин» и вымазанным в масле лицом что-то прикручивал под капот своего жёлтого Ford V8 Deluxe 40; невдалеке двое пропитого вида мужиков усердно выпиливали лонжерон с опрокинутого набор двухдверного хэтчбека Toyota Corolla 75; поминутно сверяясь с бумажкой, худошавый дед в шляпе-канотье ставил багажник на крышу пережившего все свои лучшие дни Chevrolet Parkwood 60...

— *Кто служит в страховой, тому рассказывать не надо*

Известный всем, но в правилах неписанный закон:

Опасен Volvo спереди, Ford Pinto — только сзади,

А старый Cadillac ты берегись со всех сторон.

— доносились из-за разбитого (и уже разобранного на четверть) универсала Chrysler New Yorker Town&Country 58 знакомые голоса, но не успела выдуманная весёлая песня кончиться, как раздался жуткий грохот, после которого мы с Одди поспешили обойти поставленный «на кирпичи» фуллсайз, дабы узнать, что произошло.

— В здоровой тачке здоровый дух — редкая удача. — предстала перед нами отряхивающая руки Томмен. — А данный экземпляр, похоже, ещё нас всех переживёт, если ему вдруг, как SAAB 93 моего папаши, повезёт попасть в хорошие руки. — выдернула она из щели между замятой внутрь дверью и задним крылом пострадавшего от удара в правый бок ярко-синего шведского лифтбека застрявшую монтировку. — Не поддаётся, зараза...

— Осторожнее, Эдит! — повернулась к ней усердно откручивающая закисшие болты капота и кривого телевизора (с которого уже сняли фары и поворотники) Сигрейв. — По лицу себе не съезди... — тут её взгляд упал на нас. — Привет, ребята! Какими судьбами?

«Сюрприз, сюрпризиз: Бупкис жопой зацепился за карниз!!!» — чуть было не брякнул я.

— Тим в пожарный узел вмазался. — опередил меня Билл (версия звучала правдоподобно: из стены здания нашего офиса действительно торчали несколько больших труб, в которые при парковочных манёврах каждый день кто-нибудь, да въезжал). — Ничего серьёзного...

— Будем считать, что я, как непосредственный представитель State Farm Insurance, этого не слышала. — понимающе кивнула азиатка. — Эдит, парни пришли!

— Отлично! — закончив отряхиваться, обрадовалась дочь профессора. — Поможете открыть эту дверь? Там застряла хорошая синяя карта с чистым кожаным низом... А свежий Sundance я видела в соседнем ряду: Тим, сходи туда, пока его ещё не разобрали.

— Без проблем. — откликнулся на просьбу девушки Одди, пока я, последовав данному мне тактическому совету, отправился искать Plymouth. — С удовольствием помогу.

— Так, запихай лом в дверь, а я буду дёргать за ручку. — объяснила порядок действий Томмен. — Просто у Тиффани не получается правильно распределить усилия, а у меня, к сожалению, второй пары рук, увы, пока не выросло...

— А возможно ли, чтобы внезапно выросло? — работая монтировкой, спросил парень. — Или же, например, оказалось внедрено с помощью науки? Скрещивают же человека с кошкой...

— Человека с кошкой? Ха! Ты ещё начни затирать, что массово делают автомобили, которые способны самостоятельно ездить. — саркастически подметила Сигрейв. — Впрочем, глядя на то, как Гарри носится со своей Фуксией, не удивлюсь, если она начнёт приезжать к нему по щелчку пальцев или свистку. Мне кажется, что он в неё, попросту говоря, втрескался...

— Да подожди ты! — прикрикнула на неё задумавшаяся Эдит. — Теоретически — возможно; на практике же, откровенно говоря, заниматься этим попросту никто не будет: во-первых, всё это — долго, нерентабельно и довольно-таки затратно; во-вторых, эксперименты над людьми в нашей стране запрещены; прочие комментарии излишни. — поднатужившись, со всей силы дёрнула хромированную ручку дочь профессора; заклинившая дверь наконец-то поддалась и открылась, да так неожиданно, что Томмен даже хлопнулась на задницу.

— Будучи фактически реанимированным дважды за полгода, я бы не только приезжал по щелчку пальцев, но и сам развозил бы пиццу по клиентам. — кинув монтировку в салон, помог дочери профессора подняться на ноги темнокожий мастер АТ&Т. — Зимой он менял ей коробку передач, а весной...

— Да-да, весной спас от клейма «Salvage». — перебила Тиффани. — Ещё и наорал на меня, обвинив в желании лишить его единственной машины... Доказать причастность к той аварии непосредственно Кноттса не получилось ни у наших парней, ни у копов, но мы уверены, что он организовал данный инцидент из-за порчи жизни его любимой Энджи.

— Это ещё кто? — не понял Одди. — Родственница?

— Подружка с претензией на любовь; состояла со мной в одном клубе владельцев Mazda без роторных двигателей. — объяснила Сигрейв. — При увольнении ей наговорили много всяких гадостей, вследствие чего на неё нахлынул жёсткий депрессняк...

Между тем, я обнаружил нужный автомобиль: это был стоящий между залетевшим под трейлер без «причала для чайников» Pontiac Custom S 69 и Chevrolet Brookwood 58, из чьего салона произрастало дерево (удивительно, что оно смогло пробиться через бетонные плиты и железный корпус), такого же цвета, как мой двухдверник, но только более поздний (если не изменяет память, 1993 года выпуска) Plymouth Sundance в «горячей» комплектации под названием Duster, у которого была разворочена вся задняя часть, однако, моторный отсек и ноускат остались нетронутыми, чем я и воспользовался, быстро открутив все необходимые (вдобавок, почти ничем не отличающиеся от тех, что стояли на моём автомобиле) детали.

— У нас отвратительная культура потребления. — несколькими моментами позже подошёл ко мне Билл. — Мы выбрасываем полностью рабочие машины, покупая новые только потому, что хотим переплюнуть соседа.

— Что сказала Эдит? — не терпелось мне услышать вердикт дочери профессора.

— Теоретически — возможно; на практике — нерентабельно и незаконно. — вздохнул мой напарник. — Однако, лично я всё ещё сомневаюсь в её существовании и думаю, что застану там снятую дамочку лёгкого поведения с накладными ушами и хвостом-затычкой...

Если бы Билл Э. Одди не являлся моим другом и напарником, мне бы составило большое удовольствие как следует его побить, но поскольку парень был всем вышеупомянутым сразу, пришлось последовать достаточно трезвому принципу «Анархию разводить не годится», то есть, погрузить запчасти на капот, подхватить оный с двух сторон, будто носилки, да тащить всю эту кучу к проходной для взвешивания и непосредственной покупки.

— Я поддерживаю законопроект Пэм Линчер, регулярно спонсируя её группу «Правосудие для всех». — столкнулись мы на кассе с Томмен и Сигрейв. — Кроме того, мы даже агитируем народ активно голосовать за продвижение законопроекта об отслеживании и идентификации лиц, совершивших преступления сексуального характера... — глядя на наши потеющие лица, дочь профессора решила сделать неожиданный приятный финт ушами. — Рэд, пропусти их без оплаты: после ремонта Тим сдаст в ваш магазин свои старые запчасти. А ещё следует отобрать у военных право на самостоятельное расследование преступлений, ибо шанс того, что служащую в вооружённых силах женщину изнасилует союзник и уйдёт безнаказанным в несколько раз больше, чем если её вдруг застрелит потенциальный противник...

На подъездной дорожке моего дома Fairmont Futura оказалась за рекордно короткое время: под White Knuckle ride в исполнении Lunyrd Skynyrd мы лихо пронеслись по городу на пятидесяти пяти милях в час (за руль владелец тусклого Ford пустил меня), по пути едва не столкнувшись со сдающим назад из переулка белым купе Studebaker Avanti II 76 жены мэра (признаться честно, если бы автомобиль и автомобилистку поставили рядом, окружающие с похмелья бы непременно перепутали машину с хозяйкой оной); как бы то ни было, затащив Одди к себе в комнату (при этом не забыв постучать три раза), я торжественно представил ему Макосу, что, лёжа на ковре животом вверх, грелась в падающих из окна лучах солнца.

— Вот, пожалуйста: кошкодевушка собственной персоной! Не выдуманная: живая! — было продемонстрировано мною отсутствие человеческих ушей и наличие растущего из пробела над задницей хвоста. — «Надо спросить об этом у Томмен», как же!

— У меня нет слов. — озадаченно произнёс мой напарник. — Ты всё-таки оказался прав.

— Возникает единственный вопрос: что мне с ней делать?

— Да ничего. — присев на корточки, почесал обнажённый живот Карлы (та, испытывая от этого удовольствие, громко замурчала) ладонью правой руки Билл. — Она тебя понимает?

— Понимает. Но говорить не может.

— Ходит преимущественно на двух ногах?

— На двух. Когда крадётся — опускается на четвереньки.

— Питается консервами? В ресторан по вечерам таскать не требует?

— Пока точно не выяснил, но томатный суп и равиоли ей понравились.

— К уборной приучена? Умывается в раковине? Полы не засирает?

— Билл, не забывай, что она всё ещё частично разумный человек, а не полностью кошка.

— Так чего же тебе, чёрт возьми, кроме этого всего надо? Считай её за младшую сестру... И обкатывай на ней приёмы для Уайлы, дабы не попасть впросак во время свиданий! А своим объясни, что участвуешь в благотворительной акции по оказанию помощи жертвам режима, то есть, выходцам из стран бывшего социалистического блока и взял мадам на передержку.

— Иногда ваш сумрачный гений меня пугает, мистер Одди. Это надо серьёзно обдумать...

Несмотря на внутреннее беспокойство, я решил последовать совету темнокожего друга и на протяжении последующей пары недель действительно «обкатывал приёмы», применяя их при встречах с моей любимой *blasian*. Параллельно пришлось привыкать к многочисленным кошачьим привычкам Карлы: например, терпеть неприятное кусание моих пальцев во время почёсывания её подбородка (обычно лёгкого дуновения в лицо оказывалось достаточно для обозначения того, что мне это не нравится) или непереносимость (с шипением и царапаньем) причёсывания после принятия душа (однако, пара мягких толчков головой в плечо — и я уже всё прощаю). Кроме того, нам с Биллом, тщательно замаскировавшись под охотящихся на артефакты Гражданской Войны энтузиастов из краеведческого музея, удалось обнаружить, откуда у Макосы получилось успешно сбежать: именуемое консервным заводом обнесённое забором здание в Уайт Плейнс выглядело... Да как самый обычный консервный завод, только с неестественным для предприятий подобного типа количеством мер безопасности.

— В голове не укладывается, что весь этот ужас находится буквально по соседству с нашим городком. — когда кошкодевушка посмотрела снятые на Polaroid снимки с разных сторон и подтвердила место заключения, вырвалось у меня. — Так и паранойю получить недолго...

— Как им только по ночам спится... — согласился со мной Одди.

Лучи передних фар зализанной Honda скользили по дороге SR22: белое купе мчалось из Крофордвилла на юг, дабы потом, свернув на трассу SR16, добраться до перекрёстка с шоссе SR44 и вернуться в Энитаун. В ночном небе ярко горели звёзды, а окружающий неширокую двухполосную асфальтовую нитку ландшафт не представлял из себя ничего особенного: лес, поляна, бугор, яма...

За рулём мчащегося Civic сидел Энди Кноттс. Для поездки домой после заключительной в смене доставки он избрал более длинный путь: таким образом можно было протестировать новую настройку подвески и послушать любимый диск Ace of Base (в особенности — отлично звучащий из колонок трек Beautiful Life). Вокруг него не было ни души; лишь изредка сзади вспыхивали белые огни: скорее всего, к ближайшему мотелю торопился припозднившийся коммивояжёр на каком-нибудь Subaru Justy ECVT 89 или Geo Prizm 94.

— Обвес куплю. — рассуждал вслух Кноттс. — И лавку. А вот с глушителем придётся слегка повременить: надо поставить карбоновый капот, да перепрошить ЭБУ... Жалко, что Энджи этого уже не увидит. Чёртов Тентпенг. «Поскольку Гарри работает за двоих, мы сокращаем штат! Я не могу платить двоим медленным сотрудникам!» — зажав себе нос, передразнил он управляющего пиццерией. — Лучше бы меня уволили вместо неё...

Несмотря на приличную скорость японского купе, огни постепенно приближались: теперь Энди, взглянув в центральное зеркало, уверенно мог различить их форму. Впрочем, особого значения он этому не придавал, продолжая рассуждать о возможных улучшениях для машины.

— А ещё можно закись азота поставить. — постукивали его пальцы по рулю в ритме песни шведской поп-группы. — Хотя, не очень практично: израсходовалась — новый баллон беги покупать, а они нынче очень недёш... — тут Civic слегка повело в сторону: кто-то подтолкнул его сзади. — Да ты что, с ума сошёл, дерьмод? — не успел курьер высунуть из окна руку с выставленным средним пальцем, как удар повторился. Благоразумным решением являлось увеличить скорость; это Энди и сделал, утопив педаль акселератора до самого пола. Внешне стоковая, но тюнингованная изнутри Honda буквально полетела вперёд, однако, загадочный автомобиль позади словно что-то подталкивало, вследствие чего по задней части японского купе прилетел третий удар (кажется, после него отвалился бампер).

— Хоть бы не перевернуться... — вытащив заглушку ремня, Кноттс впервые пристегнулся и бросил взгляд на

стрелку спидометра. Та уже прошла половину шкала, а преследователь всё не отставал, буквально прилипнув к заднице машины курьера. — Только бы, чёрт возьми, не перевернуться... — слились за окнами силуэты деревьев в изредка прерываемые развилками и ответвлениями тёмные стены по краям дороги. — Неужели он хочет меня столкнуть?

Впереди показался крутой поворот. Желая обставить преследующий автомобиль, парень мастерски пустил Civic в лёгкое скольжение, успешно прошёл изгиб и снова выправился, но манёвр оказался безуспешным: не снижая скорости, Фуксия (это была именно она: Кноттс узнал её, когда на мгновение глянул в боковое зеркало) вписалась в извилину, словно её приклеили к дороге (с таким же уровнем похризенства кривые проходят только британские скоростные поезда InterCity APT, да итальянские экспрессы Pendolino). Мгновением позже яркий свет прямоугольных фар снова появился в заднем стекле, только на этот раз он был гораздо ближе, чем прежде. Энди почувствовал, как у него задрожали колени: испытывать настолько тяжёлый страх ему ещё никогда не доводилось. За шиворот лился пот...

В следующий момент вновь произошёл удар; Honda снова повело, но курьер с огромным удержал авто на твёрдом покрытии (зацепи он гравийную обочину — и повесть можно было бы завершить гораздо раньше), но поскольку в искусстве скоростного вождения до Бритгса Свифта Каннингема Второго ему было далеко, следующий толчок (именно толчок) отправил белое японское купе в киношно-каскадёрский полёт (оное со всего размаху наскочило на трамплинообразный край отбойника); перекувырнувшись в воздухе, Civic ударился о толстое дерево, хлопнулся об землю, «поймал крышу» и опрокинулся набок. Корпус оного оказался смят, как пустая картонная упаковка из-под попкорна Cracker Jack...

— Твою мать! — безуспешно попытавшись высадить дверь, кое-как выбрался в ставший треугольным проём лобового стекла Кноттс. — Сволочь... Говнюк... Уродина... — перебирая обзывательства, через боль отполз он от перевернутого обмылка. В его груди пульсировала боль (скорее всего, сломалось несколько рёбер), не чувствовалась правая нога, с головы на лицо стекала тонкая струйка крови... Но парень был жив и хотел жить, а потому, собравшись с силами, медленно пополз вверх по холму, на спасительную дорогу. Пошёл дождь...

— Меня обязательно кто-нибудь спасёт. — громко пыхтя и карабкаясь наверх, раз за разом вырывались из его рта эти слова, словно какая-нибудь современная мантра. — Подберёт и отвезёт в больницу, а там позвонят в полицию...

Выбравшись из кювета, Энди разлёгся на мокром асфальте, устало закрыв глаза; лежал бы он так до утра, но у судьбы касательно жизни курьера были свои планы: сквозь внезапно нахлынувшее глубокое забытьё его уши достиг отчётливый голос исполняющей первый трек своего третьего альбома No Secrets (проще говоря — песню-посвящение Джеймсу Вернону Тейлору с названием The Right Thing to Do) певицы Карли Саймон. Вновь напрягшись, Кноттс принял сидячее положение, открыл глаза... И у него тут же перехватило дыхание.

В опасной близости от него стояла Фуксия.

Её покорёженная решётка радиатора со звездой в пятиугольнике распространяла жар, а косо сидящий бампер сместился немного вниз. Почувяв, что парень очнулся, серая Dynasty резко подалась назад и принялась медленно описывать круги вокруг пострадавшего (Энди разлёгся (то есть, уже расселся) на разделительной полосе). К ужасу владельца белого Civic за рулём принадлежащего конкуренту (то есть, ненавистному Гарри) автомобиля никто не сидел: салон был совершенно пуст.

«Играет со мной, как кошка с мышкой.» — крутя головой туда-сюда, старался ни в коем случае не упускать машину из вида Кноттс. Он боялся того, что стоит ему лишь отвернуться, как она мгновенно на него накинется и раздавит в лепёшку. Опасения подтвердились, когда в шею ударил поток горячего воздуха, а уши уловили близкое глухое урчание двигателя на холостом ходу... Обливаясь потом, обездвиженный курьер зажмурился. Всё, приплыли!

Однако, ничего страшного (по крайней мере, сразу) не произошло. Тепло и звук стали постепенно отдаляться; открыв глаза, Энди попытался обернуться, но не смог: мешала боль в груди. Впрочем, даже если бы он каким-то образом умудрился посмотреть назад, то ничего, кроме стремительно надвигающегося на него яркого света, увидеть бы уже не смог...

Спустя тридцать пять минут изуродованное тело было обнаружено свернувшимся не туда Диком Гринакром, что поспешил, развернув свой чёрный британский седан Sterling, убраться восвояси: он посчитал потенциальные следственные мероприятия недостойной тратой своего драгоценного времени. Сообщили в полицию о охлаждающей душу находке лишь под утро: на расплющенного до неузнаваемости курьера наткнулся Checker A8 56 случайного таксиста, но это случится только несколькими часами позднее, а сейчас...

Закрываясь плащом от проливного дождя, в сторону остановки автобуса спешил человек с чемоданом. Примерно полчаса назад он полил кухню и спальню съёмного коттеджа пятью галлонами высокооктанового топлива, после чего, грамотно рассчитав необходимое время для отхода, поджёг обломанную до нужной длины

антимоскитную спираль; двадцать минут назад он столкнул служебную Toyota Land Cruiser 89 с обрыва в реку; десять минут назад он чуть не попал под колёса серого Dodge Dynasty, а теперь, не обращая внимания на лужи, спасал свою шкуру. В кармане его брюк лежал конверт, подписанный «935 Pennsylvania Avenue NW, Washington»; внутри одного находился сложенный пополам альбомный лист...

«Я уже писал вам на электронную почту.» — говорилось в письме. — «Кажется, они меня вычислили. Вынужден прекратить добровольное осведомление и срочно залечь на дно. Прошу вас, обязательно расследуйте это дело: уверен, присланных ранее материалов окажется вполне достаточно, чтобы подтвердить факт тайного заработка Greenacre Incorporated на людских страданиях. Если вам потребуется тот, кто приближён к верхушке, ищите Эдварда Максвелла Блума: он — безвольный старый трус, что знает много грязных секретов и легко может быть использован.»

Опустив послание в прорезь стоящего на тротуаре синего почтового ящика, гражданин зашёл в подъехавший автобус Prevost H3-40 (на чьём корпусе красовались две прыгающие вперёд гончие), дабы больше никогда не вернуться в этот город (впрочем, позднее решение примет гораздо более радикальный оборот: через несколько часов он будет наблюдать за удаляющимся восточным побережьем США из окна сверхзвукового самолёта Concorde)...

Ливень усиливался; дороги были пустынные. Такие ночи не предназначены для великой американской страсти всё время проводить в автомобилях; тем не менее, Фуксия мчалась по мокрым загородным шоссе. Щётки её стеклоочистителей размеренно качались туда-обратно; тускло горел ближний свет; из-под колёс в разные стороны разлетались брызги...

...Тиффани возвращалась домой со встречи выпускников в Атенс-Кларке. Красная (но уже порядком сгнившая, ибо покупалась девушкой за бесценок полтора года назад в одном из северных штатов, где зимой на дорогах использовали соль) Mazda Protege 92 спокойно везла её в сторону дома и радовала качеством звука обновлённой пару дней назад стереосистемы BOSE, из динамиков которой играла Keeps Me Wondering Why в исполнении Steve Miller Band.

— *All the boys, they got to have it...* — подпевала хиту из восьмидесятых Сигрейв. — *All these changes I go through...* — тут впереди внезапно появились яркие снопы света: на японский седан страховой служащей чрезвычайно быстро двигался какой-то автомобиль, причём явно не маленький. Позабыв про меры предосторожности, азиатка принялась вилять из стороны в сторону, но водитель встречной машины точно повторял все её движения, причём обе тачки сближались друг с другом всё быстрее и быстрее; издав душераздирающий вопль, Тиффани предприняла заключительную попытку уйти от неминуемого столкновения...

Буквально в последний момент словив подобие миллиметража, транслирующая из своих открытых окон композицию Light My Fire группы The Doors Фуксия промчалась мимо Mazda, с диким звоном своротив ей зеркал заднего вида и успев притереться к ней одним из бортов (вследствие такого контакта всю водительскую половину Protege замяло, как от касательного удара о бетонный отбойник автострады); тем не менее, красный японский седан остался на дороге, но перепуганную до полусмерти Сигрейв уже не интересовал ущерб: утопив педаль газа в пол, она мчалась к ближайшему общественному узлу связи.

— *Она живая!* — дрожа от страха, всхлипывая и обливаясь слезами, кричала она через семь минут в трубку телефона-автомата около гладкой торцевой стены Motel 6. — *Эдит, пусть у меня отберут лицензию агента, пусть отправят в сумасшедший дом, пусть будут насиловать, но я всё равно буду стоять на своём: за рулём отсутствовал водитель! Там просто...там...*

— *Успокойся, Тиффани.* — дистанционно пыталась привести азиатку в чувство сонная дочь профессора. — *Поезжай домой... Впрочем, нет: лучше сними комнату и не думай о...*

— *Там не было никого!* — перебила совет Томмен хозяйка Mazda. — *Она ездил сама по себе и пыталась меня убить! Господи, чем же я так провинилась?* — сорвалась девушка на крик: у неё началась истерика. — *Ни одного дурного слова о внешности не говорила, не подходила близко, страховала почти даром... Может быть, всё это — просто дурной сон? Я очень скоро проснусь и мой кошмар исчезнет, ведь правда? Правда? ПРАВДА?*

КОНЕЦ 3 СЕРИИ.

Серия 4. Death of a Salesman

За полторы недели до Олимпиады город потрясло ещё одно трагическое событие: умер Уинстон Хурглбургл. На его похороны прибыла целая толпа тех, кого он обучил за время работы в DMV (никто не представлял, что этих людей будет настолько много). Собранная (к счастью для одетых во всё чёрное граждан, погода стояла пасмурная) из них похоронная процессия заполонила улицы, а затем, словно река, со скоростью тянущего прицепа с сеном трактора Kubota L285 потекла в сторону кладбища.

Направляющими колонны служили серые Ford LTD 88 с красными мигалками (это были не местные ребята, а откомандированные по ходатайству нашего шерифа офицеры из Атланты); следом за ними на служебной чёрной с красным кожаным салоном кабриолет-конверсии от Hess&Eisenhardt под названием Cadillac Le Cabriolet Lecat 79 двигались готовящий речь мэр, его супруга и их персональный шофёр; после их машины полз сделанный кузовным ателье Superior Coach на базе какого-то Cadillac 1953 года выпуска чёрный катафалк, компанию которому составляла белая лимузин-конверсия Cadillac Fleetwood Brougham 86 производства мастеров из фирмы Eureka; далее ехала украшенная венками и цветами красно-белая скорая помощь Cadillac Miller-Meteor (нет, совсем не та, которая имела честь обслуживать именитых Охотников за привидениями: в госпитале св. Реджиса (наряду с Ford F-350 XLT 93) работала модель производства-конверсии 1967 года); замыкал официальную часть траурного шествия надраенный до блеска и увенчанный перетяжкой со словами «**В память о самом лучшем инструкторе по вождению**» пожарный Mack CF-600 77; затем шёл оркестр, персонал DMV с цветами и флагами, а за музыкантами — остальные участники (на машинах и пешком).

— Он обучил нас всех. — сдерживая Sundance в пределах пяти миль в час, под фоновую We Roll Deер в исполнении The Conscious Daughters рассказывал я про усопшего сидящей рядом со мной Уайле. — Сестра Билл: однажды поведала, как впервые села за руль его учебного Rebel: после регулировки зеркал и проверки отсутствия помех, Хурглбургл, поправив очки, попросил её попытаться найти первую передачу...

— ...Клео, естественно, как примется дёргать эту кочергу за рулевым ободом туда-сюда, причём так, что хруст по всей улице слышно, а он ей: «Нет, это не она; поверьте мне, эта позиция должна находиться где-то здесь; как минимум, вчера точно была.» — рассказывал в это время ту же самую историю оккупировавшей крышу Plymouth Satellite Regent 72 ребятне стоящий на распахнутой задней двери универсала Билл. — Когда она наконец-то с трудом и ругательствами находится, Уинстон просит включить поворотник и повернуть налево; сестра краснеет, а он выдаёт: «Если вы смущаетесь, я не буду смотреть в вашу сторону... **НЕТ, НЕ ЧЕРЕЗ БОРДЮ! ОН, MY GOLLY!!!**» а потом — БАЦ! Деревянный столб с трансформатором-бочкой! — жестом воспроизвёл Одди момент столкновения. — Электричества после этого в городе не было минимум полдня, но зато теперь у нас все столбы — стальные и бетонные.

— Со мной, кстати, история ещё смешнее вышла. — между тем, закончив повествование про сестру моего друга, вспоминаю очередной случай из жизни. — Отрабатывали мы с ним езду в городских условиях; двигаемся по улице, как вдруг он выдаёт: «Осторожнее, грузовик!» Ну, я газу поддал, да учтиво так спрашиваю: «Какой грузовик?» Тот кричит, закрывая лицо: «За автобусом!» Ничего не понимая, вновь вопрошаю: «Каким автобусом?»

— **АВТОБУС!** — раздалось спереди. Процессия поспешно прижалась к обочине, пропуская встречный междугородник Crown Intercity 66 с табличкой [SALT-LAKE-CITY] на головном маршрутоуказателе.

— Удивишься, но мне никогда не доводилось ездить по городу с инструктором. — вздыхает Делен. — Вместо него со мной занимался отец, причём весьма неплохо: я сдала экзамен по вождению с первого раза. Кстати, заедем по пути в супермаркет?

— А зачем нам туда? — сворачивает вместе с общей толпой мой Sundance на шоссе SR44.

— Я тут подумала, что для разнообразия классно было бы целоваться не в салоне твоего Plymouth, а в секции подержанной электроники магазина Goodwill или разделе фантастики книжного Barnes&Noble. — прикасаются её губы к моей щеке (видно, что она явно не прочь засосаться по-французски, но смущается из-за присутствия большого количества вокруг нас скорбящих людей со всей округи).

Плотно прильнув к моему телу и нежно обхватив меня за талию, Уайла словно по щелчку тумблера перенаправила мои мысли с предстоящих похорон на совершенно другие (то есть, приносящие удовольствие) вещи. Убрав руку с обода руля, я очень медленно прикасаюсь к её волосам и глубоко вздыхаю... Да, моя любимая чертовка знает, как меня завести: нос чует запах Chanel № 5, а в глаза бросается виднеющаяся из-под лёгкой куртки приспущенная до предплечья лямка чёрной майки с надписью «CANADA» и кружевной край белья... *Oh, yes!*

— Держись крепче. — выбрав удобный момент, высказываю из процессии, круто захожу на разворот и под заигравшую из динамиков мелодию Wake Me Up Before You Go-Go группы Wham! мчусь обратно в город; следовало бы подумать о последствиях содеянного, но мне не хотелось прерывать внезапную череду столь удачных совпадений, так что, спустив всё «на тормозах», мы отправились напрямик домой к моей пассии (однако, заметив

присутствующий на подъездной дорожке принадлежащий её папаше красный широкофарный седан Hyundai Elantra GLS 92, справедливо решили проехать до моего места жительства)...

=====

ТО «MIRISCH 64» PRESENTS:

Белая неко, серый Dodge.

Серия 4. Death of a Salesman.

=====

— Человек подобен пшенице, что высаживается, вырастает, наливается золотом, а затем, созрев, скашивается... — бубнил стоящий у гроба священник. — Но в жизненном процессе дарит окружающим разумное, доброе, вечное...

— Я до сих пор не могу поверить, что Хурглбургл скончался. — шепнула стоящему на краю общей толпы Биллу Эдит. — Это же просто невозможно!

— Невозможно было перед прошлыми выборами провести в одном городе крупные съезды демократов и республиканцев одновременно, но ведь у нас же провели! — ответил ей Одди, почти сразу же затыкаясь, ибо на него начали шикать родственники.

Когда служитель культа закончил проповедь, каждому желающему дали право подойти и высказаться, а затем, перекрестившись, бросить на опущенный в могилу гроб горсть земли; проделав данные процедуры, народ медленно тянулся в сторону парковки, дабы разехаться по домам, ибо поминальный обед в программу не входил, а учебный Rebel в краеведческий музей поставили ещё при жизни владельца оногo.

Среди удаляющихся от места церемонии небольших групп граждан выделялась одетая в скромных цветов выходной костюм от Ralph Lauren женщина лет эдак пятидесяти: судя по всему, она пыталась что-то разузнать, но опрашиваемые ей люди лишь отрицательно качали головами. Под конец она устало опустилась на скамейку; тогда-то её и заметила Эдит.

— Вам чем-нибудь помочь? — подойдя к ней, осторожно спросила дочь профессора.

— Да... — удивлённо подняла голову сидящая. — Вы не знаете, где в этом городе поселился мистер Кельвин Коллинс?

— Коллинс... — напрягла мозг Томмен. — Нет, к сожалению; может быть, вы мне его опишете чуть подробнее? Какие-то другие родственники у него здесь жили?

— Кроме двоюродного брата здесь никого не было. — полезла в женщина в стоящую рядом с ней кофровую сумку. — А в других штатах осталась только сестра, то есть, я... Донна Эккерт; в девичестве — Коллинс. — представившись, выудила она обтянутый коричневой кожей небольшой фотоальбом. — Вот, пожалуйста. — торопливо перелистав страницы, уткнулся её палец в чёрно-белый снимок семьи возле типового одноэтажного домика. — Это мы у него на юбилее; представляете, его уже тогда путали с Гленом Кэмпбеллом и просили автографы... Если не устраивает, могу найти фотографию несколько посвежее. — не дожидаясь ответа, дама открыла слегка потрёпанный альбом на предпоследней странице; взгляд Эдит упёрся в цветную фотографию троих уже поседевших и начавших активно лысеть мужчин, что гордо стояли на фоне выстроенных в ряд возле пляжа Санта-Моника чёрного Cadillac Cimarron 87, бежевого AMC Rebel 69 с учебными табличками и... серого Dodge Dynasty 90. При взгляде на последний авто Томмен передёрнуло (благо, Донна этого не заметила, продолжая трещать о происхождении фотокарточки). — Сделана пять или шесть лет назад; мой брат Кельвин — около своего нового Dodge, его двоюродный брат — в центре, а возле Cadillac — мой ныне покойный муж, Юлиус...

— Скажите... — мысленно подбирая нужные слова, перебила её дочь профессора. — Откуда у вашего брата эта серая Dynasty?

— Не понимаю, какое это имеет значение... — удивилась вдова.

— Очень большое. — отрезала Эдит. — Даже большее, чем вы себе представляете.

— Была такая фирма звукозаписи: Elektra Records. — тяжело вздохнув, начала объяснять Эккерт. — Кельвин работал там чуть ли не с основания и повидал всякого, но в девяностом, когда он на почве недовольства переменами крупно повздорил с кем-то из хозяев, то есть, директоров Warner Music group, из компании вышибли сначала его, предоставив в качестве увольнительного подарка «для галочки» этот седан, а через некоторое время тихо лишили должности их директора, Роберта Краснова... Мой брат буквально жил своим ремеслом, вы понимаете? Так вот, вернувшись из Калифорнии, он поставил свою машину в гараже и не прикасался к ней, пока не умер; более того, ему даже хотелось, чтобы её угнали, разобрали по частям, разбили в приступе агрессивного вандализма... В его немногочисленных письмах говорилось, что если бы произошло что-нибудь из вышеописанного, то существовать на этом свете ему стало бы легче, ибо продавать он её отказывался из боязни продешевить.

— Вы хотите сказать, что этот Dodge просто не любили? — ударила в голову девушки пусть и на первый взгляд бредовая, но очевидная мысль.

— Если не ненавидели. — пожалала плечами Донна. — Но что, чёрт возьми, это всё значит?

— Боюсь, ваш брат... — тяжело вздохнув, начала Томмен. — Скончался ещё в прошлом году; его Dynasty, увы, перешла в другие руки. — наблюдая, как постепенно меняется выражение лица женщины, Томмен начала сильно сомневаться, следует ли продолжать разговор. — А запечатлённого рядом с ним инструктора по вождению Уинстона Хурглбургла хоронят прямо сейчас. Очень соболезную вашей утрате. — предпочтя отсутствовать при неизбежном взрыве эмоций, Эдит поспешно ретировалась к выходу с кладбища.

SAAB встретил её привычным заднице потёртым салоном и запахом освежителя-ёлочки. Опустившись за руль, девушка, вставив ключ в замок зажигания, но не запустив двигателя, переключила магнитола с радио на чтение кассеты и под заигравшую из динамиков Simply Irresistible в исполнении Robert Palmer сняла с держателя трубку портативного автотелефона Motorola DynaTAC 2000X (с тарифом «сорок пять долларов в месяц — шестьдесят минут для разговоров» дочь профессора уверенно могла позволить себе пользоваться им на регулярной основе) и набрала номер мотеля, из снятой для проживания комнаты которого с момента *той самой* ночи боялась выходить Тиффани.

— Эдит? — приятно удивилась Сигрейв. — *Как прошли похороны?*

— Скромно и без пафоса, если не считать размах процессии. — последовал ответ. — *Я могу приехать и поговорить с тобой?*

— *Только удостоверься, что едешь без хвоста... И принеси ещё снеков, а то прошлая партия заканчивается.* — ответила ей азиатка, а потом, немного помолчав, добавила: — *Ты хочешь побеседовать о страховании жизни?*

— Нет. — инстинктивно оглядываясь по сторонам, ответила Томмен. — *Я хочу поговорить о Фукси. Сдаётся мне, что твои тезисы касательно привязанности Гарри к собственной тачке оказались прямо противоположными: не Тентпенг втрескался в Фуксию... Это она влюбилась в него, словно яндере. Проще говоря, стальная шифоньерка будет убивать каждого, кто посмеет навредить «её единственному»... Приеду — расскажу подробнее. Конец связи.*

Каждому человеку везёт в интимае. Некоторым — реже, некоторым — чаще, но отрицать факт того, что за всю жизнь вы по-любому переспите хотя бы с одной персоной (не важно, будет ли это ваша школьная подруга, случайная студентка или пёстро разодетая дамочка лёгкого поведения с тротуара калифорнийского бульвара Ван Найс) просто нет смысла... А в данный момент времени везло конкретно мне.

— Будем на ковре, под душем, возле обеденного стола или около кровати в спальне твоей матери? — спросила Делен, когда мы очутились внутри моего дома.

— Лучше на диване: так гораздо удобнее. — потрогав её грудь, я включил радиоприёмник и под зазвучавшую Heartbreaker в исполнении Pat Venatar принялся раздеваться.

— Моя промежность очень чувствительна, я не люблю подстёгивающие шлепки, для полного удовлетворения мне нужна хорошая ласка, а если бы я заранее знала, что всё к этому идёт, то надела бы колготки. — скидывая с себя верхнюю одежду, признавалась она.

— Мой подбородок часто чешется, я издаю звук умирающего кита после того, как кончу, а если бы я заранее знал, что всё к этому идёт, то приготовил бы коктейль Cosmopolitan по маминому рецепту. — предложение за предложением мой рот озвучивал информацию без отсылки оной на обработку в мозг, поскольку весь поток моих мыслей переключился на то, как бы не опростоволоситься: проще говоря, как минимум половина состава ответственного за всякое обдумывание головного департамента была оперативно брошена на немедленное извлечение из долгосрочной памяти прочитанных незадолго до этого нужных сведений со страниц тайком раздобытой книги *The CEO of sex*.

— Без проблем: не люблю смотреть на чьи-то ноги. — сняв лифчик, она лихо бросила его на торшер (мой цепкий взгляд при этом уловил небольшую, но очень заводящую деталь: в тех местах, где внутренняя прокладка нижнего белья соприкасалась с сосками Уайлы, остались небольшие мокрые круги); туда же отправились и трусики.

— А что, хороший, так сказать, ландшафт! — присвистнул я, снимая штаны и рассматривая её голое тело. — Не знал, что у тебя на краю живота татуировка *GRL PWR*.

— Да и у тебя пирс тоже неплохой. — оценила она мой причиндал и пресс. — А касательно татуировки всё более, чем просто: я не феминистка, мне просто лозунг нравится, плюс на номерном знаке смотрится бомбически. — после этой фразы мы рухнули на диван и начали целоваться по-французски. — Да, больше циркуляции... Возьми и медленно потяни меня за волосы... Поцелуй шею... Потрогай ухо... Укуси за нос...

— Осторожнее с подбородком... — постепенно начал я спускаться всё ниже и ниже.

— Что ты собрался там делать? Сверлить отверстие для кабеля? Я тебе не стенка в офисе...

— Эй, расслабься. — успокаивающе потрогала моя ладонь одну из её щёк. — *I am the Lizard King, I can do*

anything...

— Правее... Левее... Ниже... Моя задница перевешивается; подставь табуретку. Ой, слишком далеко! Теперь давай я попробую. — поменялась наша поза. — Тебе нравится?

— Сначала помягче, потом постепенно ускоряйся... *Oh, yada-yada-yada!*

— Если не начнёшь брить ноги, я перестану убирать свой кустик. — закончив с прелюдиями, мы снова изменили положение: она обхватила меня руками и ногами, а затем притянула мою голову к себе между сисек. Ох, какой же у меня был стояк! Рука в руке, пальцы к пальцам, пальцы между пальцев... Полная взаимность!

— Идём наверх. — позабыв про предосторожности (вот же дурень похотливый!), предложил я. — А то мы тут у всех потенциально на виду, как Башни-Близнецы в Большом Яблоке.

— Всему миру Расскажи, какой ты был герой! — подмигнув, рванула Делен по направлению к моей комнате; тридцатью секундами позже я услышал её неожиданный вскрик...

После подъёма на второй этаж ко мне вдруг пришло осознание, что случилось. Вероятнее всего, Макоса забыла запереться, а моя любимая *blasian* наткнулась на неё, когда оказалась внутри моей комнаты... Да, объяснить всё рассерженной любовной партнёрше теперь будет куда сложнее, чем подать историю матери (к слову, она-таки купилась на рассказы от Одди и приняла нашу новую сожительницу без всяких проблем: как говорится, втроём веселее).

— *ТИМАТИ КОЛТРЕЙН АТКИНС!!!* — испуганно кричит во весь голос Делен. — *КТО ЭТО, БЛЯДЬ ТАКАЯ?* — указывает её палец на созерцающую через приоткрытое окно птичек под звучащую откуда-то с улицы спокойную мелодию *Monkey Nuts* в исполнении *Tribal Funk Stars Карлу* (положение усугубляет то, что на К.М. вместо привычной комбинации поверх белья надета лишь доходящая ей до колен белая рубашка моего отца). — *Я ЖДУ ОБЪЯСНЕНИЙ!*

В Уайле мне особо нравилась одна привитая за время работы в DMV ключевая черта: она никогда не действовала опрометчиво. Любая другая пассия уже давно разбила бы мне лицо, собрала шмотки и с позором умотала к себе домой, но *blasian*, стоя на пороге, терпеливо и напряжённо ожидала, пока в качестве оправдания будет озвучено хотя бы что-нибудь мало-мальски убедительное.

— Кошкодевушка; продукт моральных и физических издевательств безумных учёных над представительницей *homo sapiens* женского пола. — прозвучало на весь этаж; для пущей убедительности я аккуратно подхватил Макосу и показал Делен отсутствие человеческих ушей в комбинации с наличием хвоста. Карле это не понравилось, поэтому на моём запястье тут же появилась пара свежих царапин. — Теперь ты мне веришь?

Поражённая Уайла стояла, не в силах произнести ни одного слова: настолько оказался велик её шок. В какой-то момент мне показалось, что ей стало плохо.

— С тобой все в порядке? — настороженно поинтересовался я.

— Да. — хрипло сказала она и попыталась выдавить из себя улыбку. — Я в порядке. Где тут у вас уборная?

— В конце холла. — последовал ответ. — Слушай, у тебя какой-то нездоровый вид...

— Меня тошнит. — жалобно произнесла это, *blasian* помчалась к «белому другу». Осторожно опустив Карлу на письменный стол (буквально одним небрежным движением кошкодевушка почти сразу же скинула на ковёр степлер) я закрыл руками оба уха, дабы не слышать, как рвёт и крутит пережившую весь спектр эмоций за десять минут Делен. Тем не менее, когда она вернулась, её вид был гораздо свежее.

— Прости меня. — виновато говорю своей возлюбленной, с тяжёлым вздохом присаживаясь на помятую кровать. — Надо было сразу тебе всё как следует объяснить.

— Ничего. — смахнула Уайла блестящие на щеках капли воды. — Просто я... Можно сказать, опешила, но сейчас уже как-то всё равно. — опустила она рядом со мной. — Скажи мне, Тим, скажи честно: это действительно правда?

— Да. — пока идёт диалог, Макоса, мягко спрыгнув со стола, незаметно обнюхивает Делен, шевелит ушками и пристраивается около неё. — Правда. И я не знаю, что делать дальше.

— Я хочу, чтобы ты рассказал всё, как есть. — смотрит мне в глаза *blasian*.

И я рассказал ей. Во всех подробностях и с доказательствами.

Некоторое время после завершения повествования мы сидели молча: нарушало тишину лишь мяуканье Макосы, что мягко трогала плечо Делен правой рукой.

— Погладь её. — заметив жесты кошкодевушки, произнёс я. — Она просит.

— А не поцарапает? — оправившись от шока, посмотрела на меня Уайла.

— Не поцарапает. Если Карла прижимается к твоему телу — значит, она тебе доверяет и считает подобным своему виду. — приняв во внимание моё утверждение, *blasian* пересилила страх и принялась медленно почёсывать Макосе спину, шею и затылок, не забыв пройтись и между ушками (кошкодевушка во время этих действий испытывала непередаваемое словами наслаждение, что было видно по изменившемуся выражению её лица). — Любовь кошки не выдаётся направо-налево: её надо заслужить, но если она вдруг есть, то значит, ты для неё

больше, чем мир... Впрочем, это не отменяет вопроса того, что делать дальше.

— Моя крёстная работает в отделе ФБР, который как раз занимается подобными случаями; я могу попросить её приехать и разобраться с этим довольно-таки странным делом. — сбегав в гостиную, Уайла принесла нашу одежду и свой бумажник, распахнув который, показала мне снятую на Polaroid фотографию, где она стоит на фоне нашего кинотеатра с отцом, серьёзно одетой женщиной средних лет и не менее серьёзным напарником.

— Ну чисто Джина Мастроджакомо и Скотт Валентайн! — как следует рассмотрев немного помятую фотокарточку, поразился я. — Согласен, пусть приезжает. Им будет явно виднее, что следует... — тут раздался настойчивый стук. — Погоди, там кто-то внизу: наверное, мама приехала. — кое-как натянув на себя нижнее бельё, спускаюсь к входной двери, открываю...

— Здравствуйте, офицер МакГиббонс... — упёрлось моё лицо в исполняющего обязанности начальника полиции служителя правопорядка. — Чем могу быть полезен?

— Добрый день, Тим. — полезли на лоб глаза помощника шерифа (он не ожидал, что увидит меня в одних плавках). — Ну у тебя и пресс! Качаешься?

— Есть немного. — смущённо прикрывшись висящей на крючке маминой джинсовой курткой, пожал я ему руку. — Извините за неприглядный вид.

— Это твой красно-серый Sundance с номером [RRX-397]? — кивнул он на припаркованное перед гаражом турбированное купе.

— Мой. — последовало подтверждение. — Отец подарил на шестнадцатилетие.

— Давно не видел настолько приближённых к заводскому виду экземпляров: хоть сейчас в Смитсоновский музей промышленности ставь! — подойдя к свежеотполированному передку двухдверного Plymouth, деликатно провёл коп рукой по краю капота. — Ставлю двадцатку, что у него все основные элементы до сих пор оригинальные.

— С вас двадцать долларов, мистер МакГиббонс. — улыбнулся я, не чуя подвоха. — Пару недель назад пришлось заменить переднюю часть: при маневрировании случайно зацепил выступающие на улицу коммуникации и помял бампер с решёткой.

— Вот как... — озвучив отвлечённый ответ, с особой скрупулезностью продолжил он выедать автомобиль глазами (что мне совсем не понравилось). — А общий характер повреждений на сданных тобою в автоутильсырьё деталях говорит совсем об обратном.

Bloody hell! На что же мне пытается намекнуть этот бюджетный Буфорд Т. Джастис?

— Там из стены торчат толстые напорные пожарные трубы: именно поэтому не сработала специальная конструкция под передним бампером. — выкрутился я. — В них даже мой друг Билл по неосторожности пару раз въехать умудрился, мистер МакГиббонс...

— Парень, не будь так официален! — попытался разрядить обстановку офицер. — Зови меня Джон, хорошо?

— Конечно. — пожав плечами, продолжил я внимательно следить за осторожными (и очень точными) движениями помощника шерифа. — Чем могу быть полезен, мистер Джон?

— Знаешь, всё это довольно забавно. — рассеянно посмотрел коп на решётку и фары моего Sundance. Присев на корточки, он провёл пальцем по заключённой в пятиугольник звезде Chrysler Corporation, а потом, тяжело вздохнув, встал и повернулся ко мне. — Ты слышал про смерти Шона Сикконе и Энди Кноттса?

— О них не слышал только глухой. — допёрло до меня, в чём причина визита полицейского «на адрес»... Но что, если он работает в связке с кем-то из лаборатории и уже догадался о том, что сбежавшая кошкодевушка попала именно ко мне, а сейчас просто «прощупывает почву»? Этого я боюсь больше всего. — Кстати говоря, насколько мне известно, во всех этих махинациях замешан серый Dodge Dynasty; об этом чуть ли не полгорода гудит.

— Dynasty? — переспросил МакГиббонс. — Как у твоего знакомого, компьютерщика Гарри Тентпенга? Интересно получается...

Удивительно, но в тот момент обстоятельства сложились так, что мы были предоставлены сами себе: проще говоря, на нашей улице не было никого из резидентов, ибо никто ещё не успел вернуться с явно затянувшихся похорон Хурглбургла.

— Возможно. — развёл руками я. — Впрочем, Гарри сейчас находится в Новой Англии, хотя на самом деле она не такая уж и новая: когда мы с Одди на днях открывали энциклопедию, ей было уже больше двухсот лет. — на удивление, шутка в стиле Джерри Сайнфелда прошла удачно: Джон еле заметно улыбнулся, однако, его цепкий взгляд ищейки всё ещё скользил то по мне, то (слегка скосившись) по моей машине. Чёрт, а если он действительно намерен предъявить мне обвинения во всех случившихся убийствах и сейчас потихоньку ищет какие-нибудь улики? Но ведь сбивал этих двух парней не я, а после замены повреждённых из-за ночного столкновения с Карлой деталей тщательно всё осмотрел... СТОП! У него в голове может проворачиваться и совсем другая схема: заставив взять всю вину на себя, этот мудака упрячет меня за решётку, а уже потом похитит кошкодевушку? Хотя, с каких это пор в

нашем округе завелись такие сообразительные полицейские? Спокойно, Тим, спокойно: мы тоже не лыком шиты, так что не надо выдавать ему собственное волнение.

— Знаю. — кивнул помощник шерифа, явно ожидая моего следующего хода.

— Тогда с какой радости вы допрашиваете именно меня? — была разыграна мною рискованная реверсивная карта UNO. — Конечно, понимаю, у вас такая работа...

МакГиббонс вздохнул. Улыбка сползла с его лица.

— Ты прав. — произнёс он. — Я и в самом деле тебя допрашиваю. У меня есть повод. Обоих парней несколько раз цинично переехали в одну и другую сторону; от них осталось жидкое месиво, причём такое липкое, что в обоих случаях с дороги его удалось соскрести только при помощи двух брандспойтов и четырёх лопат.

— Ни в одном случае нет ни толики моего участия! — с трудом удержавшись от того, чтобы не завопить, выпалил я. — Никто из нашей семьи не водит среднеразмерных автомобилей: нам нужны либо относительно компактные, либо совсем полноразмерные модели. — в этот момент мне вспомнилась оказавшаяся в опасной близости от моего лица похожая на буфер локомотива решётка радиатора со звездой (и как меня спас факт вождения автотранспорта с такой же эмблемой). — Тем более, если бы я внезапно совершил описанные вами действия, то думаете, что в итоге поменял бы только удачно найденный ноускат? Да после подобных махинаций как минимум пришлось бы оформлять замену кузова или избавиться от тачки вообще, купив новую, а я ведь не Джей Лено! — последовал после данной тирады шумный вдох-выдох. — Вы прекрасно знаете, что мой Sundance тут ни при чем...

— При более детальном осмотре на обоих телах нашими людьми были обнаружены следы серой краски. — стараясь сохранять дежурную невозмутимость, сделал типичный для копа шаг Джон. — Мы отослали образцы в лабораторию, где их сравнили с палитрой применяемых во всей автомобильной промышленности лакокрасочных покрытий... Это значит, что убийца управлял машиной, у которой по крайней мере один из элементов был окрашен в серый, а детали ниже ватерлинии твоего автомобиля — именно такого цвета.

— Не самый лучший аргумент. Общая палитра у Dodge, Plymouth и Chrysler — одна и та же; если поизучать каталоги, можно узнать, что в данный оттенок окрашивают даже продукцию совместного предприятия Diamond-Star Motors, не говоря уже об остальных марках...

— Допустим, что твоей вины здесь нет. — решил уступить МакГиббонс. — Пару фраз назад ты обмолвился о каком-то Dodge Dynasty...

— Да, именно так. — почувствовался некоторый спад напряжения. — Но мне, увы, известно не больше, чем остальным, так что ничего нового вам услышать не удастся; кроме того, хочу в своё оправдание добавить, что каждый раз, когда происходили убийства, я был с Уайлой Делен: она может это подтвердить, да и её чёрно-золотой Oldsmobile Cutlass 442, если бы умел давать показания, не позволил бы соврать.

— У тебя все концы спущены в воду, да? — посмотрел Джон на меня одновременно злым и слегка удивлённым взглядом (судя по всему, от его изначально добродушного настроения не осталось буквально ничего). — Твоё алиби имеет очень много удачных совпадений...

— Офицер МакГиббонс... — устало вздохнул я. — Что вы имеете против меня? Проще говоря, почему вы прицепились к моей заднице, как блоха к собаке? Оставьте меня в покое, а ежели шибко неймётся — возвращайтесь с ордером!

— Ничего, Тим, но если твой Sundance выглядит вполне нормально, то ты — нет. — почуввав напор, уступил в этом раунде переговоров полицейский. — У тебя абсолютно вздрюченный вид. Ты придумываешь ответы быстрее, чем соображаешь, о чём тебя спрашивают. Пойми, я не думаю, что озвученные и подкреплённые показания о непричастности к этим убийствам — ложь, но вполне себе уверен, что я не услышал полной правды о том, как вся эта заваруха связана с серым Dodge. Тебе явно что-то известно о произошедшем; мне хочется знать, что именно. Не понимаю, почему всё так сложно... Особенно — в случае Кноттса.

— С каких это пор стало преступлением не быть детально осведомлённым о криминогенной обстановке в домашнем регионе? Кажется, мы с матерью исправно платим высокие налоги для того, чтобы обо всём вовремя узнавали вы и ваши подчинённые! И ещё: Энди, может быть, не был первоклассным водителем, но отлично умел обуздывать свой Civic; кроме того, все знают, что под капотом курьерского обмылка стоял форсированный двигатель. Если его кто-то догнал и снёс с дороги, то этот автомобилист был дьявольским асом, а ни я, ни Гарри не смогли бы угнаться за этой японской бестией.

Помощник шерифа ничего не ответил; он продолжал сверлить меня каменным взглядом, от которого по коже бежали мурашки. Я с большим трудом сдерживался, чтобы не наделать глупостей, послав его туда, куда Макнамара Falcon не гонял.

— Но, все-таки... — тяжело выдохнул МакГиббонс. — Что тебе известно об этой машине? Ты ведь явно что-то знаешь: у тебя это на лице написано.

— Мне больше нечего вам рассказать, мистер Джон. Извините.

Повисла напряжённая тишина.

— *Got the wings of Heaven on my shoes...* — к моему облегчению, остановился на подъездной дорожке около моего Plymouth напоминающий шикарный океанский лайнер белый универсал Dodge Royal Monaco Brougham 77 с полинялыми наклейками «под дерево» на бортах. — *I'm a dancin' man and I just can't lose...* — распахнув дверь, вышла из нашего дряхлого фуллсайза напевающая негласный гимн американских медиков моя мама. — *You know, it's alright, it's okay: I'll live to see another day...* Что здесь происходит?

— Ничего, мисс Аткинс. — почувствовав проигрышность собственного положения, предпочёл завершить диалог МакГиббонс. — Если вдруг захочется о чём-нибудь поговорить, ты знаешь, как со мной связаться. — адресовав мне напоследок сухую фразу из старого нуарного кино, не спеша направился коп к служебному Malibu.

— Что он от тебя хотел? — проводив настырного полицейского холодным взглядом, спросила у меня мать. — То ни шиша не делает, то в каждую жопу заглянуть пытается... Богарт хренов.

— Понятия не имею. — с шумом выдохнул я. — Но мне кажется, что его завербовали те, кто раньше издевался над Макосой; от меня, во всяком случае, ему ничего узнать не удалось.

— Тим, ты идёшь на... — вышла в прихожую полуодетая Уайла. — *Oh, sweet mercy!!!* Мисс Аткинс... — подпрыгнула она от неожиданности. — Вы же...

— Ключи от Dodge — в зажигании. — не обращая внимания на *blasian*, быстро зашла в дом мама. — Место, которое не видно с трассы — около реки под дубом. *Cheers!*

— То, что поведала сестра двоюродного брата Хурглбургла, как ни странно, очень многое объясняет. — под Mango Man в исполнении The Fabulous Bongo Brothers ходила туда-сюда по небольшой, но чистой ванной комнате номера мотеля дочь профессора (она уже рассказала всё известное от вдовы, а теперь, как вы можете видеть, подводила итоги). — Да и сон Тима, о котором мне говорил Билл, в общую картину подставляется достаточно складно...

— Не напомнишь, о чём тот был? — интересуется лежащая в ванне с пеной Тиффани.

— Ему снилось, будто он вместе с его Plymouth являются свидетелями на свадьбе Тентпенга и Фуксии; раньше я думала, что это — бред сумасшедшего, но теперь абсолютно всё встаёт на свои места: Dynasty разыгрывает из себя идеальную жену. Только подумай: она никогда не станет ссориться или жаловаться; никогда не будет ничего требовать, никогда не предаст. Всё это время она ожидала нужного ей владельца; такого, который будет любить её одну. Ты представляешь, что случится, если Тентпенг вернётся сюда со своей дамой сердца из Род-Айленда? Почувствовав ревность, эта четырёхколёсная фурия разделается с ней так же, как разделалась с Шоном и тем придурком из пиццерии! Признаться честно, я не особо верю в проклятия, привидений или посланцев иных миров, но имею веские основания полагать, что некоторые события и чувства обладают своеобразным, если можно так сказать, резонансом: проще говоря, при особых обстоятельствах они способны передаваться друг другу...

За окном, между тем, существенно распогодилось. На свободное место около покоянной Protege, скрипнув тормозами, зарулил похожий на танкер чёрный Cadillac Fleetwood Talisman 75 с калифорнийскими номерами, из которого вышел пожилой мужчина; подсобив с выходом на улицу ровеснице-красавице-супруге (и получив от неё поцелуй в щёку), он достал багаж, запер огромный седан и неторопливо двинулся в сторону лобби.

— Нет, утверждение о том, что она... — продолжала Томмен. — Чёрт возьми, почему я всё время говорю о ней, как о живом существе? Впрочем, не особо важно! Даже если теория о продолжающихся эмоциях, проклятиях и прочем сверхъестественном будет звучать чересчур надуманно, верь в это или не верь...

— Я скажу тебе, во что хочу верить. — поднялась в полный рост Сигрейв (по её мокрому и обнажённому телу стекали потоки воды, что выглядело очень сексуально). — В то, что кто-то намеренно возьмёт этот комод на буксир, привезёт к Бупкису, подцепит краном и опустит в промышленный измельчитель: вот тогда всё точно будет кончено... А до тех пор мне из этой комнаты ходу, увы, просто нет.

— Значит, этим «кем-то» буду я. — к ошеломлению страховой служащей заявила дочь профессора. — Необходимо как можно быстрее закончить всё это безобразие, а кто ещё, кроме меня, владеет достаточным количеством информации и имеет нужные контакты?

— Ни в коем случае! — обхватив обеими руками, прижала подругу к себе Тиффани. — Я не хочу потерять тебя так рано... Не хочу, понимаешь? Эта серая консервная банка с мотором размажет тебя по асфальту, как размазала уже двоих!

— Я всё равно попытаюсь её убить. — утыкаясь носом в дрожащее мокрое плечо девушки, произнесла Эдит. — Ради высшей цели и общего спокойствия. Ты же ведь знаешь, что если в нашем роду кто-то что-то сказал...

— То обязательно это сделает. — вытирая невольно проступившие слёзы, закончила фразу и тяжело вздохнула Сигрейв. — Но как?

— Без паники! — помогла страховой служащей вылезти из ванной Томмен. — Если разбить что-то сложное

на несколько предельно простых компонентов, а после этого — представить, как работает каждый из них по отдельности и в определённой связке, то бояться будет уже нечего. — проникновенно взглянув в глаза своей тайной даме сердца, нежно провела рукой по её щеке профессорская дочь. — Ты со мной?

— У меня разве есть ещё какие-то варианты? — вытираясь чистым полотенцем, постепенно начала успокаиваться Тиффани. — Всё равно бы убедила влезть в эту авантюру...

— Тогда одевайся, оплачивай проживание, да поехали к тебе домой: как только приведём наши умы в порядок, то сразу займёмся поиском возможных союзников, ибо только собрав разрозненные знания в кучу можно будет предпринять что-то достаточно осмысленное; так сказать, устроить «Операцию по прерыванию Династии»...

...Вернер Росселль был чуть ли не единственным в Энитауне, кто не пришёл на похороны инструктора Хурглбургла, причём отнюдь не потому, что не знал покойного (напротив, аж с 1988 года он предлагал Уинстону ухоженные хардтопы, но тот каждый раз, благодаря его, учтиво отказывался), а по причине отъезда для выбора «свежего товара» с авторазборки своего старого знакомого по фамилии Дейвенпорт, ибо Эйса Бупкиса в качестве партнёра по бизнесу владелец площадки по продаже авто рассматривать попросту отказывался (характер у бывшего юриста был ещё тот!). Условившись получить транспортные средства через сутки, Вернер прождал автовоз чуть ли не целый день сверх положенного срока, а когда тот наконец-то прибыл, ему пришлось самому возиться с документами и машинами, поскольку экспедитор оказался мертвецки пьян, а в обязанности водителя разгрузка не входила...

Провозившись с процедурами получения от ужина до глубокой ночи, Росселль оказался совершенно вымотан, но всё равно предпочёл довести дело до конца, то есть, расставить все автомобили по разным углам площадки. Он настолько увлёкся этим занятием, что просто не заметил, как на въезде, медленно развернувшись, появилась и замерла Фуксия, а когда всё-таки бросил взгляд в сторону серого седана, то подумал, что вырубился на рабочем месте.

— Приезжайте завтра: мы уже закрылись! — заслонив глаза рукой от ослепляющего света фар, прокричал мужчина. В ответ Dynasty дважды громко взревела двигателем, после чего, подрубив композицию We Have No Secrets певицы Карли Саймон, помчалась прямо на него, мигая всеми сигналами поворота. В любой другой ситуации Вернер бы поступил, как любой разумный человек (то есть, спрятался среди выставленного товара) но сейчас, когда он на ходу попытался рассмотреть, кто сидит за рулём, то со всех ног припустил прочь (к великому ужасу продавца, в салоне никого не было; машина уверенно двигалась сама по себе!)

Ударяя от Фуксии, Росселль справедливо рассудил, что на своих двоих до полицейского участка ему не добраться, а потому, наворачивая по площадке сложные круги и отскакивая в разные стороны, он периодически старался усесться за руль своего двухдверного Oldsmobile 98 Regency 80, но каждый раз, увы, неудачно, ибо ему до жути хотелось «на ёлку влезть, да жопу не ободрать», то есть, оставшись в живых, не ставить на *personal luxury coupe* новую дверь. Впрочем, ни одно из вышеупомянутых условий автомобильному дельцу осуществить не удалось: во время очередного пируэта мужчина запнулся о лежащий возле небольшого столбика покрышек кирпич и растянулся на бетоне; последним, что он увидел в жизни, был яркий свет основных и противотуманных фар Фуксии...

Со всего размаху наскочив на Вернера, она тяжёлым ударом отбросила его к помятому борту хэтчбека Subaru STD 80, отъехала назад и ещё раз мощно наехала на безжизненное тело, попутно основательно нарушив геометрию кузова японской малолитражки, после чего, громыхая искорёженным передним бампером, поломанной решёткой радиатора и крышкой капота, подалась назад, по касательной цепляя трёхдверный лифтбек Toyota Corolla Sport Coupe 81, чья нештатная охранная сигнализация взвыла так громко, что разом проснулись практически все жители близлежащих домов; поняв, что пора сматываться, Фуксия быстро воткнула заднюю передачу, выбралась на дорогу и двинула в сторону своего жилого района, напоследок раскурочив переднюю часть кабриолета Pontiac Grand Ville 73.

Состояние после совершённого преступления у машины было не просто неприглядным, но ещё и удручающим: помимо смятого в подобие аккордеона кузова прибавились проблемы механического толка, начиная прохудившейся выхлопной трассой и принявшим форму Рас-Ман правым передним диском, заканчивая повреждённой коробкой передач, подтраивающим движком и текущим, словно водопад尼亚гары, основным радиатором... Зато аудиосистема была в полном порядке: из динамиков раздавалась I Looked At You в исполнении The Doors.

При спешном покидании Rossell's fine autos Фуксию мотало из стороны в сторону, как какого-нибудь алкаша под вечер пятницы. Когда она удалилась на полмили от площадки по продаже подержанных автомобилей, с передней части исчезли следы крови жертвы; словно при помощи невидимого чудо-мастера со стапелем начали вытягиваться испорченные детали корпуса; принял изначальную форму и дал наполниться воздухом крышке

гнутой ранее литой диск; затянулись трещины и восстановились разбитые стёкла; стих рокот пробитого выхлопа; пришла в норму работа двигателя; ободранные до красной грунтовки места вновь окрасились в серый цвет, будто зашиваясь после ран; зажглась светотехника... Любои, кто сделал бы фотографии машины на каждом этапе её ночной поездки, точно бы не поверил своим глазам (правда, жить бы ему оставалось недолго, но это уже совсем другая история).

КОНЕЦ 4 СЕРИИ.

Серия 5. A demand for honest answers

Многие уверены, что занятого всякими паранормальными явлениями «подразделения X» в ФБР просто не существует. Данное утверждение — абсолютная ложь: оно учредили ещё в 1947 году после загадочного инцидента с НЛО в городе Розуэлл. Именно в этом спецотделе с 1985 года вместе со своим относительно молодым напарником-скептиком Элвудом Клайтоном трудилась крёстная Уайлы Делен: агент особого назначения Марта Спандер. Коллеги по делу уважали её за крепкие нервы, а начальство, каждый раз отмечая особое рвение девушки к выполняемой работе, позволяло ей участвовать в выборе кадров, ибо она каким-то звериным чутьём определяла, кого точно следует брать, а кого — не подпускать к себе на пушечный выстрел, причём никогда не ошибалась. Немудрено, что полномочия на проведение лекций-инструктажей для новичков было аналогично делегировано этой боевой даме...

— Всю мистику можно разделить на три группы. — стоя с указкой перед конспектирующей каждое слово «свежей кровью», рассказывала Спандер. — К первой причисляют понятные для всех мифы, то бишь, устаревшие ещё до войны традиционные пугалки, связанные со скелетами, вампирами, оборотнями, семейкой Аддамс и другой киношной хренотенью.

— Проще говоря, хэллоуиновская чушь? — подняв руку, спросил один из парней.

— В точку. — отложив указку, подтвердила тезис спецгент. — Ко второй относятся научно-фантастические явления, в которые верится намного больше, чем в ужастики предыдущего образца: к ним можно отнести последствия неправильной утилизации и хранения токсичных отходов от химических и радиационных производств, инопланетян, оживающие автомобили, смесь человека с животным... Обобщая одним словом — всякую стивенкингшину и творения Джорджа Ромеро. Если бы вы знали, как я ненавижу этого говнюка!

— А Альфред Хичкок вам нравится? — послышалось с заднего ряда.

— Я отношусь к нему совершенно индифферентно. — почесав шею, ответила на заданный вопрос Марта. — Продолжим-с! Наконец, в последнюю группу попадает то, что напрягает каждого гражданина: необъяснимые вещи. Чаще всего они — пустой вымысел, но именно от них исходит непонятная для простого населения угроза, ведь человек, как вы можете знать из материалов психологических исследований, больше всего боится неизвестности...

— Мисс Спандер! — прервал лекцию появившийся на пороге помещения взмыленный седой гражданин в парадной униформе. — Для вас тут... Срочное сообщение прислали! — помахал он ещё горячим факсом.

— Если оно касательно исчезновения Илени Карризи или Джоди Хьюсонрут, то выкинь его к чёртовой матери: мы в эти дела носа больше не сунем. — смерив гонца суровым взглядом, с некоторым недоверием взяла бумагу агент особого назначения. Пробежавшись глазами по содержанию послания, она резко изменилась в лице...

— Распоряжения будут? — осторожно поинтересовался прервавший лекцию мужчина.

— Клайтона ко мне, машину к главному входу и мотоциклетное сопровождение до выезда на магистраль. — хватая со спинки стула служебную тёмно-синюю куртку с тремя ярко-жёлтыми буквами «FBI» на спине, распорядилась мадам. — Занятие окончено: продолжим с того же места, когда я разберусь с одним чрезвычайно важным делом...

— А если это проект МК-Ultra? — буквально через пять минут топал под звучащий фон из присоединённых к его плееру Sony Discman D-145 больших наушников свежий трек Juvy в исполнении Delinquent Habits по коридору рядом с ней выдернутый с обеденного перерыва и оперативно введённый в курс внезапного дела взволнованный Элвуд. — Нам люди из Лэнгли головы поотрывают и должности лишат!

— Согласно полученному сообщению, в описанном моей крестницей случае использовались похожие методы работы, но я не думаю, что это — ЦРУ. — фыркнула Марта. — Даже если мы вторгнемся на территорию людей в чёрном, то у меня есть некоторые связи, через которые можно урегулировать разногласия; навряд ли Управление имеет отношение к негласно наблюдаемой нами частной корпорации, из недр которой на протяжении последних трёх лет приходят анонимные электронные письма с описаниями происходящего там беспредела... Тем более, что максимально скрытно для окружающих спроектировать, утвердить и оборудовать под действующим предприятием большое исследовательское подразделение стоит слишком многих усилий и средств, которых нет ни у одного государственного ведомства, причём ты, как представитель следующего поколения, знаешь это лучше, чем кто-либо другой.

— Маскировать биологическую лабораторию под консервный завод? — с иронией посмотрел на напарницу Клайтон. — Мне кажется, что твоя крестница слегка преувеличивает...

Звук от полученной парнем пощёчины получился таким громким, что вздрогнули стоящие около входов охранники, задрожали вставленные в рамы двойные стеклопакеты, а со стены упал чёрно-белый портрет Мелвина

Пёрвиса.

— Теперь я сожалею о двух вещах. — садясь за руль заранее подогнанного ко входу инисто-белого Dodge Intrepid 95 с красной мигалкой под большим лобовым стеклом, констатировала факт девушка. — Первое: в начале восьмидесятых, как круглая дура, повелась на рекламу и купила легковой Rover... Второе: не могу прибить тебя за твои идиотские утверждения прямо сейчас, поскольку придётся составлять целую кипу отчётов, на которые у меня совершенно нет времени. Благодарю Всевышнего, что моё настроение сегодня относительно нормальное!

=====

TO «MIRISCH 64» PRESENTS:

Белая неко, серый Dodge.

Серия 5. A demand for honest answers.

=====

До Олимпиады оставалась ровно неделя, когда произошло убийство Вернера Росселля. О его смерти вышла очень сухая (по сравнению с целым разворотом про Хурглбургла) колонка в местной газете (если можно считать периодическим изданием четыре скреплённых между собой степлером пропущенных через старый ручной мимеограф листка), подкреплённая не слишком убедительными заверениями мэра о том, что следствие уже идёт полным ходом.

— Я её боюсь, Эдит. — прочитав материал, испуганно выдала ошеломлённая Тиффани (в тот вечер она осталась на ночёвку у Томменов). — Ненавижу и боюсь... Любой бы боялся, зная, что данная смерть от неизвестного автомобиля — третья за последних два месяца. Когда же это всё закончится? Теперь мне реально страшно. — поднявшись с кровати и убавив звук передающего Outa Space в исполнении Billy Preston радиоприёмника, подошла она к вожсю составляющей на пробковой доске какую-то хитроумную схему хозяйке комнаты. — Вдруг она доберётся до кого-нибудь из наших родителей?

— Не доберётся. — последовало обнадёживающее опровержение. — Мы покончим с ней в самое ближайшее время; за эти пару дней мне удалось установить и железно подтвердить, что умирают, в основном, только те люди, с которыми у Гарри были плохие отношения... Шон всё время над ним издевался, тот парень из пиццерии — всячески ему гадил, а Вернер имел неосторожность продать некачественный автомобиль; думаю, что следующий в очереди на убийство — либо вечно просящий за все нужные детали откровенно неприподъёмные суммы Бупкис, либо исполняющий обязанности шерифа первый помощник МакГиббонс.

— С чего бы это? — удивилась Сигрейв.

— Если он обо всём догадался или идёт по верному пути, то Фуксия, вероятно, охотится и за ним. — обернулась к ней дочь профессора. — Следствие по делам Энди и Шона по-любому перешло под его персональную ответственность; их смерти, скорее всего, уже официально связаны в одну серию и дополнены произошедшим с хозяином площадки по продаже тачек; в конце концов, давай подумаем логически! Предположим, этот дефективный детектив-таки подозревает, что во всём точно замешан автомобиль Тентпенга, но не понимает, кто сидит за рулём; тогда по его приказу около дома Гарри выставляется наружное наблюдение, пока в то же время активно допрашивается народ; не получив почти никаких результатов, офицеры в попытках найти хоть что-нибудь негласно изучают непосредственно сам автомобиль, ибо несколько наездов на человека — отнюдь не столкновение с горой подушек, однако, тоже уходят ни с чем, а поскольку версия с сообщником, увы, не выдерживает никакой критики, у него остаётся всего один вариант: подозревать Фуксию.

— Но почему тогда... — открыла было рот Тиффани.

— Очень просто: МакГиббонс оказывается перед дилеммой, которую не в силах разрешить. С одной стороны, ему известно обо всех выходках седана; с другой — Dynasty имеет полное алиби, подкреплённое идеальным состоянием и тем, что ни один человек в здравом рассудке не заподозрит, что машина могла действовать самостоятельно... По сути дела, она является связующим звеном в цепи всех недавних убийств. Если отбросить всю мистику, то следствие неизбежно буксует и глохнет, а пока полиция сбивается с ног, один за другим продолжают гибнуть ни в чём не повинные люди! Мы просто обязаны сообщить ему то, что знаем, иначе будет слишком поздно; пожалуйста, спустись и проверь, занята ли телефонная линия...

...Уже стемнело, когда прямоугольные фары Фуксии внезапно зажглись, а тишину одного из жилых районов провинциального городка нарушил почти неслышимый гул работающего на холостом ходу шестикотлового V-образного двигателя. Размещённый на рулевой колонке серого седана изогнутый рычаг переключения скоростей передвинулся в положение «D», а параллельно с этим быстро втянулся костыль стояночного тормоза; только после совершения данного стандартного «ритуала» серый Dodge, подождав, пока проблемная дверь-рольставня вновь поедет вверх, медленно сдвинулся с места.

Вырулив из гаража, Dynasty осторожно покатила вниз по улице...

— *Что вы хотите от меня услышать, мистер МакГиббонс?* — звучал из телефонной трубки раздражённый

женский голос. — *Если вы вдруг думаете, что моего сына из-за покоцанного передка его Plymouth в целях повышения раскрываемости будет удобно заклеить убийцей, так и скажите: тогда мы с вами встретимся при других обстоятельствах, в зале заседаний...*

— *У меня нет цели повесить случившиеся смерти на Тима.* — аккуратно подвинув древний дисковый аппарат к стоящей на краю стола лампе с зелёным плафоном, избрал полицейский тактику объяснений и оправданий. — *А встретиться в зале заседаний мы сможем ещё очень нескоро: день назад судья загремел в больницу с тяжёлым аппендицитом.*

— *Будете навещать — передайте ему от меня открытку «Get Well».* — несколько смягчился голос матери мастера AT&T. — *Но всё же, если вы к нам уже заходили, то зачем звоните?*

— *Я звоню вам, мисс Аткинс, поскольку ваш сын ничего не сказал...* — осторожно стал подбирать нужные слова МакГиббонс. — *Но мне отчётливо показалось, будто он хотел о чём-то рассказать, однако, почему-то внезапно испугался и замкнулся, вследствие чего больше я не смог вытянуть из него ни одного слова. Это сводит меня с ума и наталкивает на мысли...*

— *С уверенностью могу заявить, что Тим от вас ничего не утаил.* — послышался на другом конце провода тяжёлый вздох. — *Просто вы явились именно в тот момент, когда...*

— *Да, я уже понял.* — перебил её полицейский. — *Извините за причинённые неудобства.* — повесив трубку на рычаг, откинулся он на стуле (всё равно во время ночных дежурств кроме него, диспетчерши, да ещё пары человек в участке никого не было), выдвинул нижний ящик стола и достал из него стеклянную бутылку имбирного эля Vernors. Осторожно отпив прямо из горлышка, Джон спрятал её обратно, удовлетворённо кашлянул и не спеша приступил к письменному составлению общей хронологии событий.

Август 1995 года: в разговоре дежурный механик АЗС невзначай упоминает странного парнишку, что приволок к себе домой дряхлый Dodge Dynasty. Рутинная проверка на адресе подтверждает данный факт: его бабушка, конечно, ворчит о том, что лучше бы он прикупил себе, как настоящий мужчина, огненно-оранжевый Pontiac Ventura Sprint 73 (ибо GTO «The Judge» сейчас уже не достать); в целом, ничего особенного не происходит.

Середина осени 1995 года: Тентпенг заканчивает приведение машины в рабочее состояние и получает в DMV официальное разрешение на эксплуатацию. После уплаты всех необходимых налогов и пошлин ему выдают номерной знак [FMJ-590]. Уволившись из частной типографии в Гринборо, парень устраивается курьером в местный Pizza Hut и почти сразу же становится лучшим работником месяца, лихо обставляя более опытных коллег на купешной Honda Civic 93 (М) и хэтчбеке Mazda 323 BG 93 (Ж), при этом не имея большого опыта скоростной езды.

Зима 1996 года: сразу после праздника Дня Рождения Мартина Лютера Кинга у Dynasty накрывается Ultradrive (то есть, автоматическая трансмиссия). В поисках не самого дешёвого узла Гарри обзванивает все окрестные магазины и разборки, но везде полный комплект есть только под заказ; тогда он идёт к Бупкису...

Где-то раздался звук газонокосилки MTD; тяжело вздохнув, полицейский оторвался от работы, вытащил из кармана металлическую зажигалку L&M с сигаретами Vantage, после чего, закурив, взглянул в окно. Небо расчистилось от последних облаков; звёзды на нём сверкали, будто отшлифованные бриллианты. Закончив смолить и включив стоящий рядом с лампой радиоприёмник (передавали Come And Get It в исполнении Prince of Brooklyn), он загасил малюсенький окурочок в металлическую пепельницу и продолжил:

...а тот, в свою очередь, ломит приличную цену. Естественно, парень не может оплатить ни детали, ни сервисные работы, поэтому решает перебрать всё своими силами, меняя только те детали, которые действительно неисправны или тяжело износились. Затея оборачивается полным провалом; согласно рассказам некоторых очевидцев, замены теперь требуют ещё и несколько других агрегатов. Странными являются две вещи: первое — через неделю после неудачной возни автомобиль опять, как новый; второе — Бупкис клянётся, что не продавал Тентпенгу никаких узлов и не проводил никаких ремонтных работ (то же самое утверждают дежурный механик и торговец-хозяин площадки подержанных машин). Каким-то образом этот не имеющий опыта ремонта человек починил свой авто за очень короткий срок; его бабушка как-то обмолвилась, что он, набрав в библиотеке целую тележку книг по ремонту соответствующей техники, трудился над Dodge даже по ночам, но... КАК?

— Невероятно. — вновь прекратив составление хронологии, МакГиббонс смотался на кухню участка, достал банку Folgers Coffee, заварил себе бодрящий напиток, после чего, открыв форточку, вернулся за стол с разложенными на его поверхности листами.

Конец весны 1996 года: недовольный сокращением своей подруги доставщик по имени Энди Кнотс договаривается с кем-то из дальнбойщиков (увы, водителя установить не удаётся, равно как и доказать

причастность к инциденту курьера, но свидетели говорят, будто видели, как парень болтает с хозяином белого Chevrolet Kodiak 92), чтобы тот столкнул ненавистный Dodge в кювет. Чёрное дело проходит, как по маслу: в результате нескольких переворотов кузов автомобиля напоминает алюминиевую банку газировки Fresca, на которую наступили ногой... Подсобивший с вызволением дежурный механик утверждает, что Dynasty попросту уничтожена: на машине нет ни одного уцелевшего места, она уже никогда не встанет на ход, а место ей — на автосвалке Бупкиса, однако, к лету Dodge оказывается жив-здоров: кошмарных повреждений словно и не было вовсе; люди утверждают, что седан выглядит даже лучше, чем до аварии. Вот уж чудесный аппарат, да? Тем не менее, всё произошедшее — немыслимо...

Июнь — Июль 1996 года: с разными промежутками по ночам погибают три человека: сначала — физрук Шон Сикконе, затем — курьер Энди Кноттс, потом — продавец автомобилей Вернер Росселль. Во всех случаях свидетели утверждают, будто видели что-то, по форме отдалённо напоминающее Dodge Dynasty, но не могли понять, кто был за рулём; дальнейшие показания расходятся, а некоторые граждане отказываются разговаривать на эту тему вообще. Возникает вопрос: кто конкретно стоит за всеми этими смертями и есть ли в них какая-то закономерность?

Прекратив писать, полицейский сделал глоток из кружки и глубоко задумался. Ему нужно было освоиться с запутанной ситуацией, в которой оказалось проводимое им следствие.

Несомненно, виновен Тентпенг.

Но он с начала июня находится в Новой Англии. Следуя логике, ключи от его машины несомненно были оставлены... Только вот кому? С людьми, которым действительно можно доверять, у него, согласно имеющейся информации, не густо...

Тиму Аткинсу? Парень хоть и кажется подозрительным, но это — явно не он. Отсутствует мотив, не позволяет уровень занятости, нет времени из-за отношений с той афро-азиатской девицей из DMV... Впрочем, за ним всё равно стоит понаблюдать.

Бабушке? Она не садится за руль с конца восьмидесятых и едва передвигается по улице с ходунками в руках: естественно, ей это просто без надобности...

Дочке профессора или чёрному Биллу? Для первой всё, что не европейское — хлам на четырёх колёсах; со вторым же парень не слишком близко дружит, да и навряд ли общается настолько часто, как с Аткинсом... Поразительный тип этот Аткинс! С Одди в напарниках, с Тентпенгом в ладах, с Делен в отношениях, да ещё и с матерью душа в душу!

Родителям? Смешно! Они живут на разных побережьях и не приезжают к сыну несколько недель подряд; согласно наведённым справкам, папаша трудится в портлендском отделении калифорнийской конторы по торговле разной электроникой Marshall Electrolux; мамаша — в новообразованной фирме Boston Dynamics... Интересно, сохранились ли у неё те растянутые джинсы, которые муж подарил ей во время ухаживаний?

— А КОМУ ЖЕ ЕЩЁ? — вскочив со стула, раздражённо прокричал на весь участок Джон. — Невероятно! Чистая дьявольщина. — допив остатки кофе, зашагал он вокруг стола, пробуя найти хоть какое-нибудь объяснение. — Не может же она развезжать... — и тут он осёкся. А что, если действительно может? Но ведь бред же! Допустим, что Гарри вылетел из Атланты в Провиденс, забрав с собой оба ключа и активировав противоугонную систему; тогда каким образом и почему его машина куда-то поедет? Идиотизм!

— А не сошёл ли я с ума? — взяв полупустую кружку, подошёл к подоконнику МакГиббонс. Увиденное далее заставило его разжать пальцы и перекреститься.

Рядом со служебным Chevrolet Malibu 9C1 81 стояла Фуксия. Её двигатель работал — из выхлопной трубы вырывались струйки сизого дыма, горели габаритные огни и жёлтые лампы дневного света, однако, за рулём никого не было. Она поджидала его. «Ну давай, спустись сюда, Пинкертон местного разлива: мы с тобой конкретно побеседуем о том, кто виновен во всех убийствах.» — так и говорил весь её вид.

Не мигая, Джон смотрел на машину с высоты второго этажа и думал о том, насколько же сильно его теории не соответствуют реальности.

— Брысь отсюда. — инстинктивно потянулся он к правой плечевой кобуре с персональным пистолетом Smith&Wesson 5906. — Ведро с гайками.

Поразительно, но едва полицейский произнёс эти слова, как щётки на ветровом стекле Dodge пришли в движение: прокатившись по смоченному из форсунок омывателю стеклу, они не спеша вернулись на место, а Dynasty, подавшись чуть назад и громко включив Take it as it comes в исполнении The Doors, притёрлась к Malibu, после чего, встав по диагонали, начала с противным звуком царапать повёрнутый к дороге борт Chevrolet.

— Провоцирует, шкаф железный... — с большим трудом сдержался от вытворения глупостей МакГиббонс. — Расчётливая сука.

Закончив повреждать джиэмовский седан, Фуксия медленно развернулась и направилась вверх по улице... Без

водителя: в этом Джон убедился, когда она маневрировала, стараясь не задеть припаркованный на противоположной стороне улицы люкс-пикап Ford F-150 Ranger Lariat 79. Подобное могло происходить только во сне... Но слуга закона и порядка не спал: он видел и понимал, что серийный убийца — не Тентпенг, а его машина; проблема в том, что данному утверждению просто никто не поверит, а отыскать тех, кто каким-то образом имел «великое счастье» засвидетельствовать сие явление с большой вероятностью банально не представится возможным... Что же теперь делать?

Как миллионы других кошек (а также некоторых девушек), Макоса мило спала в старом клетчатом плёде (или расслаблялась, лёжа со спрятанными руками и хвостом на священном месте с наивысшим комфортом и безопасностью: проще говоря, внутри большого бельёвого шкафа-комнаты) большую часть дня, расхаживая по дому исключительно ночью. Поскольку она отлично видела в темноте, ей не составляло труда ориентироваться в пространстве дома; вот и сейчас кошкодевушка, широко зевнув (при этом показав клыки) и потянувшись после сна на коленках дремлющего Аткинса (так она сохраняла тепло, а тот был не против, ибо, слушая радио, задремал в гостиной, а спать рядом друг с другом очень помогало им обоим избавиться от стресса), медленно сняла через взлохмаченную голову чёрную футболку с белым логотипом Peugeot; бросив её на шикарный бежевый ковёр, под передаваемую фоном Neighborhood Threat в исполнении Iggy Pop она стянула по длинным голым ногам короткие джинсовые шорты с проделанной в них хвостовой вырезкой, тем самым оставаясь в одном нижнем белье. Впрочем, этого ей показалось мало, поэтому вскоре рядом с отброшенными шмотками очутилось стильное чёрное кружево...

Стараясь не разбудить хозяина дома, Карла встаёт на четвереньки и грациозно крадёт на верхний этаж по оббитой ковровином узкой лестнице: её тело мягко и беззвучно скользит вперёд; она виляет хвостом, а бегущие по всей спине мурашки придают ей сил. Очутившись внутри комнаты Тима, кошкодевушка просачивается через открытое в режим проветривания окно на покатую крышу дома, где ползёт к самой верхней точке; достигнув оной, Макоса по-кошачьи усаживается на черепицу и задумчиво смотрит на звёзды...

— *Мы её нашли. Повторяю: нашли.* — сняв с центральной панели вишнёвого купе Chevrolet Caprice Classic 84 трубку автотелефона, доложил оператор замаскированного под метеозонд беспилотника, попутно расталкивая храпящего на узком заднем ряду водителя. — *Сейчас узнаем точный адрес; каковы будут дальнейшие указания?*

Слушая крутящуюся на японском электропроигрывателе пластинку Линды Ронстадт (в тот момент играла композиция You're No Good), куря Lucky Strike и периодически грязно ругаясь, Бупкис старательно спиливал номера двигателя на чёрном Buick LeSabre T-Type 88. Данное заряженное купе реализовать было гораздо проще, чем Cadillac из Маленькой Италии, да и «чистые» документы на оное уже давно валялись в ящике комода (только там значилась не подкрученная версия, а чуть более люксовая комплектация с банальным до безобразия названием Limited). От столь увлекательного занятия его оторвали раздавшиеся за воротами ангара гудки, вследствие чего Эйс, отложив инструмент и выключив музыку, отправился на «второй этаж», то есть, в расположенную под потолком комнату-офис, из которой отлично просматривался вход (и въезд, кстати, тоже).

Пока он поднимался, до его ушей отчётливо доносился перекрывающий весь фоновый шум ночи странный звук, а именно — сопровождаемое песней Карли Саймон That's The Way I've Always Heard It Should Be недовольное урчание трёхлитрового крайслеровского мотора. «Странное сочетание.» — думал хозяин конторы по работе с автоутильсырьём.

Добравшись до точки наблюдения, Бупкис выглянул в окно... И застыл: перед ангаром стояла Фуксия. Он не подозревал, что она может приехать и за ним. Её фары вспыхивали и гасли. В один момент ему показалось, что за рулем кто-то сидел, но, протерев глаза, Эйс увидел, что машина была пуста: никто не собирался выходить из её салона, поскольку за рулём никого не было... Проще говоря, принадлежавший Тентпенгу и никем не управляемый Dodge Dynasty проник на закрытую территорию сам по себе, но как? На отполированном до блеска лакокрасочном покрытии корпуса не было ни единого пятнышка грязи, вмятины или царапины; стёкла были чисты и прозрачны...

Эйс стоял, не двигаясь. Он видел, как мигают фары; слышал, как Фуксия периодически повышает обороты и чувствовал запах растворяющихся в воздухе выхлопных газов. За всю свою жизнь бывший юрист повидал всякого, но ничего по-настоящему необъяснимого созерцать ему не доводилось... до сих пор. И он думал о том, что большинство людей поверили бы во что угодно, если бы увидели *это* собственными глазами. Его сердце тяжело билось в груди; ему хотелось отвернуться, но ничего не получалось...

В этот момент Dynasty приблизилась к воротам ангара, посигналила и дважды ткнула в них своим передним бампером с горбинкой посередине.

Бупкис вздрогнул. Его лицо покрылось смертельной бледностью. Своротив лежащий на подоконнике карбюратор, он бросился к телефону, снял трубку и набрал известные на весь мир три цифры.

— *911, что у вас произошло?* — раздался на весь офис спокойный голос диспетчерши.

— *Соедините меня с помощником шерифа.* — не сводя глаз с ожидающего под окном Dodge, произнёс бывший юрист. — *И как можно скорее.*

— *Соединяю.* — послышались короткие щелчки.

— *Аппарат помощника шерифа; МакГиббонс слушает.* — после этих слов хозяин автосвалки выдохнул и успокоился: теперь он может поделиться информацией хотя бы с кем-нибудь.

— *Доброй ночи, Джон: Эйс из автоутильсырья на проводе.* — зажав трубку правым плечом, неторопливо начал разговор Бупкис. — *Скажи мне, что ты думаешь о Фуксии... То есть, серой Dynasty курьера из Pizza Hut? Тебя ничего не беспокоит?*

— *Беспокоит?* — послышались в голосе копа яркие нотки напряжённости. — *Чёрт возьми, не просто беспокоит, а даже пугает... Тебе что-то известно о том, кто ездит на его машине?*

— *Не всё сразу.* — сняв со стены дробовик Browning Auto 5, осадил полицейского Эйс. — *Ты уже знаешь о бесславном исходе Вернера?*

— *Да... Но этим делом занимается другой офицер.*

— *Не хочу показаться пессимистом, но если теоретически привязать к его убийству схожие между собой смерти физрука и второго курьера, то это потянет на серию.*

— *Бесспорно, версия хорошая, однако, к сожалению, разъезжается по швам: ни внятного мотива, ни веских улик, ни возможного исполнителя...*

— *А что если исполнителя...* — неприятным холодным комом застряли слова в горле бывшего юриста (он даже закашлялся). — *Просто нет? Всю работу делает само орудие убийства...* — в этот момент на аппарате замигала красная лампочка: кто-то пытался дозвониться по второй линии. — *Не вешай трубку: у меня звонок на параллельной.* — пощёлкав истёртыми за время многолетней эксплуатации кнопками Western Electric Touch-a-Matic 32, хозяин автосвалки отправил помощника шерифа в режим ожидания, а сам инициировал разговор с абонентом номер два. — *Автоутильсырьё Энитауна, слушаю...*

— *Эйс, это Эдит.* — зазвучал из круглого динамика спокойный голос дочери профессора Томмена. — *Ты не спишь?*

— *Тут, блин, поспишь.* — повторно выглянул в широкое окно ангара Бупкис. Автомобиль всё ещё выжидательно стоял на своём месте. — *Всякое мерещится...*

— *Слушай меня внимательно: остерегайся серого Dodge Dynasty.* — начала Томмен. — *Мне...*

— *А что с ним не так?* — обливаясь потом, перебил её мужчина.

— *Как бы тебе всё это дело объяснить...* — запнулась Эдит. — *Она была куплена у агента по недвижимости, а ранее — принадлежала одному человеку из музыкальной индустрии... Эй, отдай!* — послышалась возня.

— *Сигрейв из страховой на проводе!* — сменился человек по ту сторону телефона. — *Гарри Тентпенз влюбился в серый Dodge Dynasty 1990 года выпуска — один из тех, что по чертам кузова напоминают новые седаны марки Volvo... Точнее, наоборот: Dynasty, то есть, Фуксия влюбилась в него, поскольку её за весь период с момента выпуска и до самого дня приобретения им никогда никто не любил и не ухаживал. Это она совершила все убийства!*

— *Но причём здесь я?* — не понял Бупкис.

— *Вот что мне в тебе нравится, Тиффани, так это твоя периодически проступающая наружу прямолинейность.* — вновь перехватила трубку Эдит. — *Эйс, ни в коем случае не выходи на улицу: ты — её следующая жертва. Она убивает исключительно тех, кто посмел сделать её новому владельцу что-нибудь непростительное. Мы точно знаем, о чём говорим и находимся в здравом уме, твердой памяти, а также кристально ясном сознании...*

За окном раздался высокооборотистый рык: он походил на вопль женщины, почуявшей предательство. Прервав разговор, Эйс вновь бросил взгляд в окно и застал отъезжающую от ворот Фуксию, что в следующий момент, взяв разгон, врезалась в ангар. Не достигнув цели, она снова отъехала назад: её корпус оказался весьма сильно помят спереди. Снова громко взревел двигатель: подняв столб пыли, серый седан сорвался с места и повторил попытку проникновения. Положение становилось довольно-таки опасным...

Бросив трубку шататься на проводе, Бупкис загрохотал вниз по крутой лестнице: ворота у основного складского помещения конторы хоть и крепкие, но запас прочности им выписан явно не бесконечный. Вмиг у начавшей было поддаваться стальной преграды усилиями Эйса оказалось всё, что в тот момент ожидало разборки на запчасти или ремонта и могло ездить своим ходом, то есть: четырёхдверный хардтоп Buick Electra Limited 76, универсал Pontiac Grand Safari 74, кабриолет Oldsmobile Delta 88 75, плюс растянутый Cadillac Fleetwood Sixt Special 56 и двухдверное купе Chevrolet Monza Towne Coupe 79. Несмотря на всё это, Фуксия не отступала настойчиво продолжая свои попытки штурма, причём почти каждый раз у Эйса противно ёкало в груди: если вдруг сумасшедшая машина прорвётся внутрь, уйти от неё по полям на личном AMC Ambassador DPL 67 с открытым верхом точно не получится.

Несколькими напряжёнными минутами всё стихло: взбесившийся седан явно выдохся и решил отступить. Осторожно вернувшись в офис, Бупкис увидел, как удаляются в темноту два красных огонька; неужели пронесло?

— *Эдит...* — вернулся он к телефону. — *Приезжай сегодня после обеда и прихвати с собой МакГиббонса.* — хозяин автосвалки старался дышать медленно, но ему мешал подступивший к горлу мокрый комок. — *Эта железная сволочь только что попыталась меня убить.*

Если бы Эдварду Блуму заранее рассказали, что благодаря ему пересажают почти всех его сослуживцев, в адрес говорившего последовал бы взрыв хохота: положение учёного в лаборатории Greenacre Incorporated казалось непоколебимым... Ровно до того момента, пока он, усевшись после ночной смены в гостиной съёмного бунгало и включив передаваемый по кабельному фильм Mannequin (тот практически закончился: на экране шла сцена свадьбы в витрине универмага с играющей фоном *Nothing's gonna stop us now* в исполнении Starship), не услышал, как кто-то начал долбить в дверь кулаками и ногами.

— *Откройте, ФБР!* — послышалось снаружи.

— ФБР? — стоило удивлённому учёному снять цепочку задвижки, как в квартиру с оружием наперевес ворвались Марта и Элвуд, причём последний тут же прижал его к стене. — Стоять, не двигаться, проклятый вивисектор! Ноги на ширине плеч, руки за голову! Кому сказано?!

— Я... — в страхе затрясся Блум (он понял: сработал донос того самого «крота»).

— Заткнись! — прошла внутрь апартаментов Спандер. — У тебя большие проблемы, сынок: кража со взломом в особо крупном размере, хранение краденого, угон, похищение человека из Нью-Джерси, эксперименты над людьми, поджог, изнасилование, убийство...

— Убийство?! — попытался вырваться Эдвард. — Мне кажется, вы меня с кем-то спутали...

— К стене, извращенец! — вернул его в предыдущее положение Клайтон. — Ноги на ширину плеч! Руки за голову! За голову, придурок! — уткнулось в висок мужчины дуло пистолета.

— Эдвард Блум? — обернулась Марта, одновременно с этим раскрывая своё удостоверение.

— Д-д-да... — промямлил учёный, чувствуя, как по спине стекают капельки холодного пота.

— Вот ты-то нам как раз и нужен, гад! — закричал на него Элвуд. — Мы оба — чертовски хорошие агенты ФБР, а ты — чертовски плохой преступный элемент!

— Но сегодня — твой счастливый день. — осмотревшись, подошла к нему Спандер. — Так уж вышло, что ты сможешь претендовать на попадание в программу по защите свидетелей, если немедленно начнёшь сотрудничать со следствием. — подойдя к испуганному мужчине, легко похлопала она его ладонью по щеке. — Мы знаем про все твои махинации, Эдвард Максвелл Блум. — последовал адресованный прямо в ухо учёного устрашающий шёпот.

— Я готов. — не заставило себя ждать поспешное согласие. — Что мне надо сделать?

На следующую смену мысленно желая умереть учёный шёл (то есть, ехал за рулём персонального серебристо-синего седана Ford Taurus SHO 92) с тщательно спрятанной под одеждой аппаратурой для записи: его не обыскивали при входе, так что для мобилизованных из Атланты агентов внутри движущегося позади Mitsubishi Wagon LS 87 (для маскировки микроавтобус был декорирован, как агитбригадный транспорт кандидата в Президенты Роберта Доула) это было буквально то, что надо.

— Слушай, Марта... — делая вид, что под звучащую из наушников песню *Too Many Broken Hearts* в исполнении Jason Donovan копается в моторе стоящего на обочине с распахнутым капотом белого Dodge Intrepid 95, повернулся к напарнице одетый в комбинезон-спецовку работника American Automobile Association с надписью «ROADSIDE ASSISTANCE» на спине Клайтон. — Мы серьёзно будем пристраивать его в программу по защите свидетелей?

— Ни в коем случае! — фыркнула подающая ему ключи и отвёртки девушка. — Он — один из ключевых фигурантов дела; кроме того, именно на него указал информатор.

— Цинично. — вздохнул парень. — Но справедливо.

— Остаётся только поговорить с моей крестницей и её так называемым парнем. — получив визуальное подтверждение того, что объект заехал на территорию предприятия, полезла в салон за бутылкой воды Спандер. — Слушай, у тебя ещё остались таблетки Prozac?

КОНЕЦ 5 СЕРИИ.

Серия 6. ...and the beat goes on!

Когда до открытия Олимпиады оставалось четыре дня, я решил прослушать сообщения на автоответчике. Большинство из них оказалось бесполезной тратой магнитной ленты штатной кассеты, однако, было среди них и несколько исключений: во-первых, весело давший знать о намерениях заскочить к нам после посещения церемонии отец; во-вторых, уведомление с работы о том, что мне дают внеплановый выходной; в-третьих, рассуждения от Билла (ему внезапно захотелось выразить свою точку зрения касательно всех произошедших событий, ибо незадолго до этого я рассказал ему о своём «рандеву» с Dynasty).

— ...практически всю ночь не спал. — делился он своими мыслями. — *Думал о том, как эта осатанелая повозка выезжает из гаража, на крейсерской скорости давит Сикконе, Энди и Росселля, а потом, осуществив дозаправку, добирается до кого-нибудь из наших родных или друзей. Не знаю, что по этому поводу думают остальные, но мне, пожалуй, будет спокойнее после пересадки на Chrysler: Клео как раз взяла у Бупкиса на тест-драйв под залог Pontiac песочно-бежевое купе LeBaron Medallion 79...*

Во время изучения записанного материала я услышал, как выключился телевизор; думая, что мама пошла наверх, после завершения звонка тихо захожу в гостиную, где понимаю, что ошибся: она сидит в кресле, откинувшись назад и положив ноги на подставку. Хоть энергии и жизнерадостности ей было не занимать, в последнее время мною всё больше и больше стал осознаваться факт её старения. Подойдя несколько ближе, с тяжёлым чувством замечаю, что жизнерадостная и яркая женщина, в которую когда-то влюбился мой отец, буквально завяла от утомительной жизни и одиночества... С ещё более тяжёлым чувством я подумал, что когда мне будет под тридцатник, она превратится в размочаленную швабру, загрузит наш дряхлый универсал вещами и отъедет на ПМЖ в соседний штат, где будет проживать до тех пор, пока у неё не случится сердечный приступ на почве какого-нибудь стресса. А что будет потом? Об этом страшно размышлять... Даже гипотетически.

=====

ТО «MIRISCH 64» PRESENTS:

Белая неко, серый Dodge.

Серия 6. ...and the beat goes on!

=====

— Сын? — открыв глаза, замечает меня мать. — Присядь-ка ненадолго: есть разговор.

Послушно исполняю просьбу (проще говоря, со всего размаху плюхаюсь на диван).

— Я должна тебе кое-что рассказать. — немного помолчав, выдаёт она. — Я тебя люблю и всегда буду любить, несмотря ни на что; именно поэтому лучше ты узнаешь некоторые вещи от меня сейчас, чем потом от кого-нибудь из родственников. — пробежал после этой фразы по моей спине некоторый холодок. — Прежде всего, никто из нас, к сожалению, не идеален: мы все совершаем ошибки. Ты меня хорошо знаешь; кроме того, тебе прекрасно известно, в какие вещи верит моё поколение: мы всегда отстаивали то, что считали правильным.

— Ближе к делу. — барабаню пальцами по подлокотнику дивана. Ход данного разговора мне уже не нравится; вероятное направление — тоже.

— Я сидела. — признаётся мама и выжидательно замолкает, наливая себе из стоящего на журнальном столике графина красный напиток Kool-aid (уж чего-чего, а данного концентрата у нас почему-то полным-полно).

— Не смертельно. — выдыхаю с некоторым облегчением. — Вон, деда Билла, когда он сразу после войны поехал по стране, помогая составлять знаменитый зелёный «Путеводитель для темнокожих автомобилистов», столько раз несправедливо хватали и упрятывали за решётку, что он даже сбился со счёта, но ведь ничего, прекрасно живёт, даже гордится...

— Хорошо, попробуем зайти с другой стороны. — следует тяжёлый вздох. — У меня было несколько мужчин; естественно, я не выходила замуж за твоего биологического отца...

Внутри меня всё буквально рухнуло.

— ...твой настоящий папа был частным детективом. — продолжала мать. — Его застрелили через четыре месяца после твоего рождения. Я осталась одна и просто не знала, что делать: тогда внезапно закончился период процветания... То есть, во всей стране разом обвалилась экономика. Приходилось работать чуть ли не круглые сутки, попутно пытаясь завести себе нового супруга со стабильным доходом и более широкими возможностями. Человек, которого ты считаешь отцом, подвернулся совершенно случайно: как-то раз по совету своей подруги я решила поработать в сопровождении Особо Важных Персон, где в меня втрескался кто-то из нефтяников; впрочем, как только он узнал о тебе, то мгновенно смылся, а на меня положил глаз его молодой секретарь, с которым мы и расписались. Очень скоро его босс оставил своё состояние на столах Лас-Вегаса и повесился; мы же, напротив, поднялись настолько высоко, что смогли осуществить все заветные мечты... А переехали сюда только потому, что один из нас подсел на вошедший в моду кокаин, плюс Майами захлестнула волна насилия: стреляли чуть ли не на

каждой улице. В общем, я попыталась прекратить зависимость твоего папаша, радикально сменив обстановку, причём мне это отчасти удалось: когда он чувствовал, что ему снова требуется доза, то энергично брался за любое дело, пусть даже самое идиотское или противное: лишь бы не думать о белом порошке. Чтобы у тебя не возникало вопросов касательно нашего прошлого, мы придумали красивую легенду...

Меня буквально подбросило на диване так, что онный чуть не перевернулся: эффект от услышанного был сравним с выплеснутым в лицо жарким днём ведром ледяной воды.

— Как вы могли? — схватившись за волосы, вскочил и прокричал я на весь дом. — Двадцать три года! Двадцать три года вы оба молчали, дабы вывалить на меня всё именно сейчас! Ну вы, конечно, даёте! Зрительный зал, аплодисменты!

— Я хотела, чтобы твоя жизнь сложилась лучше, чем моя! — восклицает мать, сметая на пол стакан с остатками красного напитка и едва не роняя графин. — По-твоему, лучше было бы сдать тебя в приют или просто бросить подышать в мусорном баке?

— Да если бы я... Да вы... Да мы... — путаются в голове мысли: вся моя сущность упорно не желает принимать всё только что услышанное. — Как мне теперь с этим жить? — выскочив из дома, прыгаю за руль Plymouth, завожу двигатель и резко срываюсь с места под Smack the bird в исполнении Nimrod Express.

— Куда ты? — тонет мамин крик в звуках мелодии, рычании мотора и визге покрышек.

— Поразительная неосведомлённость сил правопорядка. — стоя на крыльце полицейского участка, беседовала с крестницей Спандер. — К кому, чёрт возьми, не обратись — ответы, словно под копирку: «не знаю», «спросите у начальника», «у меня нет полномочий»...

— Тётя Марта, что вы собираетесь делать с мисс Макосой? — поинтересовалась Уайла.

— Как нам удалось вывести из письма, те, кто поиздевался над Карлой, пытались насильно заставить её забыть прошлую жизнь, но получилось у них это лишь частично. В принципе, если очень постараться, то её можно интегрировать обратно в коллектив.

— Разве это возможно? — неподдельно удивилась *blasian*. — Не интеграция в общество, а принудительное забывание...

— Возможно. — кивнула агент особого назначения. — Моя гипотеза такова: для того, чтобы стереть несколько лет памяти, её крепко привязывали к кушетке, накачивали наркотиками, несколько раз пускали электрошок, а когда она окончательно сдавалась, включали кассету с повторяющимися словами «Ты — кошка» или постоянным мяуканием... Что касается ушек и хвоста, то когда она отключалась, скорее всего, над её телом работал талантливый отпрыск доктора Менгеле, раз, судя по приложенным фотографиям, нет ни швов, ни царапин. Теперь мой вопрос к тебе: кто ещё, кроме тебя и Тима, мог знать о кошкодевушке?

— Его мама... И давний друг, Билл Одди. Больше, кажется, никто.

— Проблема. — почесала затылок Спандер. — Чем больше людей знают о каком-то факте не для широкой огласки, тем быстрее он распространяется по определённой местности, теряя конфиденциальность. — тут к девушкам, отряхивая брюки, подошёл напарник Марты. — А, Элвуд! Ну, что удалось разузнать?

— Со шерифом я переговорил, но впустую. — зевнул Клайтон. — Об этом деле ему ничего не известно: он был вызван в Атланту для помощи организации общественной безопасности на будущих Олимпийских Играх и оставил следить за порядком в городе вместо себя своего первого помощника, Джона МакГиббонса, но никто понятия не имеет, куда тот со вчерашнего дня запропастился. В Уайт Плейнс — то же самое: там не знают, что происходит в их округе, отказываясь верить, цитирую почти дословно, «в чушь из фантастических романов» времён пятидесятых. — тут, вышибив с ноги одну из входных дверей здания, на улицу выскочил взволнованный офицер МакГиббонс с тремя подчинёнными. — Извините, сэр, вы не видели первого помощника шерифа?

— Я — первый помощник шерифа, только пообщаться с вами именно сейчас, увы, не могу: у нас произошло ограбление. — вежливо отказав Элвуду, со всех ног помчался к полицейской машине Джон. — Гослинг-драйв, дом четырнадцать.

— Это же адрес Тима! — воскликнула Уайла. — Неужели...

— Вперёд! — бросилась в сторону служебного Dodge Intrepid с красной мигалкой Марта.

В нашем городке не было спортзала, поэтому дважды в неделю я ездил поддерживать форму тела в соседний город (да, именно город) под названием Ковингтон. Иронично, что в одном здании с местом оздоровления находилась забегаловка Waffle House, вследствие чего из-за общей парковки понять, приехал ли вылезавший из крашеной тусклым металликотом Toyota 4Runner SR5 95 со стикером «My family loves The Ramones» типичный толстяк-папик уменьшать или увеличивать кое-как упакованное внутри спортивного костюма пузо просто не представлялось возможным.

По прибытию мне удаётся занять любимое место: перед панорамными окнами. Встаю туда не столько ради

удобства, сколько из целей безопасности, ибо пока мною усердно качаются пресс, бицепсы, трицепсы и грудные мышцы, мой автомобиль всё время находится на виду, причём если не у меня, то у кого-нибудь ещё (рядом практически всегда стоит достаточно экзотический по меркам нашего штата транспорт владельца зала: красная Alfa Romeo Milano 88 с номерным знаком [WLTNMR5]). Привычно подхватив припрятанную в багажник старук бело-синюю спортивную сумку со сменной одеждой, поставив на руль блокиратор и заперев тачку, поднимаюсь по лестнице; пройдя мимо спорящих о будущем «автоспортсмена всея Джорджии», то есть, Билла Эллиота (гонщик NASCAR переживал не самые лучшие времена: мало того, что в начале года от рака мягких тканей умер его племянник Кейси, так он ещё и заработал себе травму бедра на Талладеге и повздорил с одной из ключевых персон своей команды, из-за чего пришлось срочно переименовываться) двух подтянутых парней в серых костюмах-двойках, я толкнул стеклянную дверь и очутился внутри заведения.

Переодевшись, потягав железо под играющую из колонок под потолком песню Rock and Roll all Nite группы KISS (поразительно, насколько хорошо их треки сочетаются с силовыми тренировками!), а также активно покрутив педали на велотренажёре, я перешёл к комплексу кардиоваскулярных упражнений. Меня одолевали противоречивые чувства, что отражалось на общих результатах (они прыгали, словно стоимость акций на биржах); как бы то ни было, понемногу мой пыл слегка поутих, а после душа ментальное состояние полностью пришло в норму: я даже проверил пейджер, обнаруживая там сообщение следующего содержания:

ОТ АБОНЕНТА +1 (404) 273-9164:

«Прости, сорвалась. Мы никогда не должны обижать друг друга. Хотела кому-нибудь позвонить, но оказалось, что просто некому. Мне стало страшно. Ты у меня остался один: возвращайся скорее. Мама.»

— Доброго тебе утра, милая... — нежно прозвучало над ухом дочери профессора английской литературы. Удивлённо открыв глаза и мягко повернувшись на другой бок, Эдит встретилась взглядом с лежащей возле неё Сигрейв...

— Тиффани? — не было пределов удивлению Томмен. — Почему здесь так воняет воском, а мы с тобой лежим в одной постели?

— Не притворяйся, будто уже всё забыла. — загадочно улыбнулась та. — И не в постели, а внутри моего нового AMC Hornet Sportabout 72 в специальном исполнении от Gucci.

— Ничего не понимаю... — приподнялась на локтях Эдит. — А что произошло? Поведай...

И пусть Эдит Томмен спросонья не могла вспомнить произошедших за ту ночь событий, но мы, дорогой читатель, всё знаем и расскажем, как несколькими часами ранее «Операция по прерыванию Династии» (чуть ли не в одиночку разработанная обладательницей старого SAAB), пройдя все стадии обсуждения, достигла заключительной фазы. План был предельно прост: заманить Фуксию на пространство конторы по работе с автоутильсырьём, перекрыть ей въезд, обездвигить и отправить в измельчитель. Роли распределили так: Бупкис на Mazda Protege (во время недавней поездки из мотеля у япошки вследствие распространяющейся по корпусу и подвеске ржавчины появилась большая дыра в полу заднего ряда, так что ремонт одного оказался бы просто нерентабельным, плюс на него действовала страховка с приличной выплатой) заманит машину на территорию конторы по работе с автоутильсырьём, после чего Сигрейв (она хоть и боялась, но всё равно согласилась на участие) отрежет взбесившемуся седану путь к отступлению, перекрыв выезд; далее в дело вступят Эдит и заглянувший за карбюраторами для тётиного Ford (сперва он тоже не желал участвовать, однако, произведя некоторые умозаключения, аналогично выразил согласие) Билл: они оба возьмут Dynasty «в тиски» двумя грузовиками, пока сидящий в кабине крана помощник шерифа (которому бегло показали, что следует нажимать и какие рычаги дёргать для поворота стрелы) попытается подхватить её магнитом и опустить в дробилку. Всё следовало провернуть за довольно-таки ограниченное время, ибо Бупкису ближе к полуночи должны были привезти сорок с лишним тонн бетонной смеси для заливания начавшего увеличиваться провала посреди поля...

Поначалу всё действительно шло, как следует: на полной скорости ворвавшись во двор с автоутильсырьём притащивший за собой Фуксию Эйс взялся умело маневрировать по рядам, пока та, словно гепард, гонялась за ним под Night Owl в исполнении Карли Саймон; между тем, страховая служащая мастерски загородила выезд пикапом Dodge Macho Power Wagon 79 со здоровенным отвалом для очистки снега (пригодные для отхода запасные пути оказались предусмотрительно завалены предназначенным для заполнения всё той же ямы крупным строительным мусором), а за машиной принялись гоняться бескапотный грузовик Chevrolet Tilt Cab 64 и классический капотный International Fleetstar 70 с обрезанной сверху почти на половину прикрученной к шасси большой цистерной, что обычно использовалась Бупкисом в качестве весьма бюджетного передвижного бассейна. Грамотно скооперировавшись, дочери вермонтского профессора английской литературы и темнокожему мастеру из AT&T удалось несколько раз сжать взбесившуюся Dynasty, пока кто-то из них случайно не расплющил её бензобак, благодаря чему Фуксия заглохла (к этому времени она уже потеряла изначальный вид: вместо седана на заросших травой плитах валялась здоровенная груда искорёженного железа, из-под днища которой активно лился

высокооктановый бензин). Теперь оставалось лишь переправить её в измельчитель... Но внезапно заклинило лебёдку крана.

— На металл порежу, ржавчины кусок! — выскочив из Protege, метнулся в кабину аппарата Бупкис; данного незапланированного замешательства вполне хватило для того, чтобы корпус Dodge, задрожав, с металлическим звуком стал постепенно выпрямляться...

Видя это, Сигрейв не верила своим глазам. Наблюдаемое ей явление напоминало что-то похожее на страшный сон страхового агента: медленно срастались куски металла, обратно вставлялись выбитые и рассыпавшиеся по земле стёкла, выправлялись искорёженные линии кузовных элементов... Восстановившись практически полностью, Фуксия резко развернулась в сторону стоящего к ней передом пикапа с Тиффани; её прямоугольные фары и ПТФ вдруг резко вспыхнули (азиатка невольно сравнила их с открывшимися глазами). Яростно зарычал шестицилиндровый двигатель: надеясь сместить закрывающую путь к отступлению преграду, Dynasty на всех парах метнулась в сторону выездных ворот конторы. Последовал довольно-таки громкий, скомбинированный со звуком удара скрип, напоминающий скрежет вилки по пустой тарелке, а одновременно с этим взметнулись искры: столкнувшись с отвалом, Фуксия погнула его край и пошла на второй круг, намереваясь прошибить себе дорогу на улицу...

— Отъезжай, отъезжай! — заняла место Тиффани очнувшаяся от растерянности Эдит. — Не прорвётся! — поставила она бескапотник боком к воротам.

И пошло-поехало автородео! Оставшись без прикрытия (грузовик Билла внезапно заглох, а парень никак не мог его завести), страховая служащая пустилась нарезать круги по всей территории конторы, пока за ней, словно овчарка, под Soul Kitchen в исполнении The Doors, гонялась взбесившаяся машина; один раз заряженный чёрно-рыжий пикап едва не остался без задней оси: Фуксия промахнулась мимо цели буквально на несколько дюймов, вместо этого со всего размаху впечатываясь в четырёхдверный седан Oldsmobile Cutlass Salon 73, тем самым превращая его в обычный Cutlass Supreme (ржавые детали так и полетели во все стороны). К этому времени Одди, с большим трудом раскочегарив старый Fleetstar, метнулся на помощь, причём очень вовремя: Dynasty как раз старательно нацеливалась на кабину с перепуганной чуть ли не до смерти Сигрейв.

От столкновения с тяжёлым капотником Фуксию развернуло на четверть круга; одна из её покрышек сошла с обода колеса, благодаря чему машину повело куда-то в сторону: она задела брошенную Mazda Protege, но не сдалась, ибо (несмотря на прилично нарушенную геометрию кузова и распахнутую дверь) всё ещё была на ходу. Описав достаточно кривой полукруг, Dynasty вновь нацелилась на пикап с отвалом; её сильно похожий на пасть акулы раскучеренный капот мотался вверх-вниз. Вновь раздался рык шестикотлового V-образника; кое-как тронувшись с места, издающая режущий уши металлический скрежет (искорёженная задняя часть волочилась по бетону) Фуксия принялась постепенно набирать скорость...

Дизель International ревел на полную мощность, когда Одди превратил в аккордеон всю правую половину Dynasty. Машину вновь сместило с курса; она отлетела в стену ангара. Данный удар нарушил её настройки схождения и развала, а также спустил ещё два колеса; впрочем, даже тогда она не прекращала свои отчаянные попытки то ли сбежать, то ли кого-нибудь раздавить: протяжно взыв высокими оборотами, Фуксия, щедро удобряя бетонные плиты техническими жидкостями, медленно поползла вперёд (будто хищный зверь, лапы которого переломаны капканом). Ей бы удалось сделать что-то из этих двух вещей, но...

«КЛЫНННЬ!» — активировался магнит: Эйсу наконец-то удалось привести кран в рабочее состояние. Подцепив искорёженный автомобиль, владелец автосвалки аккуратно перетащил взбесившуюся машину на конвейер запущенного незадолго до этого Джоном МакГиббонсом большого промышленного измельчителя, на другом конце которого остановился в очередной раз заглохший Fleetstar с обрезанной сверху цистерной...

Раздались гудки, треск, скрежет и звон: Фуксию начало перемалывать в металлический лом... Из трубы посыпалось то, что ещё недавно именовалось транспортным средством; ужас на четырёх колёсах наконец-то прекратил своё существование.

— Ура! — выскочив с водительских мест на улицу, бросились друг к другу Эдит и Тиффани; обнявшись, от переизбытка эмоций они даже поцеловались по-французски и пообещали друг другу больше никогда не расставаться больше, чем на трое суток.

— Всё. — вытерев со лба проступившие капли пота, с долгожданным облегчением выдохнул основательно перемазавшийся в машинном масле Одди. — Конец тачиле.

— Я бы на твоём месте не чувствовал себя так погано. — глядя на водопад сыплющиеся в грузовой автомобиль мелкие металлические куски, обнадеживающе похлопал его по плечу помощник шерифа. — Мы все здесь, можно сказать, народные герои...

— Настоящие герои бы нашли способ спасти автомобиль. — вздохнул Билл. — У нас этого сделать, увы, не удалось.

— Ей бы уже ничего не помогло. — спустился из кабины крана Бупкис. В этот момент лица присутствующих

внезапно изменились: изнутри измельчителя заиграла, но почти сразу же утихла End Of The Night в исполнении The Doors.

— Ненавижу рок семидесятых. — вырвалось у МакГиббонса. — Во всех его проявлениях.

— Безусловно, человеческий интеллект в очередной раз доказал превосходство... — вернула присутствующих граждан в реальность всё ещё обнимающаяся с Эдит Тиффани. — Но что мы скажем Тентпенгу, когда тот вернётся и не обнаружит своей машины внутри гаража? Кроме того, на чём я буду ездить по клиентам? — указал её палец на смятую Mazda.

— Для тебя у меня есть универсал AMC из дизайнерской серии. — почесав затылок, ответил ей Эйс. — А Гарри я готов предложить неплохой Dodge Aspen R/T 79...

— *ТОЛЬКО НЕ DODGE!* — хором закричали все присутствующие.

— Допустим, что не Dodge. — удивлённо развёл руками хозяин автосвалки. — Тогда пусть возьмёт Chevrolet Cavalier: на продажу около магазина выставлен скучный, но ещё хороший четырёхдверный седан 1986 года выпуска, собранный в штате Висконсин.

— Разве настолько принципиально знать, где его собрали? — удивился полицейский.

— Конечно! — воскликнул бывший юрист. — На предприятии в Огайо менеджмент экономит металл, поэтому их экземпляры ржавеют куда более активно, а кузовные там панели можно пробить чуть ли не насквозь, как следует ударив по ним кулаком или ногой; в Висконсине же всё делают прямо противоположным образом...

— Бупкис, мы спасли тебя от смерти. — обратилась к нему Томмен. — Не будь жмотом.

— Хорошо, можно выписать ему хэтчбек Honda Accord LXi 86.

— Бупкис! — выразительно посмотрела на него дочь профессора.

— Всё, сдаюсь. — поднял руки Эйс. — Придётся отдать ему отреставрированный хардтоп DeSoto Diploma Custom Sport Coupe 1958 года выпуска, цвета «autumn red» с белой полосой на обоих бортах. По статусу выше Plymouth, но ниже Dodge; похож на Fury и Custom Royal одновременно; приятный бонус — в том, что этот аппарат никогда не взбесится... — тут во двор, осторожно сдвинув грузовой Chevrolet, кое-как протиснулась бетономешалка Autocar DK 85: привезли строительную смесь. — Джон, не сможешь открутить цистерну от шасси? Свалим весь мусор в яму, зальём доверху, да забудем о том, что здесь происходило...

— Вспомнила! — воскликнула дочь профессора, когда Сигрейв закончила рассказывать ей о событиях прошедшей ночи. — Я всё вспомнила: мы... — она хотела что-то сказать обо всём, что пришло ей в голову, но поток мыслей прервала внезапная, как утренняя диарея, трель телефонного звонка в офисе наверху. — **БУПКИИИС! ТЕЛЕФОООН!**

— Кого ещё нелёгкая принесла... — выбравшись из-под днища полуразобранного седана Chrysler Saratoga 59, помчался по лестнице на второй этаж бывший юрист. — *Алло, давайте побыстрее, у меня там задний мост на пол протекает! Да, Автоутильсырьё Энитауна! Чем могу...* — вытерев руки, хамовато ответил он абоненту, но тут же поменялся в лице: видимо, на другом конце провода был явно кто-то очень серьёзный. — *Эйс Бупкис, полноправный владелец данной дыры. Нет, мистер Аткинс находится не у меня, но могу позвать его друга, мистера Одди: ему вполне может быть известно, куда тот изволил запропасться. БИЛЛ!!! ИДИ СЮДА: ТЕБ ТУТ К ТЕЛЕФОНУ!!!* — прикрыв нижнюю часть трубки, проорал мужчина в распахнутое до полного разворота окно ангара. — *Подождите немного; он сейчас придёт.*

— *Слушаю!* — прибежав с улицы, продолжил разговор Одди. — *Нет, понятия не имею... А что случилось? Вот это да! А его мама в порядке? Изверги... Сейчас приеду!* — завершив звонок, со всех ног рванул на первый этаж взволнованный парень.

— В чём дело, Билл? — полетел в него вопрос от сладко потягивающихся в оббитом зелёным ковровым покрытием багажном отделении девушек.

— Жильё Тима ограбили. — без спроса плюхаясь за руль AMC и поворачивая ключ в замке зажигания, ответил афроамериканец. — По дороге расскажу, что к чему. — скрипнув шинами по гладкому бетону, быстро вырулил один из произведённых в 1972 году двух с половиной тысяч зелёных универсалов со значками Gucci в открытые ворота здания...

Под мелодию-нетленку Оркестра Гленна Миллера с названием In the Mood я гнал свой Plymouth Sundance обратно в Энитаун, но в середине пути что-то стало меня беспокоить: за мной явно кто-то следил. Так и есть! Вишнёво-серебристое купе Chevrolet Caprice Classic 84 словно прилипло ко мне сзади. Я попытался увеличить скорость, но джиэмовская баржа тоже прибавила ход; кто бы это мог быть?

Намеренно проскочив свой съезд с магистрали, я убрался с I-20 на следующей развязке, решая оторваться от назойливой машины по узким окружным дорожкам, но не тут-то было: поддав газу, они нагнали меня и чуть не столкнули в кювет; пришлось импровизировать... Во время прохождения одного из крутых виражей я смог разобрать лица преследователей: это были те парни в костюмах, которых я видел у спортзала. Кто приказал им

следовать за мной по пятам? Впрочем, сейчас уже было не до этого: главное — оторваться и уйти живым... Но удастся ли успешно это осуществить? У них — мощная V-образная шестёрка (или, того хуже, заряженная восьмёрка); у меня — «слегка подогретый пакетик апельсинового сока» (то есть, рядная турбочетвёрка). Впрочем, в управляемости со мной им было не сравниться: их диван-кровать кренилась в поворотах, словно какой-нибудь упиханный воскресными школьниками компактный церковный минивэн Nissan Van GXE 87. Воспользовавшись данной уязвимостью, я нарочно избрал маршрут с максимальным количеством кривых, извилистых уклонов, горок с выходами в поворот и чередованием дорожного покрытия, проходя его так, будто рулил не своим двухдверником, а судейским автомобилем в ливрее SCCA. Приложенные усилия пошли на пользу: провалившись в попытка преодолеть крутой изгиб на скорости, Chevrolet рухнул в глубокий кювет, попугно заваливаясь набок и переворачиваясь через крышу...

Избежать самого страшного мне тогда удалось, но сюрпризы в тот день на этом, увы, не закончились: при подъезде к дому я заметил несколько полицейских машин, что заставило меня насторожиться; нехорошие домыслы и некоторые опасения подтвердились, когда проезд моему Sundance загородил натягивающий между фонарями жёлтую ленту с чёрной надписью «**CRIME SCENE: DO NOT CROSS**» жуга закона и порядка свободных пропорций...

— Классические признаки липового полицейского: слегка неправильная униформа, значок из пластика, отказ показывать удостоверение, отсутствие идентификаторов на машине и просьба покинуть транспорт без запроса документов. — донеслось до меня из-за спины офицера. Покинув автомобиль (и шагнув чуть вбок) я увидел сидящую на бордюре мать и беседующих с ней людей (женщина, молодой мужчина плюс сам МакГиббонс) в тёмно-синих куртках с тремя ярко-жёлтыми буквами «**FBI**» на спине... *Man, shit just got real!*

— Но мне о таком никогда не рассказывали! — оправдывалась она.

— А кто должен был вам об этом рассказать? Беверли Д'Анджело?

— Мама! — попытался я проскочить под натянутой преградой, но меня удержали. — Пустите меня: там моя мама! Эй! Я здесь!

— В чём дело, гражд... — повернулся в мою сторону офицер Джон. — Винтерс, немедленно пропусти его: этот парень — тоже пострадавший!

— Господи, Тим! — заметив моё появление, вскочила на ноги мама. — Хвала Небесам, что ты в порядке! Я так за тебя беспокоилась... — обняв меня, она чуть не расплакалась. — Они там всё перевернули...

— Кто «они»? — не понял я. — А также где и что перевернули?

— Тим Аткинс? — подошли ко мне проводившие беседу ранее женщина и мужчина. — Марта Спандер и Элвуд Клайтон, ФБР. Нам надо поговорить.

— Что здесь, чёрт возьми, произошло? — отойдя с ними в сторону, спросил я.

— Организованный налёт. — последовал ответ. — Четверо ряженных в офицеров полиции мужчин подъехали к дому на угнанной машине и постучались в дверь; когда им никто не открыл, они проникли внутрь, где наткнулись на дремлющую хозяйку; пока двое отвлекали её на себя, ещё двое пытались похитить некую взятую на передержку из страны бывшего социалистического блока Карлу Макосу...

— Проще говоря, кошкодевушку. — перебил я. — Увы, меня в тот момент не было дома.

— Мы знаем. Так вот, судя по уровню общего разгрома, обе агрессивно отбивались, однако, перевесило численное превосходство и несколько метких ударов; вызов поступил слишком поздно, а мы с напарником прорчитались, отправившись сначала в местный участок...

— Если это поможет следствию, то могу рассказать, как меня только что преследовали люди на вишнёвом Chevrolet Caprice; они засекли меня ещё в Ковингтоне...

— А вот с этого момента попрошу подробнее, причём не только устно, но и письменно.

После дачи показаний меня попросили временно покинуть место преступления; пришлось подчиниться, уйти за ленту и сесть на ещё горячий от жары бордюр.

— Всё это — ужасно и бесчеловечно. — примостилась рядом со мной Уайла. — Искренне тебе сочувствую; моя крёстная сделает всё возможное, чтобы этих подонков нашли и никто из них не избежал ответственности за содеянное.

— Они забрали Макосу и подрались с моей матерью. — послужил ответом с моей стороны тяжёлый вздох. — А незадолго до этого я узнал, что моего настоящего отца убили, когда мне ещё не исполнилось и года: оказывается, всё это время я жил с отчимом, который страдал зависимостью от кокаина, но изо всех сил с ней боролся, тщательно скрывая этот недуг от окружающих. Хорошо это или плохо? Решать, увы, не мне.

Некоторое время мы сидели молча.

— Я слышала, что ужасные отцы обычно становятся хорошими дедушками... — нарушила через некоторое время установившуюся тишину Делен.

— Судя по деду Билла, отец он был замечательный.

— Это его и сгубило. — раздалось сверху: к нашему разговору неторопливо присоединился Одди. — Чересчур хорошо отыгрывал благополучие, вот и задолбался... Кстати, когда в Лас-Вегасе он проиграл в кости что-то порядка тысячи баксов, то всё равно вышел победителем, украв из подсобки ресторана казино двенадцать ящиков подсластителя Sweet'n Low. Давай, прекращай кукситься и вставай: тебя ждут.

— Кто меня опять ждёт? — нехотя поднялся я. — Очередные неприятности?

— Нет, Эдит и Тиффани. — направились мы втроём к припаркованному на углу зелёному универсалу АМС с открытыми нараспашку дверьми. — Я им всё рассказал; они поверили и готовы помочь тебе вызволить Карлу.

— При совокупности нынешних обстоятельств наилучшим вариантом является только вход под прикрытием. — повернувшись ко мне с переднего сиденья, начала Томмен. — Если ты зайдёшь на охраняемую территорию, преисполняясь уверенностью, а также будешь вести себя так, будто по документам должен присутствовать внутри здания, в восьми с половиной из десяти случаев тебя никто не остановит. Чёрт возьми, поразительно, куда можно попасть, просто выходя занятым или важным! Кстати говоря, меня так однажды бесплатно пустили на фестиваль рейва во Флориде: я позаимствовала у бати большую видеокамеру, сделала ламинированное удостоверение из старого проездного билета и брякнула контролёрам, что работаю на WTVJ Miami.

— Когда моя мама только-только выпустилась из колледжа, она пришла в большой офис по соседству, сказав, что у неё есть очень важное дело к начальству компании. — усомнившись в эффективности слов дочери профессора, решила рассказать свою историю находящаяся за рулём Сигрейв. — Подобным образом ей удалось добраться до переднего края очереди, пройти собеседование и получить должность; остальным обещали «перезвонить». Эх, жалко, Тентпенг не в городе: он бы одолжил тебе свою униформу, накладные усики и коробку с пиццей... А что ты на меня так смотришь? В нынешние времена люди настолько безалаберны, что простых курьеров пускают даже на авиабазы! Или вот, ещё способ: покупаем в магазине костюм посыльного, узнаём имя какого-нибудь высокопоставленного сотрудника, появляемся на проходной, представляясь работником USPS, а потом — бац! Шаримся по всему зданию без риска быть выдворенным. Я читала, что так поступали ниндзя, только маскировались они преимущественно под садовников: именно поэтому у них такое странное оружие.

— В принципе, даже без особых извращений можно пройти куда угодно, имея оранжевый светоотражающий жилет с каской и лестницу, а также папку бумаг в паре с рацией, причём ты лучше меня это знаешь. — предложил ещё один вариант Билл. — И совсем не мне тебе рассказывать, как покойному Сикконе, применив эту тактику, удалось попасть внутрь нашего кинотеатра на фильм See No Evil, Hear No Evil: со стремянкой и в шортах-карго. Ещё хороший эффект имеют униформы электрика или сантехника, но тогда придётся выучить пару-тройку сложных связок с профессиональными терминами и научиться умело вворачивать их через каждые несколько слов... Зато после проникновения подхватишь какой-нибудь шланг или кабель, повесишь на плечо, да расхаживай туда-сюда: все будут думать, будто ты приехал с сервисной бригадой и непременно делаешь что-то важное.

— В принципе, может даже прокатить сценарий, где охраннику на простой вопрос «Вы здесь работаете, молодой человек?» можно наврать утвердительным ответом. — решила дополнить рассуждения Одди Уайла. — Вероятнее всего, тебе откозыряют и скажут: «Не смею больше задерживать, сэр!», после чего, извинившись, без проблем пустят внутрь.

— А представляете, сколько ответственных лиц не будут обращать на вас внимания, если взять в руки швабру и начать имитировать активное подметание пола? — появились рядом с машиной мисс Спандер и её напарник. — Что, молодёжь, хотите штурмовать контору?

— Тётя Марта! — подскочила от неожиданности Делен. — Нельзя же так пугать!

— И аналогично нельзя имперсонировать госслужащего. — подал голос Элвуд. — Карается штрафом или тюремным заключением до трёх лет.

— Усохни, Клайтон. — заткнула его женщина. — Лучше вон, пойди осмотришь в доме. — не смея возражать вышестоящей по званию, парень утвердительно кивнул и послушно удалился к месту преступления. — Ботаник...

— Штрафуйте хоть прямо сейчас. — упёрся мой взгляд в пол (и сжались кулаки). — Я всё равно пойду и вытяну Макосу из лап этих головорезов, чего бы мне это ни стоило.

— Поверьте нам, всё так и будет. — чуть ли не в один голос подтвердили факт Томмен и её пассия. — Хоть стену прошибёт, но осуществит задуманное: например, однажды, поклявшись отпинать во имя возмездия за друга-компьютерщика шайку школьных хулиганов, он выждал время и на эмоциях взгрел их всех так сильно, что потом его чуть не исключили.

— То, что я сейчас скажу, будет нарушением всех возможных инструкций, за которое меня могут отправить на покой или вообще посадить. — вздохнула Марта. — Кошкодевушку, как ты уже, наверное, догадываешься, держат внутри консервного завода учёные из Greenacre Incorporated; если мы массируемо вломимся туда, как ФБР, то её, скорее всего, усыпят, вследствие чего начатое дело попросту заглохнет, а фигуранты — уйдут безнаказанными; именно поэтому я помогу тебе сыграть государственного проверяющего. Проблема лишь в том, что поездка до

Атланты и сопутствующие мероприятия займут много времени: вот если бы у нас всё было под рукой...

— Сделать липовое удостоверение — не проблема, даже современное. — заработали мозги Эдит. — У Уайлы на работе для этого есть вся нужная аппаратура; какой-нибудь костюмчик, думаю, в шкафу Тима явно имеется; бронжилет вы точно обеспечите; портфель и бумаги может достать Тиффани...

— Как сказал бы начальник МакГиббонса, «Мне нравится, когда всё складывается и идёт по плану». — закинул ногу на ногу Одди. — Кстати, вы никогда не замечали, как между собой похожи Стив Мартин, Лесли Нильсен, Джордж Пеппард и наш шериф?

— Подождите, а как я найду там нужное помещение? — начал возвращаться ко мне голос разума. — У меня нет ни схемы внутренностей здания, ни каких-либо фотографий...

— В каждом подобном месте, согласно обязательным требованиям безопасности, висит план эвакуации при пожаре с подписанными комнатами: не заблудишься!

— А если не висит? — засомневался я.

— Висит-висит! — заверила меня Марта. — Миллионные штрафы кого угодно заставят его повесить, продублировав на каждом втором повороте; кроме того, снаружи предприятия и в участке Энитауна будут дежурить минимум три десятка наших людей, так что если вдруг случится форс-мажор, мы тут же придём на помощь... Главное — любыми путями остерегайся этого человека. — достала она из внутреннего кармана пиджака небольшую чёрно-белую фотографию. — Дик Гринакр, глава всей этой конторы; вкратце — алчный мужчина, за сто долларов или удачный продукт удавится.

— Какая отвратительная рожа! — пригляделась к показываемому материалу Уайла. — Аж плюнуть в неё хочется: до того, чёрт возьми, смотреть противно.

— Стоять! — преградил мне дорогу темнокожий охранник. — Промышленный объект!

— Служба безопасности и инспекции пищевых продуктов. — показал я ему изготовленное за час до этого удостоверение на имя Виктора Дрейфуса. — У меня назначение о внеплановой проверке данного предприятия, выписанное государственной комиссией...

— Нам не сообщали. — последовал спокойный ответ.

— Так на то эта проверка и внеплановая! — возникло у меня осязаемое желание дать ему в морду, но для последующего успеха следовало подавить клокочущую внутреннюю агрессию и перетерпеть тупость некоторых личностей. — Государство не обязано о ней сообщать!

— Извиняюсь. Проходите. — уловив, что вздорить со мной чревато увольнением, быстро потянул охранник в сторону тяжёлые ворота. — У нас с самого утра барахлят все охранные системы: видите, как приходится потеть? Ни барьеры поднять, ни шипы опустить. — указал его палец на закрытые алюминиевыми листами выдвижные стальные кольца. — Пожалуй, больше не буду блокировать въезд, а просто поставлю деревянные заборчики и пластиковые конусы: мне за таскание тяжестей здесь не доплачивают.

— Действительно: стоит охране только заметить кого-нибудь важного, так все двери сразу же широко распахиваются! — шагая через парковку, бубнил я себе под нос. Несмотря на то, что меня основательно проинструктировали и снабдили всем необходимым (от серьёзного костюма до портфеля с бумагами, среди которых прятался невидимый металлодетекторами пистолет), мне всё равно было немного не по себе. Впрочем, спокойствие восстановилось, когда на ум пришли теории, что эти изверги прямо сейчас могут делать с Макосой (и что они вытворяли у меня дома).

— Здравствуйте, инспектор Дрейфус! — встретил меня какой-то обделённый волосами хрен из начальства фабрики. Судя по всему, о происходящем внизу (а вполне возможно, что и о самом «низу») понятия он явно не имел. — Итак, чем пожелаете заняться в первую очередь: изучить документацию или проверить качество производства?

— Если вы не возражаете, я хотел бы осмотреть рабочие помещения. — появилась из моего портфеля на свет прикрепленная к планшету нужная бумага и чёрная ручка.

— Надеюсь, нам не придётся останавливать линию? — забеспокоился лысый гражданин.

— Не придётся. — успокоил его я. — Работайте спокойно.

— Спасибо. — с облегчением выдохнул мелкий начальник. — Если вы не будете против, я лично покажу вам весь процесс производства...

Облачившись в белые халаты и нацепив специальные шапочки, мы оба отправились на эдакий импровизированный «тур» по предприятию.

— Здесь свежая продукция доставляется на завод. — показывал мой «экскурсовод» заранее набитый небольшими деревянными поддонами цех приёмки ингредиентов (к грузовому доку как раз подъехал седельный тягач Kenworth T-600A с до безобразия пыльным прицепом-рефрижератором). — Мы с особой тщательностью перебираем её, как следует чистим, моем, а затем, проверив дозиметрами, разрезаем и добавляем на линию в

равных пропорциях.

— Томаты мексиканские? — осмотрев помещения получения и санитарной обработки, задал я (естественно, для показания осведомлённости в деле) ему узкопрофильный вопрос.

— Калифорнийские. — опроверг тезис происхождения мужчины. — Прощу за мной. — нажав кнопку свисающего с потолка пульта, он заставил отъехать здоровенную железную дверь в сторону; пропустив женщину с пустой гидравлической тележкой, мы зашли в основной цех.

— Это — бункер-дозатор. — пройдя вдоль основной линии конвейера, торжественно показал мне очень похожий на бомбу бочкообразный аппарат лысый. — Он кипятит и готовит общую консистенцию, а в другом крыле такое же устройство работает со спагетти.

— Вижу! — зажав нос (вонь от свежих овощей стояла непереносимая!) я с серьёзным видом записал показания манометров и проверил состав униформы каждого стоящего у конвейера рабочего (справедливости ради, придраться было не к чему: помимо требуемой спецодежды они даже носили плотные маски). Ничего подозрительного...

— Когда автоматика равномерно распределит суп по консервным банкам, оные уезжают на маркировку и внешнее оформление. — продолжал бухтеть сопровождающий. — После этого продукция расфасовывается по ящикам, подсчитывается, записывается и отвозится на склад в ожидании отгрузки: вот так и делается лучший томатный суп для стариков из Майами.

— Не возражаете, если я ещё немного похожу и понаблюдаю? — возник у меня дежурный вопрос. — Заодно проверю, как у вас с качеством на выходе.

— Без проблем. — услужливо закивал мелкий начальник. — Пойду скажу секретарю, чтобы перепроверил и удобно разложил документы. — удалился он в административный блок; я же, в свою очередь, за последующие сорок пять минут облазил здание буквально сверху донизу, пока, наконец, не обнаружил единственный (и это — не шутка) запертый пожарный выход, что располагался рядом с оснащённым двумя крашеными в зелёный цвет распашными дверьми грузовым лифтом; негласным подтверждением странности служила привинченная к стене возле проёма ржавая табличка «**DANGER: ELEVATOR OUT OF ORDER**». Именно это заставило меня попытать удачу и зайти внутрь.

От тайного подземного этажа, на который прибыла кабина, веяло устрашающим холодом и антиутопической высокотехнологичностью. В тот момент не представлялось возможным определить, что конкретно напоминают данные помещения, но когда спустя пару лет после этого случая на персональные компьютеры выпустят игру Half-Life, общий вид лабораторий Black Mesa Research Facility будет до боли напоминать мне всё увиденное в тот вечер.

— Не обращайтесь внимания: государственная инспекция. — опередил я возможные вопросы открывших было рты охранников. — Где тут у вас план эвакуации при пожаре?

«Проверяя» каждую комнату и видя, что творят яйцеголовые, я постепенно выходил из себя, но старался сохранять терпение, старательно отыгрывая роль инспектора, пока вдруг не упёрся в «главное зло» с фотографии ФБР: проще говоря, Дика Гринакра. Если бы между нами завязался разговор, то прикрытие бы непременно рассыпалось на мелкие кусочки, но всё, как ни странно, обошлось благополучно: поскольку он был слишком занят разговором с одним из своих седовласых подчинённых, то прошёл мимо, даже не обратив внимания на мою незначительную персону. Сие обстоятельство позволило мне, оставшись незамеченным, проследовать за ними: в конце концов, существовала некоторая вероятность, что оба идут не абы куда, а к захваченной кошкодевушке... Так оно и случилось: прошагав через несколько коридоров, главмудак и его учёная псина зашли внутрь одной из палат с большой дверью из бронированного стекла; оставшись снаружи и сделав вид, что инспектирую огнетушитель, я искоса наблюдал за тем, как эти сволочи, стоя над Карлой, разводят руками, явно о чём-то споря; через несколько минут они оттуда вышли и уже хотели запереть комнату на кодовый замок, но тут внезапно совсем рядом раздалась пальба, а из-за угла, пнув стоящие у стены стулья, выскочил взмыленный лаборант средних лет с забинтованными изолентой очками и оснащённой подствольным гранатомётом винтовкой M16A1 в руках.

— На пол, вы, грёбаные фашисты!!! — завидев Гринакра, дал он короткую очередь в низкий потолок. — *ВСЕХ УКОКОШУ! Say hello to my little friend!!!* — воспользовавшись наступившей суматохой, я шмыгнул в дверь палаты, подбежал к мучающейся Макосе, разбил магнитофон с находящейся внутри него аудиокассетой, сорвал с её головы наушники, переломил их пополам и активно принялся резать ремни, которыми кошкодевушку привязали к кушетке.

— Охрана! — раздался возглас с внешней стороны палаты. — *ОХ-РА-НА!!!*

— *ВАМ НРАВИТСЯ? ВЫ ХОТИТЕ ЕЩЁ? БУДЕМ ИГРАТЬ ГРЯЗНО, ДА?* между тем, поливая коридор свинцом, бузил вооружённый псих. — *ВЫ ДУМАЕТЕ, ДРАНДРИДЖА МОЖНО ПРОСТО ТАК ШВЫРЯТЬ СТЕНУ? СВОЛОЧИ!..* — в этот момент я, кое-как приведя Карлу в чувство и растолковав ей наспех придуманную тактику отхода, вытряхнул из портфеля заряженный пистолет (внутренне немного жалея, что у ФБР не нашлось стреляющего гитарного футляра, как в фильме *Desperado*), приставил оный к виску кошкодевушки и стал ожидать

наиболее удобного момента для покидания комнаты. Таковой представился незамедлительно, когда сопровождавший Дика седовласый учёный, резко вскочив, бесстрашно кинулся на парня с невесть откуда взятым автоматическим оружием; завязалась потасовка, обойдя которую под видом помощи в разоружении (глава корпорации всё это время лежал на полу лицом вниз), мы метнулись к лифту... А очень скоро на этаже пролилась кровь (нет, я не завалил случайно подвернувшегося под руку врача: то прострелили голову бешеному лаборанту).

— Весь костюм испортил! — отряхиваясь, поднялся с пола Гринакр. — Впрочем, никто не постра... — остановился он на полуслове, заглянув внутрь опустевшей палаты; примерно в это же время мы наткнулись на чересчур бдительного начальника (согласно шевронам с предплечья) службы безопасности, с которым у меня завязалась перепалка; не давая нам пройти к спасительному лифту, он оперативно вызвал подмогу...

— Я пристрелю её, если меня сейчас же не выпустят! — когда нас окружили с двух сторон, демонстративно щёлкнул в подкрепление моих слов предохранитель пистолета.

— Все назад! Не стрелять! — подбежал и закрыл нас от мужчин в униформе перепуганный до полусмерти Дик. — Если вы, косые обормоты, случайно убьёте прототип, несколько лет кропотливой работы за секунду уйдут коту под хвост, *no pun intended!* Выпустите его: всё равно далеко не уедет!

— Это мы ещё посмотрим! — захлопнулись за мной двери грузового лифта.

Не меняя положения, мы с Макосой очутились на улице. Высадив стекло у поставленного возле входа в здание на два места сразу чёрного Sterling 825S 87, я запихнул внутрь салона спасённую Карлу, рухнул на водительское сиденье и хотел было выдернуть из-под рулевой колонки моток проводов, как вдруг заметил, что кошкодевушка протягивает мне длинную и тонкую отвёртку, что (как выяснилось почти сразу) отлично подходит к замку зажигания.

— С тобой не пропадёшь. — взревел двадцатичетырёхклапанный инжекторный V-образный двигатель британско-японского седана; под зазвучавшую из аудиосистемы мелодию Sphinx в исполнении Harry Thumann автомобиль сорвался с места и устремился к воротам.

— А я вам ещё раз говорю: не назначено! — преграждал охранник путь микроавтобусу (то есть, фургону) Mitsubishi (теперь его перекрасили в ливрею производящей заказные обеды этнического характера несуществующей фирмы). — У нас — инспекция!

— *No entiendo!* — размахивая тонким планшетом с зажатыми на нём липовыми документами, экспрессивно махал руками водитель. — *Manifesto! Dice: entrega aqui!*

— Поберегись! — разметав выстроенные конструкции из заборчиков и конусов, просвистел мимо будки охраны чёрный Sterling; буквально в ту же секунду «доставщики обедов» резко схватились за пистолеты, а *Rent-a-cop* почувствовал, как его лицо соприкоснулось с ещё не остывшим от дневной жары асфальтом; сломав выключатель от ворот, агенты ФБР вместе с покинувшими расставленные вокруг территории предприятия засады оперативниками группы захвата (естественно, оные чуть ли не поголовно являлись бойцами спецназа) начали штурм.

Из лап обезумевших учёных мы еле-еле вырвались, но тут, как назло, возникла новая напасть: за нами на своих вёдрах увязались Гринакр, его подчинённые и охрана с нижних этажей. Оторваться от них было значительно труднее, поэтому мне пришлось задействовать хитрость: вспомнив об озвученной перед входом информации касательно местонахождения агентов Спандер и Клайтона (плюс их подкрепления), я на бешеной скорости ворвался в Энитаун и бесцеремонно прокатился по тротуару прямо под окнами полицейского участка, посшибав все выставленные на край железные мусорные баки, своротив несколько знаков, а также распутив многочисленных прохожих, чем привлёк внимание не только беседующих возле дверей людей из ФБР, но и всех местных блюстителей порядка, включая прибывшего в город шефа полиции; естественно, рядовые копы немедленно присоединились к погоне, но зачем? Если почти новые Dodge Intrepid 95 с красными мигалками ещё хоть как-то могли поспеть за кавалькадой, то старые Ford LTD возрастом чуть более десяти лет и Chevrolet Malibu 9C1 81 МакГиббонса провалили все попытки успешного участия в погоне; стоит ли озабочиваться скромным упоминанием общегородского «посмешища на колёсах», то есть, шерифского Chrysler Newport Enforcer 79, что весьма превосходно смотрелся на рекламных фотографиях, но на деле не мог угнаться даже за собственной тенью (не говоря уже о ловле возможных нарушителей). Как бы то ни было, из города мы выскочили «в плюсе»: одна из шести машин подчинённых главы корпорации по неосмотрительности снесла пожарный гидрант и врезалась в припаркованный около счётчика и расписанный флеймами «под хотрод» гражданский универсал Checker A10 Superba 60 с длинной рекламной блендой «**Автоутильсырьё Энитауна**» на крыше.

— Гражданский арест! — вытащив из салона разбитой тёмно-зелёной Mazda 929 92 водителя и пассажира, Бупкис и Рэд связали им руки, после чего, периодически отвешивая тумачи и пинки (чтобы не брыкались), насильно потащили виновников ДТП в участок.

Видя, что начались существенные потери, а на хвосте повисли представители спецслужб, господа из Greenacre Incorporated перешли к активным действиям: они попытались зажать нас в импровизированной «коробочке».

Спереди движению взялся мешать серебристо-синий седан Ford Taurus SHO 92 с тем седым хреном в белом халате за рулём и Гринакром в кресле штурмана, сзади машину слегка подталкивал чёрный пятидверный внедорожник Oldsmobile Bravada 91 с амбалами из охраны, а вырваться наружу сбоку не давали тёмно-синий Lincoln Continental 91 слева и крутой откос справа; единицам ФБР же проскочить вперёд и помочь нам разметать эту движущуюся западню препятствовали виляющие туда-сюда фиолетовая Audi V8 93 и белый с серой ватерлинией Lexus ES250 90.

— Держи ровнее: сейчас я им покажу! — выхватив и поцеловав на удачу именной пистолет SIG Sauer P229, Марта (лихо высунувшись из окна) прицелилась и открыла огонь по колёсам люксовых седанов (причём вполне успешно: лишившись одной из покрышек, японский авто довольно-таки чувствительно подбил немецкий, вследствие чего оба автомобиля убралась в ближайший столб); между тем, мы попытались осуществить спасение своими руками, начав долбиться то в заднюю часть Ford, то в борт Lincoln, то в обоих сразу (по диагонали).

— Я из этого мудака всю душу вытрясу! — оглянувшись, зарычал руководитель. — Охрана, уберите их с дороги! — скомандовал он людям из Oldsmobile, но тут в его планы вмещался гружёный мебелью встречный (судя по общему состоянию, ещё и потрёпанный жизнью на какой-нибудь ферме) Chevrolet Nomad 59, с которым очень не желал сталкиваться водитель Lincoln: завидев стремительно приближающуюся опасность, шикарный Continental подался вправо, но не рассчитал дистанцию и ударил Ford в заднее крыло, тем самым пуская оный в юз; от посещения кювета машину с Диком спасло лишь то, что мы достигли развязки SR44 с магистралью I-20 (четыре длинные рампы въезда и выезда, по две на каждую сторону широкого моста над автострадой). Здесь преследование наткнулось на выставленное перед заездом в Гринсборо (видимо, подсуетился кто-то из копов, предусмотрительно вызвав на помощь коллег из соседнего городка) полицейское ограждение и застопорилось.

Теперь нашему положению было точно не позавидовать: с трёх сторон окружив своими машинами вставший при торможении боком Sterling, сотрудники Greenacre Incorporated не заметили, как оказались окружены сами; немудрено, что сразу же завязалась блокбастерно-жёсткая перестрелка (как в том эпизоде фильма Heat с Аль Пачино, где налётчики неудачно берут центральный банк и уходят через толпу прибывших полицейских на своих двоих), из-за которой нам с Карлой пришлось упасть на пол и молиться, чтобы какая-нибудь из сторон случайно не попала в бензобак.

— *Shit, shit, shit, shit...* — уловили мои уши тихий голос с пассажирской стороны, когда наши спины буквально окатило целой лавиной осколков разбитых стёкол.

— Ты можешь говорить? — не поднимая головы, кое-как повернулся я к кошкодевушке.

— Я не... — открыла было рот та. — Подожди-ка: кажется, могу! Я снова могу говорить! Это же просто замечательно!

— Тогда давай поскорее свалим от этих пижонов. — короткой «вылазки» вверх оказалось достаточно для того, чтобы понять ограниченность вариантов: выражаясь проще, все исходы сводились к практически моментальной и неминуемой смерти, что явно звучало, как гласил оказавшийся сзади нас красно-белый знак, совсем уж «**Wrong way**»...

— Пристегнись. — с трудом запустив заглохший двигатель, я резко сдвинул расположенный по центру рычаг коробки передач в положение «R» и нажал педаль акселератора.

— Что ты собираешься делать? — воскликнула от неожиданности испуганная Макоса.

— Сяду за руль и буду петь Any way you want it группы Journey. — последовал сатирический ответ, после чего из динамиков раздалась вышеупомянутая композиция, а автомобиль резко развернуло; воткнув T-образный костыль в положение «D», я вновь уселся на водительское место и ломанулся напрямиком на встречный поток; естественно, за мной, захватив усеянную дырками от пуль Bravada, метнулись и Гринакр с его подручным придурком в халате...

Невозможно описать словами, какой на магистрали начался хаос: уходя от натурально тронувшегося умом руководителя корпорации, мы активно скакали через широкий газон разделителя со встречных полос на попутные и обратно, пока тот изо всех доступных сил старался обездвигить седан.

— *На обочину, сволочь!* — одной рукой держа руль, а второй — невесть откуда взявшийся электрический рупор, кричал он. — *НА ОБОЧИНУ!*

— *Go fuck yourself!* — показала ему агрессивный «жест по локоть» Карла. — *Bastard!*

— Не трать на него силы. — вспомнив о том, как чуть ранее избавился от парней на Carprice, я решил прекратить рисковать, намереваясь в точности повторить задействованные ранее приёмчики; впрочем, осуществлять задуманное не потребовалось: при съезде с автострады Макоса вовремя заметила внезапно показавшийся из-за деревьев тягач GMC Astro 95 69, что тащил за собой свежевывмытые прицепы транспортной компании R+L Carriers...

Дальше всё, как в тумане: если благодаря моей реакции и ABS Sterling начал тормозить, по итогу сталкиваясь всего лишь с колёсной парой одного из двух прицепов, то Oldsmobile, получив от похожей на сарай бескапотной кабины по левому борту, опрокинулся набок... А потом в нас сзади въехал белый Dodge Intrepid 95 с красной

мигалкой под лобовым стеклом.

— Тебя кто водить учил? — дала напарнику подзатыльник Спандер. — Ивел Книвел? — взяв в руки рацию, покинула она салон автомобиля. — *Диспетчер, у нас 11-80 на развязке SR77 и I-20; запрашиваю 11-41 и 11-85, уведомите местного коронера...*

— Тётя Марта! — громко скрипнув покрышками по асфальту, затормозила возле инцидента прибывшая со стороны города Силоэм красная Hyundai Elantra GLS 92, из которой сразу же выскочила Уайла. — Тётя Марта! Вы не знаете, куда подевался Тим? Мне нужно сказать ему одну очень важную вещь...

— Здесь он. — выбралась на улицу через окно кошкодевушка. — Умирает, но не сдаётся.

— Ты можешь говорить? — синхронно воскликнули крёстная и крестница.

Почти всё, что вы прочитали, было рассказано мной (после получения всей необходимой медицинской помощи) агентам особого назначения. Завершив повествование, мне пришлось долго отвечать на умопомрачительное количество вопросов, начиная с «Почему вы сразу не сообщили об этом в полицию?» до «Как бы вы могли объяснить ваши отношения с Карлой?»; кроме того, чуть ли не каждые полтора часа меня водили на очные ставки с большинством участников данной истории. Отнёсся я к этому спокойно, ибо знал, что ни в чём не виноват и много кто может это подтвердить; также во время пребывания внутри местного офиса Бюро Расследований (оказывается, находится оно не на территории самой Атланты, а чуть северо-восточнее, в соседнем городке под названием Чембли) мне довелось видеть через зеркала Гезелла, как перед следователем активно изворачивается сидящий в инвалидном кресле и почти полностью заключённый в гипс седой гражданин из Ford... Чуть позже стало известно, что за преступления против человечества его отправили на электрический стул; Гринакр же погиб ещё на месте ДТП (он вёл внедорожник, не надев ремень безопасности).

Отпустили меня ровно в день открытия Олимпиады, перед этим заставив подписать кучу документов о неразглашении. Оказавшись на улице, я увидел стоящую возле чёрно-золотого Oldsmobile Уайлу, что моментально повисла на моей шее под заигравшую фоном Making Love Out Of Nothing At All в исполнении Air Supply.

— Я так за тебя волновалась, Тим! — прижавшись ко мне, уткнулась она в моё плечо. — Мы уже готовились собирать народ и митинговать под окнами, если тебя вдруг в чём-то обвинят, но необходимость в этом отпала сама собой: по словам тёти Марты, всех, кого надо, они уже успешно взяли и отправили под суд...

— Знаешь, во время допросов ко мне пришло осознание, что главное в жизни — найти своих и успокоиться. — в этот момент мой взор неожиданно упал на выглядывающую из бежевого кабриолета-woody Chrysler LeBaron Town&Country 86 мисс Спандер (так вот, откуда звучала музыка!). Выставив большой палец вверх, агент особого назначения отвесила мне короткий утвердительный кивок; я ответил ей тем же самым. — И кажется, мы уже нашли...

Двадцать первого числа в город вернулся Тенпенг, причём не один, а с похожей на Кейт Мосс симпатичной брюнеткой и обручальным кольцом на безымянном пальце левой руки.

— Очень приятно, Меган. — несколько смущённо представилась она, когда мы встретили их около дома. — Меган Виккерс. Гарри много рассказывал о вас всех, причём только хорошие вещи; клянусь пикапом своего брата!

— Представляю, сколько всего он успел разболтать. — невольно вырывается у меня во время обмена рукопожатиями.

— Всё нормально. — успокаивает компьютерщик. — Ничего шибко личного не выдал.

— И на том спасибо. — чешет подбородок присутствующий при разговоре Билл Одди.

— Кстати, что происходило в городе, пока меня не было? — увидев перед домом красный DeSoto, недоумевает Гарри. — А также куда делась моя любимая Фуксия?

— Ты просто не поверишь, что творилось. — взяв под руки, отвели его в сторону Сигрейв и Томмен. — Но обо всём — по порядку: итак, события начались с того, что...

КОНЕЦ 6 СЕРИИ.

P.S.:

Вскоре после закрытия лаборатории вся Greenacre Incorporated была выкуплена фирмой Medtronic и преобразована в новую площадку по производству медицинского оборудования для экспорта во Вьетнам, Лаос и другие страны Юго-Восточной Азии. Дело о кошкодевушке в целях сохранения огромного количества рабочих мест на нескольких заводах (корпорация за непродолжительное время своего существования успела приобрести большие предприятия в Мичигане, Орегоне и Оклахоме) решили не предавать огласке (вроде как, материалы даже засекретили), а Макосу, поставив на ведомственное содержание, отправили в Японию, дабы там она затерялась среди миллионов имперсонаторов всякой фантастики и фэнтези.

Сразу же после соревнований Rossell's fine autos сровняли с землёй: теперь там построен светлый шоурум, да и автомобили внутри уже совсем другие... То ли Saturn, то ли Scion; увы, точно уже не припомню, но скажу, что туда

спустя некоторое время устроился Тентпенг.

МакГиббонсу конкретно влетело за допущенный в отсутствие шерифа беспорядок: его заставили тихо подать в отставку по собственному желанию, после чего он, недолго думая, устроился на вакантное место инструктора по вождению, выкупив на распродаже списанный сразу же после своего ухода дряхлый Malibu (впрочем, в процессе обучения бывший офицер всё равно использовал приписанный к автошколе почти новый Cutlass Ciera).

На нашу свадьбу коллектив DMV презентовал нам с Уайлой приобретённый вскладчину у Бупкиса (не без помощи взявшихся за его перевоспитание Томмен и Сигрейв) подержанный Chrysler New Yorker (вроде как, даже с некоторыми элементами премиум-комплектации Fifth Avenue) 1981 года выпуска. Несмотря на свою нерасторопность, этот автомобиль нравился нам обоим: используя его, мы объехали почти всю Америку и даже несколько раз занимались в нём любовью. Помню, как целовал жаркие от страсти губы, грудь и живот *blasian* так, что удовлетворение от обладания лучшей (по моему мнению) женщиной в мире разгоралось ещё больше. В глазах Делен читалось то же самое.

Заглянувший к нам после церемонии открытия папаша одобрил мой выбор спутницы жизни; мама — тоже. Кстати, о ней: сейчас она прекрасно себя чувствует, проживая в одном из роскошных домов престарелых на солнечном берегу Майами; можно сказать, что её душу и тело наконец-то накрыла волна процветания, ибо оказаться на всеобъемлющем курорте из самых влажных фантазий (где всегда всё оплачено и дают заниматься, чем хочется) дано не каждому. Во время нашего последнего визита (тогда приближалось обеденное время) я стал свидетелем того, как она ходила по коридору и стучала в двери, дабы весело сообщить всем соседям, что столовая уже открылась. На пороге одной из комнат стоял человек по фамилии Кулридж: тяжелобольной, отчаявшийся, несчастный, практически всеми забытый и никому не нужный медлительный дряхлый старик, который после работы полицейским тестировал винтовки и потерял слух. Он долго не реагировал, так как несколькими неделями ранее ему пошёл уже восьмой десяток лет...

И только дед Билла остался недоволен общим исходом истории.

— А ведь могли бы с самого начала купить Ford, да не париться! — хрипло ворчал он, строча на пишущей машинке очередное бестолковое письмо в Конгресс.